

КРАСНОГЛАЗЫЕ

По данным наших источников, на территории военной базы Баранда действует организованная преступная группа, состоящая из военнослужащих II-го трансп. батальона, осуществляющая контрабанду наркотиков через границу с Японской Республикой. В связи с тем, что расследование, проведенное Особым Отделом 1-й армии совместно с 1-й Группой по борьбе с контрабандой наркотиков не привело ни к какому ответственному результату, на вооруженной базе Баранда создано подразделение для дальнейшего расследования дела.

Кроме того, сообщения от наших источников на территории ИР указывают на участие в незаконном провозе наркотиков военнослужащих Гражданской Республиканской Гвардии и Directorate of National Security (ДНБ) ИР. УАГБ по Карагачу также располагает сведениями о многочисленных злоупотреблениях со стороны национальной милиции, не только участвующей в контрабанде наркотических веществ, но и активно помогающей маракским наркокурсам.

Симон Абелерес Красноглазые

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68966904

SelfPub; 2023

Аннотация

История одного из отделов Агентства государственной безопасности, чьи сотрудники ведут бескомпромиссную борьбу с организованной преступностью и коррумпированными госслужащими на просторах Союза Демократических Республик.

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	45
Часть 2	57
Глава 1	58
Глава 2	64
Глава 3	74
Глава 4	90
Глава 5	97
Глава 6	109
Глава 7	117
Глава 8	125
Глава 9	135
Глава 10	140
Глава 11	149
Глава 12	158
Глава 13	169
Вместо эпилога	180

Симон Абелерес Красноглазые

Часть 1

«...клянусь, не щадя жизни, защищать
Конституцию и законы Республики...»
— из текста присяги АГБ

Глава 1

Перед серым зданием с помпезными колоннами и вывешенным над входом бело-зеленым флагом с четырехконечной золотой звездой посередине стоял молодой человек и рассеяно глядел на позолоченную надпись над колоннадой, гласившую: «ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ АГЕНСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК». Стоял он так столь долго, так что стоявший у входа охранник счел нужным подойти и спросить, с какой целью он таращится на охраняемый объект. Молодой человек, выйдя из оцепенения, показал зеленую обложку удостоверения и быстро зашагал к входу.

Немного спустя он же вошел в просторный кабинет на восьмом этаже и, замерев перед сидевшим за широким столом лысым мужчиной в белом пиджаке, с легким заиканием, придававшим странное звучание его голосу, осведомился:

– Вы хотели меня видеть, г-гражданин Мюнцер? Я с-старший агент Квазимор.

Сидевший, которого называли Мюнцером, поспешил натянуть на лицо некое подобие улыбки и жестом предложил вошедшему сесть.

– Мне очень жаль ваших товарищей, погибших в Луисаре, Квазимор. – начал Мюнцер, сменив улыбку на соответство-

вавшую его речи скорбную мину. – Они были достойными людьми и способными оперативниками. Директор уже распорядился представить их к награде... посмертно.

– Им уже не нужны побрякушки на китель, гражданин генерал-инспектор. Было бы лучше, если бы мы поймали убийц. – ответил Квазимор.

– Боюсь, это невозможно. Вы сами доложили, что они пересекли границу с Наппоном. Там их не достать.

– Я мог бы отправиться... – попробовал предложить Квазимор, но Мюнцер властным жестом остановил его.

– Нет, нет, для вас у меня есть дела здесь. В ваш отдел уже подобрали новых людей и руководителя. – не допускающим возражений тоном проговорил он. – Спецгруппа ведь не понесла потерь?

Квазимор ответил утвердительно.

– Ну вот и прекрасно! А вам я даю пять дней отпуска, пока не будет сформирован новый состав отдела. Всё, вы свободны. – бодро закончил Мюнцер и начал перекидывать бумаги на столе. Квазимор поднялся и вышел не попрощавшись.

Всякому государству нужны спецслужбы, и Союз Демократических Республик, для краткости именуемый СДР, исключением не был. Однако, характер деятельности этих структур и степень их контроля над жизнью общества сильно отличается от страны к стране. В СДР, как и положено

в государстве демократическом, Агентство госбезопасности не лезло в политическую жизнь, а занималось отловом террористов, шпионов и радикалов, а заодно боролось с организованной преступностью и коррупцией. И хотя могущество этой спецслужбы было ограничено законами и надзором со стороны парламента СДР, АГБ считалось весьма грозной организацией.

Одним из тридцати тысяч её сотрудников и был старший агент Квазимор, но его постоянным местом работы было не величественное здание штаб-квартиры АГБ на окраине Эзрамаса, столицы СДР. После своего разговора с Мюнцером он, пройдя несколько кварталов, подошёл к прячущемуся за глухим забором особнячку из темного кирпича и требовательно постучал в калитку. Открыл ему одетый в черное дедина с квадратным подбородком и немедленно впустил его, тотчас заперев калитку за ним.

Квазимор легко взбежал на крыльцо, распахнул входную дверь и, быстро пройдя через небольшой коридор, вошел в просторную комнату с длинным столом по центру, напоминающую скорее офис, чем жилое помещение. В комнате было много людей, тоже одетых в черное, и лишь женщина в сером платье и сгорбленный мужчина в клетчатом костюме выбивались из общего мрака.

– Эльдар! Эльдар! – раздалось сразу несколько возгласов.

Пожалуй, следует описать внешность Квазимора. На вид ему было никак не больше тридцати; узкий в плечах, худой

и сутуловатый, с высоким, покрытым не по годам глубокими морщинами лбом и аккуратно расчесанными светлыми волосами – словом, внешность его была самой обыденной, если не сказать невзрачной. Лицо его, весьма бледное, казалось ещё бледней из-за надетого на нём строгого черного костюма с черной же рубашкой. Выделялись лишь его холодные голубые глаза, которые внимательно смотрели на мир из-за стекол круглых очков в золотой оправе. В глазах этих читалось лишь абсолютное, почти безжизненное спокойствие, заставлявшее всякого смотрящего в них невольно содрогнуться.

Навстречу Эльдару поднялся один из одетых в черное и спросил:

– Ну, что сказал Мюнцер?

Эльдар обвел присутствующих взглядом и медленно ответил, обращаясь к задавшему вопрос:

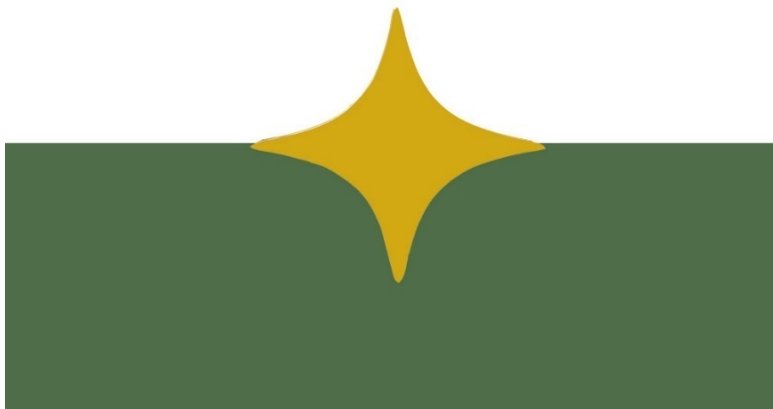
– Отдел не будет расформирован, Альферес. К нам пришлют нового начальника и новых людей.

– Ну и чудесно! – проскрипел вдруг клетчатый господин. – Я, в этом случае, подаю в отставку. Я служил в этом отделе с момента его основания, и я устал. Я не желаю больше... хоронить своих друзей!

– Йокер, как ты можешь уйти сейчас?! – воскликнула женщина в сером платье.

– Ну и отлично. Желаю тебе всего наилучшего, Йокер. – спокойно сказал Эльдар, и, повернувшись на каблуках, покинул комнату.

Поднявшись по небольшой лесенке на второй этаж, он пересек пустой квадратный холл и, распахнув темную дверь с табличкой «Начальник отдела», вошел в маленький кабинет, обставленный по стенам шкафами, с узким письменным столом, креслами и бело-зеленым флагом СДР в углу. Тяжело опустившись в кресло, Эльдар взглянул на стоявшую на столе печатную машинку, в которой торчал недописанный лист, аккуратно сложенные папки, черный матовый телефон – и, прикрыв глаза, словно впал в забытье.

Лето 113 года по Единому календарю выдалось беспокойным для Союза Демократических Республик – союза трех стран – Эзракии, Септентьера и Джиллирии. Хотя Септентьер и больше Эзракии по площади, но политический перевес был явно на стороне эзраков; столица Союза, Эзрамас, находилась в Эзракии. Джиллирийцы же и вовсе пребывали на третьих ролях в этом причудливом государственном образовании. В самом Септентьере, который был населен народом лоудитов, были два восточных региона – Луисаршир и Мараншир¹ – где большинство населения составляли маранцы, чье положение было ещё хуже, чем у Джиллирии. Маранцы попали в состав Союза не добровольно, а потому гористый Мараншир был вечной угрозой спокойствию Союза.

И вот этим летом Мараншир попробовал отделиться. Совпало это с ещё одним событием – в Наппоне, восточном соседе СДР, началась гражданская война. Маранцы получали помощь от антиправительственных сил в Наппоне, и союзное правительство сначала бросило армию в мятежный Мараншир, а затем отправило войска на помощь наппонским властям. Мятеж маранцев был подавлен, но слабо тлеющая партизанская война в Мараншире продолжилась. На фоне всех этих событий маленький Луисаршир, находившийся к северу от Мараншира на границе с Наппоном, тоже решил

¹ Шир – традиционное название территориальных единиц (провинций) в Эзракии, позднее распространенное на прочие республики.

добиваться независимости.

Он вспоминал тот проклятый день в охваченном беспорядками Луисаре. Их, шестерых агентов Отдела специальных расследований Главного Управления АГБ, послали туда перекрыть канал поставки оружия, текшего через границу с Наппоном. С ними отправился в командировку и отряд спецназа, восемь профессиональных бойцов, ударный кулак их отдела. Сначала всё было просто и буднично: по наводке местного управления АГБ вычислили двоих контрабандистов, за ними других, нашли схрон с оружием, и после короткой операции они накрыли всю группировку. Среди задержанных оказался Джереми Лютер, отморозок, который уже однажды попадался их отделу. Но тут Кира, суровая и решительная начальница отдела, допустила первую ошибку: отправила арестантов под конвоем полиции из бурлящего города. Лютер же ухитрился сбежать и покинуть пределы Луисара. Нужно было организовать облаву...но, как назло, беспорядки достигли своего апогея, все силы полиции и АГБ оказались заняты. Здесь же была и вторая ошибка: спецгруппа Альфереса, вместе с отрядом военной полиции, была заблокирована протестующими на близлежащей военной базе, и Кира решила броситься в погоню вшестером, не дожидаясь их. Напасть на его след было нетрудно, многие видели его побег из полицейского фургона; отследить же его бегство из города было делом техники. Лютера настигли скоро: не рискнув двигаться по дорогам, перегороженным блокпоста-

ми, он остановился в небольшом поселке недалеко от города, проникнув в дом к какой-то старушке и взяв её в заложники. При аресте он не стал сопротивляться, садясь в машину, балагурил и нагло улыбался Кире.

Ехали назад в двух машинах, без полицейского конвоя. Эльдар, Фред и Катрин в головной машине; Кира, Теодор, Сидрагор и арестант – за ними. Бояться было нечего – округа кишела солдатами и полицейскими, сами они были вооружены до зубов, да и какой дурак рискнет напасть на сотрудников АГБ? И эта самоуверенность стоила им жизни. Две машины, припаркованные на обочине пустынной дороги, не привлекли их внимания. Что это засада, Эльдар понял лишь тогда, когда стоявший у машин человек что-то метнул под колеса их машины... Грохот, вспышка... и чернота.

Очнулся он, все еще сжимая руль машины, с окровавленным лицом и звоном в ушах. Всё было кончено: только стреляные гильзы, два изрешеченных автомобиля да пять тел его сослуживцев. Нападавшие исчезли, и Лютер вместе с ними. Выбравшись из разбитой, лежащей в кювете машины, Эльдар огляделся. Его напарник Фред, сын бывшего директора АГБ, сменивший теплое местечко на опасную службу в их отделе, лежал на переднем сидении, засыпанный битым стеклом, с изуродованным до неузнаваемости лицом. В придорожной канаве лежала Катрин, отчаянно храбрая женщина, бывшая всегда впереди в любой перестрелке, с одной аккуратной дырочкой в бронежилете. На дороге, прислонив-

шлись к заднему колесу машины, с багровой дырой вместо правого глаза, сидел Сидрагор, пожалуй, лучший стрелок в АГБ. Неужели он, с двадцати шагов попадавший в монету из своего револьвера, не успел забрать кого-нибудь из врагов с собой? Теодор, военный топограф, бросивший карьеру в армии ради службы в органах вместе со своей женой Кирой, даже не успел выбраться из машины. У раскрытой передней двери, еще сжимая именной пистолет, с остекленевшими глазами лежала она сама, первая женщина, получившая звание майора АГБ и должность начальника спецотдела. Жёсткая, вселявшая страх даже в матерых бандитов, Кира и в этот раз сражалась до последнего: земля вокруг нее была усыпана гильзами, а бронезилет был изорван в клочья. Как же так? Его друзья, опытные оперативники, погибли за каких-то пару минут? А убийцы – исчезли, просочились через кордоны и уткнулись в пылающий Наппон. Правда, двое все же попались ему и Альфересу на следующее утро. Так он узнал имена всех тех, кто участвовал в нападении. Но что толку – найти их в неразберихе наппонской гражданской войны не под силу даже АГБ...

Деликатное покашливание вывело Эльдара из задумчивости. Подняв глаза, он увидел пожилого джентльмена, совсем седого, но подтянутого и сохранившего благородную осанку.

– Тессер? Ты как сюда попал? – удивился Эльдар.

– Через дверь, твой боец меня впустил. – усмехнулся Тес-

сер, присаживаясь на диванчик у стены. – Всё-таки я бывший начальник этого отдела и отставной бригадир госбезопасности.

– До сих пор не верится, что они все... погибли. – Квазимор понурил голову. – Они были моими друзьями... а теперь я один. Я не знаю, что мне делать. В отставку подать, что ли...

– В отставку? А знаешь сколько я друзей схоронил? Кира, Сидрагор... я ведь всех их сам на службу брал, учил... Но это всё лирика. Я к тебе по делу пришёл. – покончил с сентиментальностями Тессер.

– Мюнцер сказал, что к нам пришлют новых людей и нового начальника.

– Новые люди пусть тебя не заботят, они расходный материал. А вот новый начальник... Там, – Тессер указал пальцем куда-то в потолок, – к нему отношение какое-то странное. Но что он натворил – увы, мне не говорят. Для этого человека назначение в ваш отдел – это испытание.

– А что ещё говорят в высших сферах? Ты ведь там всех собак знаешь.

– Слушай внимательно: наверху сомневаются, что ваш отдел способен приносить пользу. Вам дадут задание – вроде несложное, но требующее... нестандартного подхода. Провалите его – нового начальника выкинут со службы, а отдел расформируют.

– Понятно. – Эльдар встал и прошёлся по комнате, кусая

губы.

– Эльдар, ты учился у лучших – у меня, у Киры; ты один из лучших оперов в АГБ. Но тебе нужны свои люди, кто-то, кого ты противопоставишь этим новым...

– У меня есть спецназовцы.

– Они были преданы Кире, но не факт, что они будут верны тебе... На твоём месте я бы взял в отдел Ирэн, пока ещё новый начальник не взял бразды правления.

– Ирэн? – Эльдар удивленно приподнял бровь. – Приёмная дочка Киры и Теодора? Она, кажется, только закончила Академию АГБ. Ей сколько? Двадцать три? Здесь ей не место.

– Вы с ней хотите одного – найти убийц Киры и Теодора, так что она будет на твоей стороне. А тебе, мой друг, понадобятся любые союзники, даже столь слабые. – Тессер поднялся и направился к выходу. – Прощай, Эльдар. Дальше всё в твоих руках.

Глава 2

Через несколько дней в большой комнате вокруг стола снова собрались те же люди: семеро спецназовцев в черном, нацепивших значки и медали, женщина в аккуратном платье; в углу, на месте Йокера, сидела бледная девушка с тонкими чертами лица и волнистыми иссиня-черными волосами, стриженными под каре. Эльдар, все в том же костюме, мерил шагами комнату.

Вошел давешний здоровяк с квадратным подбородком и тихо объявил:

– Идут!

Вслед за ним появились двое: низкорослый, щуплый мужичок в потрепанной куртке, похожий на птицу из-за завязанных в хвост волос, и толстощекий субъект, своим важным видом напоминавший вельможу со старинных портретов.

– Ну, здравствуйте, – обвёл взглядом комнату мужичок, закашлялся и, утерев рот мятым платком, продолжил, – капитан Дженхолл, новый начальник отдела... – тут он запнулся, пытаясь вспомнить название.

– ...Специальных расследований. – услужливо напомнил его спутник.

– Да, да, точно, борцы с оргпреступностью! А это, кстати, инспектор Фредхорст, мой заместитель... Ну, будем знакомы! – как-то неестественно закончил он и вопрошающе по-

смотрел на Эльдара.

– Инспектор Эльдар Квазимор, к вашим услугам, – сухо представился Эльдар. Новый начальник произвёл на него не слишком приятное впечатление.

– Командир спецгруппы Очер, позывной – Альферес, – отрапортовал стоявший по стойке «смирно» светловолосый спецназовец.

– Ба, отдельный конспиративный особняк, собственный отряд спецназа – эх этот отдел начальство балует! – Дженхолл весело подмигнул казавшемуся безучастным Эльдару.

Альферес меж тем стал поочередно называть присутствующих:

– Ядозуб, Кулак, Счастливчик, наш снайпер; Рейдер, пулеметчик; Гиацинт, фельдшер; Ядро, гранатометчик; (здоровяк-привратник вытянулся по струнке) и Грация. Так повелось, что мы друг друга по именам не называем, только позывные используем.

– Грация, кхм... – повторил Дженхолл, глядя на последнего спецназовца, оказавшегося бритоголовой девицей.

– А это кто? – подал голос тот, кого называли Фредхорстом, кивая в сторону сидевших женщин.

– Патриция, делопроизводитель, – тотчас отозвалась женщина в платье.

– А вы? – обратился Дженхолл к черноволосой девушке.

– Стажер Ренник... Ирэн Ренник. – робко ответила она.

– Ну, что ж, будем знакомы! Людей, я вижу, не так и мало,

да еще и пополнение завтра прибудет. Квазимор, идемте со мной введете меня в курс дела, покажите, где у вас тут что. – подвел итог всему действию Дженхолл.

Когда Эльдар наконец отделался от начальства, он поспешил в свой кабинет, также располагавшийся на втором этаже, откуда доносились голоса Ирэн и Альфереса. Он остановился за дверью и вслушался.

– ...а по-человечески тебя как зовут?

– Генри. Альферес – это лейтенант по-лоудитски. Кира, когда мне позывной давала, сказала, что до капитана я пока не дорос. – ухмыльнулся спецназовец.

Ирэн оглядывала нехитрую обстановку кабинета: пара шкафов, два стола, один из которых занимал Эльдар, а другой предназначался ей, множество пыльных папок на полках. Она обратила внимание на рабочее место Эльдара – на столе его царил идеальный порядок и всякий предмет занимал строго определенное ему место.

– Слушай, Ирэн, – Альферес подошёл поближе к ней, – мне жаль, что так вышло... с Теодором и Кирой. Я их не уберёг.

– Тут нет твоей вины... – Ирэн отмахнулась, но Альферес успел заметить слёзы в её глазах.

– Нет, я подвёл их. Это я и мои люди должны были закрыть их от бандитских пуль. – продолжал спецназовец. – Я Кире был многим обязан. И раз уж тебя каким-то боком занесло в этот отдел, то мой долг – защищать тебя. Хоть так я

смогу загладить свою вину перед ними...

Дальнейший разговор был прерван Эльдаром, который, зайдя в кабинет и тщательно притворив за собой дверь, уселся на своё место.

– Да уж, прислали нам... начальничка. – как бы самому себе сказал Эльдар и затем пристально взглянул на Альфереса и Ирэн. – С кем вы будете? С ним или со мной?

– С тобой. – тут же дала ответ Ирэн.

– Этот Дженхолл здесь теперь главный... – Альферес не дрогнул под взглядом Эльдара, – и я должен исполнять его приказы. Но если что – я буду верен тебе.

– Отлично. Стало быть, хотя бы спецназ со мной. – меланхолично резюмировал Эльдар.

– А как же я? – обиделась Ирэн.

– Ты – никто, девочка на побегушках. Перекладывать бумажки – это всё, на что ты способна. Всё, оставьте меня. – Квазимор жестом приказал им выйти, а сам задумчиво стал перебирать бумаги на своём столе.

– Характер у него скверный, – уже за дверь прокомментировал всё произошедшее Альферес, – но зато умён, как чёрт. Ох, несдобровать новому начальнику, коли Эльдар против него играть начнёт.

На следующий день действительно прибыли четыре но-

вых сотрудника: молодая женщина и трое мужчин. Встретили новоприбывших Эльдар и Ядозуб. Ирэн украдкой наблюдала за ними из боковой комнаты, где помещался архив.

– Я – старший агент Севрон, я очень рад, что смогу работать в вашем отделе – полез знакомиться один из них.

– Работают в банке, в АГБ служат. – осадил его Эльдар.

– Я ставлю на девчонку. – оскалился Ядозуб.

– Я не девчонка, я младший агент Виктория Мербано, – почувствовав враждебность, резко ответила ему светловолосая девушка, – и, если вы хотите делать ставки, идите к букмекеру.

– Не обижайтесь, спецназовцы просто поспорили кого из вас убьют первым. – с притворным дружелюбием, столь несообразным с его словами, объяснил ей Эльдар. – Добро пожаловать в Отдел специальных расследований.

Новые сотрудники несколько смутились, а Севрон попробовал поддеть Эльдара:

– Я вот слышал, что агентов этого отдела называют палачами. Будто бы все уголовники их боятся. Как же вышло, что всех ваших положили, как птичек на охоте?

В комнате повисло тяжёлое молчание. Севрон сообразил, что сказал что-то не то. Эльдар повернулся к висевшей на стене круглой эмблеме. На багряном фоне красовалась четырехконечная звезда СДР, поверх которой был изображён череп и перекрещенные револьверы.

– Палачи... да, это про нас. Мы боремся с самыми опасны-

ми, самыми жестокими бандитами, которые не по зубам прочим правоохранителям. Мы волкодавы; нас не подкупить, от нас не скрыться и мы готовы убивать без раздумий. – Эльдар перевёл взгляд ниже, на доску с черно-белыми фотографиями и надписью сверху «Убиты при исполнении». – Но и наши противники не лыком шиты. И здесь очень легко погибнуть... Чтобы служить здесь мало быть хорошим сыщиком – нужно быть готовым умереть ради общего дела. Умереть, как умирали в луисарских степях мои товарищи. Помните об этом.

Речь Эльдара сильно подействовала на новых агентов, но осмыслить её они не успели. Дженхолл спустился вниз и приказал им идти в занятый им маленький кабинет наверху. Неизвестно, о чём он с ними беседовал, но почему-то он остался не слишком ими доволен.

– Балаган какой-то! Что я с ними делать буду? – жаловался он Фредхорсту.

– Гражданин капитан, мы с вами сумеем превратить это сборище в нормальный отдел...

– Мы? Фредхорст, я о ваших достижениях на ниве руководства наслышан. – капитан многозначительно посмотрел на своего зама. – Я не знаю, какого чёрта вас сюда назначили, но заниматься вы будете бумагами и прочей хозяйственной частью. Надеюсь, хотя бы это у вас развалить не получится.

Фредхорста такое отношение начальства к его способностям, которые он почитал за выдающиеся, несколько оскор-

било. Но приказ есть приказ, и Фредхорст рьяно взялся за «наведение порядка» в отделе. Начал он документации, но стараниями Патриции вся весь документооборот содержался в идеальном порядке. После этого он заглянул в оружейную комнату и обомлел от количества хранящегося там оружия. Служивший ему гидом Ядро любовно показывал автоматы с подствольниками, бронежилеты, ручной пулемёт, гранатомёт, ящики с патронами и гранатами, пару снайперских винтовок...

– Откуда вы столько набрали? Неважно, мы всё лишнее вернём на склад, – сразу решил Фредхорст после ревизии.

– Как лишнее? Здесь всё нужное! – возмутился Ядро.

– Если я сказал лишнее, значит лишнее! – отрезал зам.

Ещё Фредхорст обнаружил целый шкаф, забитый униформой всевозможных ведомств. Там была и военная форма, и полицейские мундиры, и черное обмундирование войск АГБ, к которым принадлежали спецназовцы.

– Это нам для маскарада бывает нужно... – невразумительно объяснил назначение гардероба Альферес, и Фредхорст решил это всё тоже выкинуть. Альфереса решения нового заместителя не на шутку разозлили, и в конце концов разбирать их спор пришлось Дженхоллу.

– Вы издеваетесь, что ли? Не прошло и дня, а вы уже переругались из-за какого-то барахла! Ничего отдавать мы не будем, нечего своё добро разбазаривать! – начальник встал на сторону Альфереса, и Фредхорст на время поумерил свой

организаторский пол.

Глава 3

Тессер, как всегда, оказался прав. Не успел Дженхолл как следует устроиться на новом месте, как сверху ему подбросили задание. Собрав всех своих подчинённых в большой комнате для совещаний, он кратко обрисовал стоящую перед отделом задачу.

– В восточном пригороде Эзрамаса объявилась банда байкеров, возглавляемая парнем по кличке Череп. Они подмяли под себя всю эту территорию и выбили оттуда конкурирующие группировки. За этими байкерами уже числятся несколько перестрелок и нападение на полицейского...

– Разве полиция не может разобраться с этой шпаной? – перебил Дженхолла Эльдар. Фредхорст сурово поглядел на нарушителя субординации.

– Этой шпаны без малого пятьдесят человек, и у половины есть огнестрел.

– Откуда столько? – изумился Фредхорст. – В Союзе легально ничего, кроме охотничьих ружей, купить нельзя, да и на те нужна лицензия.

– У нас под боком в Наппоне творится чёрт знает что, и оттуда к нам оружия ввозят немерено. – разъяснил ему Эльдар. – Прошли те времена, когда эзрамасские полицейские могли идти в патруль, вооружившись только свистком и дубинкой.

– Штука заключается в том, что эти байкеры зачистили всех наркоторговцев на своей территории, при этом сами ничего не продают. – вернулся к повестке совещания Дженхолл.

– Они расчищают для кого-то место на рынке... – предположил Квазимор.

– Именно. – согласился капитан. – А вот для кого, нам с вами и надо узнать. Прижмём Черепа – выйдем на заказчика всего представления. На Черепа лично у нас пока что ничего нет, так что сначала займёмся сбором информации о нём и его окружении. Потом возьмём за жабры кого-нибудь из его людей, а через них – его самого. Всё по классике.

– Гражданин капитан, тут вроде дело нехитрое, – начал предлагать иную стратегию Рейдер, – у нас на такие случаи есть простые и надежные методы...

– Раз уж вы вспомнили о методах, – посуровел Дженхолл, – репутация этого отдела мне хорошо известна. Я предупреждаю всех: мы тут с вами защищаем законы и оперируем строго в рамках законодательства. О методах, не предусмотренных процессуальным кодексом, приказываю забыть. Всё ясно?

Спецназовцы и агенты закивали, и Дженхолл велел всем вернуться к работе.

– Всё все свободны. Чем конкретно будет заниматься каждый из вас, вам скажет Фредхорст.

Эльдар прекрасно понял, что речь начальника была в

первую очередь обращена именно к нему. Также было ясно, что новый начальник собирается изменить отдел сообразно со своими представлениями о том, как должны работать сотрудники органов. Вопрос был в другом: зачем Дженхолла назначили в их отдел, известный своим жестким подходом к ведению дел? Хочет ли Мюнцер изменить заведенные здесь порядки? Или же он намеренно поставил сюда Дженхолла, чтобы тот обломал зубы, пытаясь решать задачи, неисполнимые при стандартном подходе, раз уж он чем-то не угоден наверху? От ответа на этот вопрос зависело многое, но пока что Эльдар решил подчиниться. Поэтому он даже не стал перечить Фредхорсту, когда тот со злорадной улыбкой взвалил на него целую гору бумажной работы, и предпочёл сосредоточиться на деле.

Конечно, Эльдар и не думал перебирать бумажки лично, но, когда он приказал Ирэн разобраться с документами, та попробовала отказаться.

– Фредхорст мне тоже дал задание и сказал, что, если я не справлюсь, он устроит мне проблемы.

– Ты подчиняешься мне, и твоя задача – делать мою жизнь проще. О Фредхорсте же я позабочусь сам.

После этого Эльдар куда-то уехал на полдня, оставив Ирэн заниматься бумагами. Но не успела она приступить к делу, как в кабинет влетели двое спецназовцев.

– Что за времена настали! Из-за всего этого бардака мы даже толком не познакомились! – затараторил первый.

– Счастливчик, правильно? – вспомнила Ирэн и посмотрела на второго. – А ты Гиацинт?

– Верно, – подтвердил тот, присев на крышку стола, – медик, и по совместительству, поэт.

– Ага, и неизвестно, что у него получается хуже – писать стихи или оказывать первую помощь. – засмеялся Счастливчик.

– Вот что приходится терпеть, а ещё лучший друг, называется. – придав своему лицу скорбное выражение, пожаловался Гиацинт. – Так как такую красивую девушку занесло к нам?

– Эльдар предложил мне работать здесь.

– У тебя прекрасные глаза. – Счастливчик уже успел оценивающе оглядеть Ирэн и решить, что она весьма недурна собой. Глаза у неё были какого-то необычного оттенка голубого, отчего порой они казались фиалковыми, и словно излучали мягкий свет.

– Имей совесть, брат, ты же нацелился на Викторию. Брюнетки – это больше по моей части. – Гиацинт подмигнул Ирэн.

– Ты ещё расскажи ей, как ты на вечерних курсах на гинеколога учишься... – снова поставил подножку товарищу Счастливчик, а Ирэн покраснела.

Появление Альфереса остановило это маленькое состязание в галантности.

– Исчезли, – раздалась команда, и спецназовцы тут же

ушли, а Альферес, заметив некоторое смущение на лице у Ирэн, добавил, – они нормальные, просто любят подурачиться. Ты не удивляйся – мои ребята все малость странные.

Сбор информации о Черепе и его банде занял четыре дня. За это время Эльдару стало ясно, что быстро справиться с этим делом не получится. Сам Череп был на удивление осторожен, пребывая всё время либо дома, либо в мотоклубе, служившем байкерам штабом, либо в баре напротив. Известно про него было немного: сидел за разбой, потом обретался в Хуан-Лехое, там сколотил группировку из таких же отморожков, с которыми он и откочевал в Эзрамас.

Пожалуй, наиболее примечательной была жестокость, с которой действовали байкеры. Среди эзрамасских криминальных авторитетов устраивать разборки со стрельбой было непринято – слишком много внимания привлекали подобные выходы. И то, что люди Черепа успели прикончить добрых полдюжины конкурентов за тридцать дней, сильно настораживало Эльдара. Действовать так нагло можно, лишь опираясь на какие-то очень влиятельные силы. Возможно, этим объяснялась и удивительная близорукость полиции, которая не проявляла интереса к всплеску насилия в восточном пригороде. А тут ещё приключилась эта скверная история с информатором, над которой он сейчас и размышлял.

Один из старых знакомых Дженхолла, обитавший в во-

сточном пригороде и имевший крепкие связи с тамошним криминальным миром, вдруг изъявил желание дать информацию на Черепа и попросил начальника о встрече. Беда была в том, что прямо перед встречей начальника вызвал к себе Мюнцер, поэтому он приказал Фредхорсту взять кого-нибудь из агентов и поговорить с информатором самому. Фредхорст перепоручил это дело Симкену, одному из новых агентов, так как ему не хотелось тащиться на другой конец города.

Хуже всего было то, что перед этим ему на глаза попалась Ирэн, и заместитель спросил её, как продвигается данное ей задание. Ирэн, которую завалил работой Эльдар, как назло, в этот момент уехавший, честно ответила, что никак.

– Ирэн, ты забыла, кто здесь главный?! Если твой дружок Квазимор протащил тебя сюда по блату, то это не даёт тебе право игнорировать мои приказы! – заорал на съездившуюся Ирэн Фредхорст. – Одно моё слово, и ты вылетишь отсюда пулей!

– Но Эльдар...

– Квазимор здесь никто. Я скоро выкину его отсюда. У меня большие связи в верхах, и моё покровительство дорогого стоит. Будешь делать, что я говорю – глядишь, тебя не выгонят вместе с Квазимором.

Фредхорсту с первого взгляда не понравился Эльдар, в нём он видел потенциальную угрозу своему благополучному пребыванию на посту замначальника. И возможность уни-

зить его протеже он упускать не собирался.

– Ладно, у тебя есть шанс загладить свою вину, – сменил гнев на милость Фредхорст, – поедешь с Симкеном, поговорите с информатором.

Встреча была назначена в баре, и когда Ирэн и Симкен явились туда, там были лишь информатор, фото которого им дал Фредхорст, и ещё два амбала, сидевших у стойки. Подойдя к развалившемуся за столиком информатору, Симкен показал ему удостоверение в зеленой обложке. Тот посмотрел на агентов, потом покосился на мордovorотов у стойки и вдруг заорал:

– Это красноглазые! Бей их, ребята!

Ирэн быстро повернулась к стойке: те двое встали и направились на неё, а кричавший вскочил и рванул к служебному выходу в углу зала.

– Граждане, мы агенты госбезо... – закричал Симкен, но удар по голове вылетевшей из рукава одного из амбалов цепью оборвал его крик.

– Ну что, девочка, потанцуем? – оскалился второй, сверкнув выкидным ножом.

Шансов отбиться от двух противников у Ирэн не было, тем более что оружие ей, как стажеру, не полагалось. Но, видно, провидение сочло, что умирать ей ещё рано.

– Бросай оружие! – раздался громовой голос Альфереса, влетевшего в бар с пистолетом в руках. К счастью, он слышал весь разговор между Ирэн и Фредхорстом и на всякий

случай поехал вслед за агентами.

Бандиты послушно бросили свои железки и подняли руки вверх. Симкен поднялся, зажимая рассеченную бровь, а Ирэн в оцепенении переводила взгляд с Альфереса на бандитов. Слова Эльдара про готовность умереть перестали казаться фигурой речи.

Эльдар, выяснив, что нападавшие состояли в банде Черепа, но так и не сумев добиться от них показаний, пришёл к неутешительному выводу. Информатор был подставой, а нападение на агентов – политическим ходом. Слухи о том, что люди Черепа настолько отмороженные, что нападают на «красноглазых», как называли агентов из-за красного всевидящего ока на эмблеме АГБ, должны были вселить страх в оставшихся конкурентов. И тот факт, что Череп не боится даже АГБ говорил о том, что за ним стоят очень серьёзные люди.

Следовало подумать о практических шагах. Во-первых, Черепа, посмевшегося устроить нападение на сослуживцев Эльдара, следовало поставить на место. Это было дело чести. Эльдару уже не до соблюдения приказов Дженхолла – жизни его товарищей были под угрозой, и виновные заплатят за это кровью. К тому же нельзя допустить, чтобы в криминальной среде перестали бояться их отдел – а кто будет бояться тех, кто и за себя-то постоять не может?

Во-вторых, следовало разобраться с Фредхорстом. Его разговор с Ирэн свидетельствовал, что он не оставит Эльда-

ра в покое. Тогда остается одно – превентивный удар.

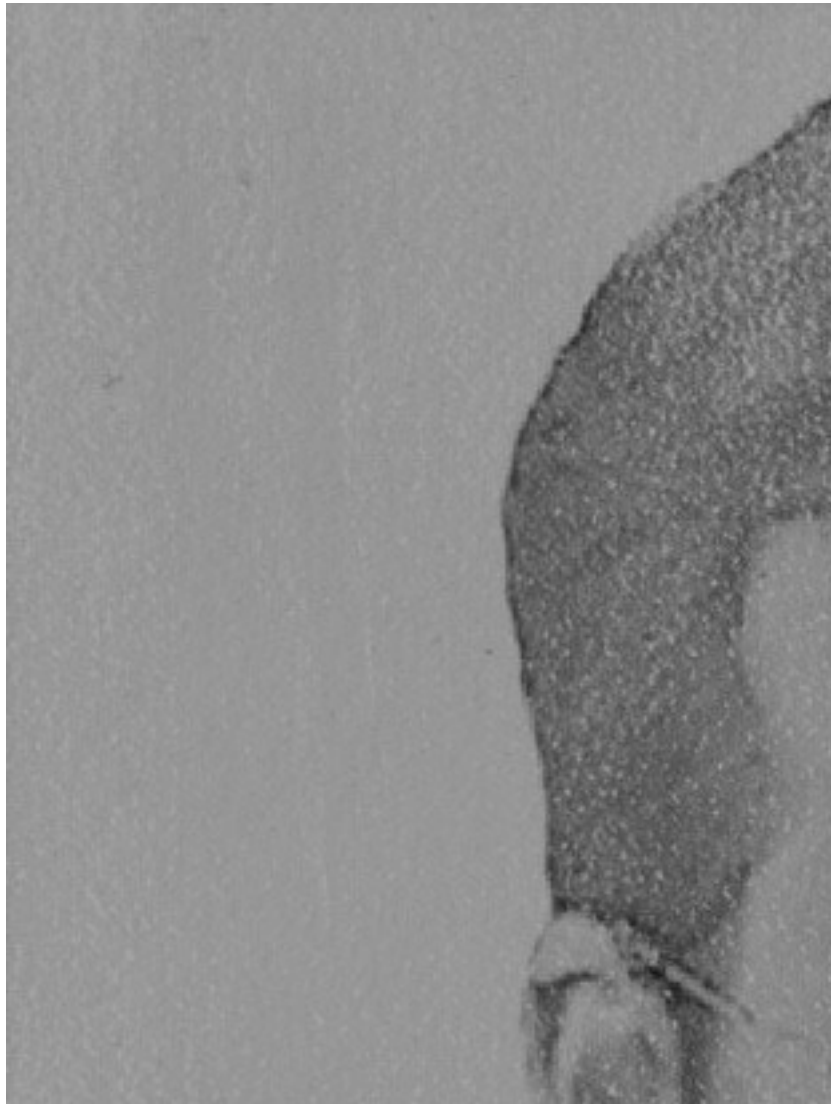
Самому Фредхорсту пришлось и так несладко: Дженхолл был в ярости, узнав, что его зам нарушил приказ, да ещё и подставил под удар двух новичков. Но после головомойки в кабинете начальника его ждало нечто более страшное. Его ждал Эльдар.

– Фредхорст, сегодня вы грубо обошлись с Ирэн, а ваша дурасть чуть не стоила ей жизни. Я не позволю так обращаться с моими людьми.

– Будьте повежливее, Квазимор, – повысил голос Фредхорст, – я старше вас по должности. И здесь нет ваших людей, а вас самого отсюда скоро погонят поганой метлой.

– Фредхорст, я здесь, чтобы бороться с преступностью, а не устраивать подковерные склоки. Но раз вы ищете схватки со мной – вы её получите... – Эльдар прервался, так как из кабинета выглянул Дженхолл.

– Что опять за скандал? Всё, хватит, разойдитесь. – Фредхорст и Эльдар разошлись по своим кабинетам, но было ясно, что конфликт этот будет иметь продолжение.

Глава 4

После того случая в баре Альферес отвёл Ирэн в оружейную комнату и приказал Ядру выдать ей оружие.

– Держи. Как раз под твою руку. – Ядро вытащил из несгораемого шкафа маленький серебристый пистолет.

– Я же стажёр, мне не положено...

– Бери. Приказ Дженхолла. – Альферес вложил пистолетик ей в руку.

Пока Ирэн крутила его в руках, Ядро взял из шкафа пистолет с толстым круглым стволом, разобрал его, протер каждую деталь и собрал обратно.

– У Эльдара игрушка, конечно, посерьёзней, – Ядро показал на букву «Э» на рукояти, – семь патронов, точный, лёгкий и практически бесшумный. Лучшее оружие для агента.

– Ядро обожает оружие. – с усмешкой кивнул на него Альферес.

– А это чьё? – Ирэн заметила длинный тесак с прямым лезвием, лежавший на столике в углу.

– Альфереса. Ему это тесак один монах подарил, большой умелец по части холодняка. Альферес его везде с собой таскает. Ему монах сказал, что пока с ним этот клинок, он из любого боя невредимым выйдет.

– Наверное, это была метафора... – предположила Ирэн, но появление Эльдара вынудило её прекратить разговор.

– Поедешь со мной, – инспектор забрал у Ядра свой пистолет и жестом позвал Ирэн за собой, – будешь учиться оперативной работе.

Ехать пришлось в северную часть города, где располагался наппонский иммигрантский квартал. Попетляв по его загруженным транспортом улочкам, Эльдар остановил свой служебный черный седан около магазина антиквариата.

– Зачем мы сюда приехали? – задала вопрос Ирэн, но Эльдар лишь приказал ей выйти из машины и следовать за ним. Ирэн покорно вошла за ним в магазинчик, заваленный разным хламом минувших эпох. Отсутствие посетителей не удивило её – кому нужен антиквариат в бедном иммигрантском районе?

Эльдар подошёл к продавцу, благообразному смуглому наппонцу лет сорока.

– Сеньор начальник! А я-то думал, что вас нет в живых! – наппонец узнал Эльдара и заискивающе улыбнулся. – Ах, какая нехорошая история с сеньорой Кирой вышла, таких людей убили, ай-ай...

– Рики, я к тебе по делу.

– Ба, а что же вы не представите свою очаровательную спутницу? – наппонец заметил Ирэн и галантно ей поклонился.

– Это Ирэн, моя помощница, – Эльдара явно раздражала болтливость наппонца, – Ирэн, это Рики Куарена, жулик,

шулер и первый скупщик краденого во всем северном Эзрамасе.

– Сеньорита, не слушайте его, я честный бизнесмен, – замахал руками Рики, но тут же перешёл к делу, – так что вас интересует?

– Байкеры из восточного пригорода, а именно Череп.

– Череп – беспредельщик, он уже многим надоел. Особенно сеньору Малатери. Надоел настолько, что сеньор Малатери забил Черепу стрелку в старом ангаре на 11-й улице.

– Малатери? Это же его люди держали восточный пригород. – вспомнил Эльдар. – Да, у него есть повод для недовольства. Череп будет там лично?

– Да. Информация надёжная, сеньор начальник. Вот время и адрес, на всякий случай, – Рики быстро начеркал что-то на клочке бумаги и отдал его Эльдару, – больше у меня ничего нет.

– Этого хватит. Спасибо. – Квазимор поспешил назад к машине, Ирэн побежала за ним, попрощавшись с Рики.

– Эльдар, а почему он тебе помогает?

– Пять лет назад его приперла к стенке Кира и дала ему выбор: провести лет десять в местах весьма отдаленных или стать информатором. Он выбрал второе. – сжато объяснил Эльдар, садясь в машину. – Поехали, нам нужно ещё в два места.

Первым место оказался кабак, где Эльдар выловил не в меру накрашенную девицу, о чём-то с ней переговорил и дал

ей денег. Содержание их разговора Ирэн не слышала, а спрашивать Эльдара ей как-то не захотелось. После этого Эльдар сделал два звонка из телефонной будки, и они поехали дальше. Вторым местом было небольшое кафе, где он нагло подсел за столик к мордатому господину в песочном костюме и показал ему своё удостоверение.

– Какого чёрта вам нужно? – господин бросил газету, которую он читал и недовольно уставился на Эльдара.

– Ваши люди не должны явиться на стрелку с Черепом, гражданин Малатери.

– Что? Агент, ты что, перегрелся? – опешил Малатери.

– Сделайте, как я сказал. Вместо ваших людей с Черепом пообщаюсь я. У АГБ к нему тоже есть претензии. Я позабочусь о Черепе, а вам нужно только не отменять стрелку и не появляться там самому. В противном случае мой отдел займется вами наравне с Черепом.

Малатери был одним из крупных игроков в эзрамасском криминальном мире. И об Отделе Спецрасследований он, конечно, слышал. И раз этот отдел интересуется Черепом, то путаться у красноглазых под ногами, рискуя попасть под раздачу, было бы глупо. И раз АГБ любезно предлагает Малатери отойти в сторонку, то грех им отказывать.

– Я сделаю всё как надо.

– В таком случае, всего хорошего. Если что, этого разговора не было. – Эльдар покинул кафе и вернулся к машине, где его поджидала Ирэн.

– Что ты задумал, Эльдар?

– После расскажу. – Квазимор, поглощенный созданием плана будущей операции, не стал вступать в разговор.

Лёгкость, с которой Эльдар нашёл Малатери объяснялась просто – весь прошлый год этот тип находился в разработке у их отдела, и Квазимор помнил наизусть, где тот бывает в течение дня. Конечно, просить бандита об услуге Эльдару не хотелось, но присутствие людей Малатери на стрелке могло стать помехой. Сам же Малатери будет наверняка рад, если АГБ разберется с Черепом, и неофициальную просьбу Эльдара выполнит в точности. Единственной проблемой мог стать Дженхолл, но он беспокоил инспектора меньше всего.

Патриция, Севрон, Ядро и ещё один новый агент, Мика Бадур, находились в небольшой комнате, где напротив друг друга стояли два стола. За одним сидела Патриция, деловито печатавшая на машинке, за другим – Бадур, подключавший провода к установленному монитору. Ядро и Севрон с любопытством наблюдали за его действиями.

– Я думал, он будет больше... Те компьютеры, что я видел в информационном центре АГБ, занимали целую комнату. – осматривал чудо электроники Севрон.

– Так это же персональный компьютер! Жалко, таких в продаже пока мало. А в будущем, как знать, может быть, компьютер будет помещаться в обычный портфель, а то и

просто в карман штанов. – отвечал ему Бадур.

– Чтоб такая штука – и в карман влезла? – рассмеялся Ядро. – Да ну, брешешь!

– Патриция, а ты Квазимора хорошо знаешь? Я просто никак понять не могу, чего с ним не так? Мрачный он какой-то, недружелюбный... Даже на Фредхорста наехать не побоялся. – сменил тему разговора Севрон.

– В тебя бы бомбой швырнули, тогда бы понял. – проворчал Ядро.

– Видишь ли, – Патриция перестала печатать, – мы тут все были значительно ближе друг к другу, чем обычно бывает между коллегами. А у Эльдара, кроме сослуживцев, никого и не было – не семьи, ни друзей. Для них эта служба была не просто работой – общим делом. Их можно было назвать фанатиками, пожалуй. События в Луисаре стали для него страшным ударом и, боюсь, дурно сказались на его психике. И появление здесь вас или этого болвана Фредхорста он воспринимает как оскорбление памяти наших погибших друзей, помеху их общему делу.

– Мне вот интересно, чем занят Дженхолл. То из кабинета носу не кажется, то в главке пропадает целыми днями... – размышлял вслух Ядро, по знаку Мики сдвинув без малейшего усилия тяжеленный шкаф и освободив путь к розетке.

– Думается мне, что у него с начальством в главке какие-то проблемы. Но это не наше с вами дело. – Патриция решительно прекратила пересуды и бойко застучала клави-

шами машинки.

Как ни странно, предположение Патриции оказалось недалеко от истины. Едва Дженхолл обосновался в отделе, как ему пришлось решать множество проблем, доставшихся в наследство от прежней начальницы. То управление снабжения требовало отчёты о расходе боеприпасов, то какая-то мымра из генеральной прокуратуры грозила проверкой по факту превышения полномочий покойной Кирой... А ещё был кадровый вопрос – вместо обещанных Дженхоллу оперативников ему прислали технаря и девчонку прямиком из Академии АГБ, проштрафившегося дуrolома и Симкена, который только и умел, что вычислять схемы отмывания денег. На кой черт он нужен в отделе, занимающемся вооруженными отморозками?

Но главное было не это. Дело в том, что по внутренностям бюрократической машины АГБ болталась одна кляуза на Дженхолла, связанная с его деятельностью на предыдущей должности. Кляуза была насквозь лживая, но попади она на стол Мюнцеру – быть беде. И всё своё время и новоприобретенные полномочия Дженхолл употреблял на остановку хода этой проклятой бумаги, но пока что ничего не получалось.

Словом, ему было совсем не до ведения расследования,

поэтому, когда Эльдар сказал ему что-то про Черепа и его стрелку с ещё каким-то уголовником, он только покивал и разрешил инспектору делать всё, что тот посчитает нужным.

Хорошо, что хоть трения между Фредхорстом и старослужащими вроде прекратились – он сам видел, как Альферес приглашал зама выпить с ним и его бойцами после службы, и Фредхорст согласился. После перепалки между Квазимором и Фредхорстом тоже никакой эскалации не последовало, и Дженхолл, пустив прочие дела на самотёк, вернулся к своей главной проблеме.

Примирение между Альфересом и Фредхорстом на самом деле состоялось. Генри извинился перед замом за предыдущие склоки и заявил, что его люди хотят, по доброй армейской традиции, попотчевать Фредхорста выпивкой. Тот, хотя спиртного не любил, счёл, что отказаться будет невежливо. Если бы заместитель был чуть-чуть внимательнее, то он бы заметил, как в глазах бравого командира спецназа во время этой речи мелькали насмешливые искорки.

Тем же вечером спецназовцы привели Фредхорста в бар, находившийся в двух кварталах от особняка, занятого их отделом. Там им выделили отдельный стол в углу и сразу принесли несколько бутылок какой-то крепкой дряни, название которой Фредхорст позабыл. Он собирался выпить рюмочку из вежливости и откланяться – но не тут-то было. Сначала Альферес поднял бокал за Фредхорста – пришлось пить до

дна. Потом – за армию Союза, и опять пришлось пить. Потом пили за здоровье каждого из присутствующих, потом ещё за что-то... И если на доблестных воителей алкоголь, похоже, никак не влиял, то Фредхорст уже скоро перестал вообще что-либо соображать.

Что было дальше, Фредхорст помнил плохо. Сначала к ним подседа какая-то девушка, показавшаяся ему редкой красавицей, потом она сидела у него на коленях, потом он провожал её домой... У дверей её квартиры она притянула его к себе, жарко поцеловала и решительно увлекла в своё жилище. Что было после, Фредхорст не помнил совсем.

Утром он проснулся с жуткой головной болью в незнакомой комнате и первые мгновения пытался понять, где он находится. Он пошарил рукой по кровати – прекрасной незнакомки не было. Тогда он перевёл взгляд в угол комнаты и чуть не грохнулся с кровати – в углу в кресле сидел Эльдар.

– Доброе утро, Фредхорст! – с насмешкой поприветствовал его Квазимор.

– Вы... вы что здесь делаете? – Фредхорст с надеждой подумал, что, может, это просто галлюцинация.

– Я? Это вы мне скажите, что вы делаете на квартире у проститутки? И почему вы весь обсыпаны наркотой?

Фредхорст посмотрел на одеяло – оно было выпачкано в ярко-красном порошке, в котором он сразу признал корундин – тяжёлый наркотик, простое хранение которого было чревато крупными проблемами с законом.

– Я не знаю откуда здесь наркотики, – хмель быстро выветривался из головы Фредхорста, – а разве она была... проституткой?

– И не просто проституткой, а ещё и информатором полиции. А вон там, над зеркалом, – Эльдар показал пальцем, – стоит скрытая фотокамера. И все ваши...гм, утехи попали на плёнку.

И Фредхорст понял. Он понял, что не было никакого примирения, и что этот очкарик вместе с проклятыми спецназовцами развёл его, как последнего дурака.

– Вы подставили меня! – заорал он.

– Подставил, – ядовито осклабился Эльдар, – а за дверью сейчас стоят двое полицейских из отдела по борьбе с наркотиками. Когда они войдут, то вас задержат за незаконное хранение корундина, а потом фотоотчёт о вашей ночи ляжет на стол начальнику управления собственной безопасности АГБ. И даже ваш дядюшка, занимающий большой пост в главке, вам не поможет – вас выгонят поганой метлой, как вы изволили раньше выразиться.

– Откуда...

– Откуда я знаю про ваши «связи»? – Эльдар упивался растерянностью своего противника. – Просто у меня есть свои... связи.

Эльдар торжествовал – ничто так не приятно, как барахтающийся в грязи враг. Но затеял он это всё из практических соображений – и пора было перейти к практическим же ша-

гам.

– Фредхорст, я не стану топить вас... Я не такой, как вы. Тех полицейских я сейчас отправлю восвояси, и мы тихо уйдём отсюда, а вы сохраните свою должность и репутацию. Но если вы ещё раз хотя бы бросите косо́й взгляд в мою сторону или кого-то из моих людей, если будете строить мне козни – те фотографии дойдут до адресата. Если будете против меня – я уничтожу вас, и вы теперь знаете, что я не бросаю слов на ветер.

Конечно, вся эта затея была несколько рискованной – но даже если Фредхорст попробует обвинить Эльдара в организации подставы, то он всё равно вылетит из АГБ – управление собственной безопасности ревностно следило за моральным обликом сотрудников, и дядюшка Фредхорста над управлением власти не имел. Почему Эльдар не добил Фредхорста? Нет, дело не в благородстве: просто лучше пусть заместителем остается дурак, на которого у Эльдара есть компромат, чем пришлют нового и придётся всё начинать сначала. Вопрос с Фредхорстом был решен – очередь была за Черепом.

Глава 5

Хотя Череп и вёл себя крайне осторожно, Дженхолл счёл необходимым поместить того под наблюдение. «Пасти» Черепа силами отдела было накладно, а людей у Дженхолла и без того не хватало, поэтому он попытался получить помощи от службы наружного наблюдения АГБ. Однако, начальник «наружки» вежливо объявил, что все его люди заняты.

– Что, совсем людей нет? – бранился с ним по телефону Дженхолл.

– Для вас – нет.

Позднее Патриция объяснила начальнику, что руководство «наружки» пребывало в дурных отношениях с Киной, и добиваться от них помощи бесполезно. Поэтому уже который вечер Севрон и Виктория были вынуждены таскаться по городу за Черепом, тешась слабой надеждой увидеть хоть что-то, что может помочь посадить его.

– Может, они нажрут, и мы их за езду в нетрезвом виде прижмём? – горько пошутил Севрон, когда на шестой день наблюдения они с Викторией торчали возле бара, где по вечерам пьянствовали Череп и его братва.

– Слушай, а ты где раньше служил? – от скуки спросила его Виктория.

– В спецотделе по борьбе с оргпреступностью.

– Почему же тебя перевели сюда? Там же вечно людей не

хватает.

– Я облажался, – Севрон смущенно почесал бритый затылок, – мы брали помощника одного наркобарона, и был приказ брать его только живым. А во время штурма его дома он выскочил прямо на меня, и мне показалось, что у него был ствол. Я выстрелил и убил его. Ствола у него, как выяснилось, не было. Ну, и меня выгнали сюда.

В дверях кабака показалась шкафообразная фигура Череп, за ним потянулись семеро его мордovorотов. Оседлав мотоциклы, вся компания отъехала от бара, не заметив прицепившуюся к ним приземистую машину агентов.

Поездка вышла недолгой: проехав несколько кварталов и достигнув окраины восточного пригорода, байкеры остановились перед полураскрытыми воротами ветхого ангара. Уже стемнело, и припарковавшимся поодаль агентам были видны лишь неясные силуэты сгрудившихся байкеров. Севрон лишь смог разглядеть, как Череп, выделявшийся габаритами на фоне прочих, и трое других бандитов проскользнули внутрь ангара.

Едва эта четверка исчезла, как перед вокруг остальных байкеров и их стальных коней материализовались четыре одинаковых тени. Байкеры тихо попадали на колени, тени засуетились рядом с ними.

– Что-то тут неладно... Надо вызвать подмогу. – Севрон потянулся за рацией, но тут в боковое стекло постучались. Севрон поднял голову – у машины стоял Рейдер в полной

боевой экипировке.

– Здорово, ребята! А вас что, Дженхолл не предупредил, что сегодня мы за Черепом присматриваем?

– А что там творится? – Виктория показала на ангар.

– У Черепа там внутри встреча назначена. Сейчас вторая сторона появится, и мы их разом накроем. А тех баранов снаружи мы просто от греха подальше мордами в асфальт уложили.

Вошедшие в ангар Череп и трое его подручных, похоже, не заметили появления спецназовцев снаружи. В ангаре над входом горела одинокая лампа, остальное же пространство было погружено в непроглядный мрак. Череп инстинктивно положил руку на спрятанный под кожаной курткой обрез.

– Именем Республики, сдавайтесь! Вы окружены спецназом АГБ! – донеслось из темноты.

– Красноглазые! Мочи их! – заорал было Череп, выхватывая обрез, но вслед за голосом в темноте послышалась серия негромких хлопков. Люди Черепа тихо повалились на пол, а сам Череп выронил обрез и упал на спину, зажимая пробитое плечо.

Из мрака, крадучась, выплыли две фигуры. Череп со страхом взгляделся в них: в шлемах и бронежилетах, увешанные подсумками и сжимая в руках автоматы с глушителями, они подбирались к лежащим байкерам. На рукавах у обоих виднелись странные, не используемые в АГБ шевроны – багряные, со скалящимися черепами.

– Тот ещё живой, – один из стрелков, с желтой повязкой на рукаве и большим тесаком на поясе, навёл свой автомат на застонавшего рядом с Черепом байкера.

– Исправь. – отдал приказ появившийся из темного нутра ангара человек в черном костюме. Хлопок – и стоны прекратились.

– Меня зовут Эльдар Квазимор, я инспектор госбезопасности. – приказавший приблизился к Черепу, которого поднял на ноги второй стрелок. – У вас есть два варианта: первый – честно и полно ответить на мои вопросы; второй – получить пулю в лоб здесь и сейчас.

– Если я открою рот, мне конец. За моей спиной стоят очень страшные люди.

– Я ещё страшнее, гражданин Череп. Кто нанял вас? Отвечайте!

– Клан Мортеносов, – сдался Череп, видя, что деваться некуда, – Мортенос-младший хотел зайти на рынок дури в Эзрамасе, но местные авторитеты его не пустили. Тогда он нанял меня, чтобы расчистить место.

Догадка Эльдара подтвердилась – покровители Черепки были очень могущественные люди. Клан Мортеносов контролировал пути контрабанды корундина из Наппона через Мараншир и держал в своих руках Хуан-Лехой – пятый по величине город в СДР. И появление этих упырей в Эзрамасе не сулило ничего хорошего.

– У них появился корундин – девяносто процентов чисто-

ты, они его везут прямо из Наппона, мне Мортенос-младший хвастался. – продолжал выкладывать Череп.

– Девяносто процентов? Это невозможно. Максимальная чистота – семьдесят пять, но даже у элитных дилеров она не превышает шестидесяти.

– Это возможно, и на товар такого качества в Эзрамасе есть спрос. – настаивал Череп.

Наверное, Череп мог бы рассказать и ещё что-нибудь, но главное Эльдар уже получил. Тащить Черепу в суд бесполезно – он никогда не даст показания против Мортеносов, да и до суда доживёт вряд ли. Инспектор отошёл от Черепу и сделал знак рукой – в темноте снова раздался хлопок, и байкер отправился вслед за подельниками.

– Альферес, вызывай полицейских, «скорую», – Эльдар бросил спецназовцу с тесаком.

– Там Севрон и Виктория на улице...

– Чёрт, я забыл, что они пасут Черепу. Ладно, главное, помните нашу версию – мы зашли посмотреть, напоролись на байкеров, те полезли за оружием, мы открыли огонь, Череп перед смертью сделал признание.

– Не волнуйся, мы тебя не сдадим, нам же всем пожизненное грозит, если дело раскроется. Мы всё правильно сделали. Этот козёл, – Альферес пнул мертвого Черепу, – за Ирэн и Симкена пулю заслужил.

Дело было сделано. Что будет дальше, Эльдар знал: куча отчётов, может быть, внутреннее расследование. И если не

будет шумихи в газетах, то никаких последствий не будет. Ещё своё слово мог сказать Дженхолл, но если Мюнцер закроет глаза на действия Эльдара, то у начальника будут связаны руки. И, бросив ещё один взгляд на убитых, инспектор отправился встречать приближающиеся с воем сирен полицейские наряды.

Удивительно, но перестрелка в ангаре привлекла крайне мало внимания как со стороны прессы, так и со стороны руководства АГБ. Эльдар подал Дженхоллу подробный рапорт о случившемся, поговорил с человеком из отдела собственной безопасности, спецназовцы написали все причитающиеся бумаги – и всё. Но когда через два дня Дженхолл вызвал Эльдара к себе, инспектор, едва войдя в кабинет, понял, что что-то не так.

– Прежде всего, хочу сообщить тебе, что люди Черепа из города поспешно уехали, – предложив Эльдару сесть, как-то слишком официально вымолвил Дженхолл, – информация о Мортеносе принята к сведению наверху, но заниматься им будет другой отдел. Мюнцер нам с тобой объявил благодарность за быстрое раскрытие дела.

– Рад стараться, гражданин капитан. Будет ли внутреннее расследование из-за Черепа?

– Нет, твои действия сочли правомерными. – из глаз

Дженхолл вдруг исчезла всегдашняя веселость. – Мерзавец ты, Эльдар. Ты Черепу сначала ствол к виску приставил и расколол его, а потом пристрелил. Я это знаю, и Мюнцер это знает, только смотрит на это сквозь пальцы.

– Гражданин...

– Молчать! – лицо Дженхолла исказилось от гнева. – Я отдал тебе чёткий приказ – ты нарушил его, ты пошёл на преступление! Ты и эти... спецназовцы – вы не сыщики, вы – *escuadrón de la muerta!*² – перешёл на лоудитский начальник.

– Да, я убил Черепу. – тирада Дженхолла ничуть не поколебала спокойствия Эльдара. – Начальство ждало от нас решительных действий – и я сделал то, что они хотели. Я убил Черепу – и теперь каждая сволочь в Эзрамаса знает, что бывает за нападение на агентов АГБ. Я убил его – и теперь Мюнцер знает, что наш отдел не потерял хватку.

– Я мог бы начать расследование против тебя...

– И как же вы это сделаете? Ведь я всем скажу, что вы дали добро на всю операцию. И это будет правдой... почти. Вы так были заняты вылавливанием этой кляузы, что не видели, что творится у вас под носом. И если что – вы будете отвечать вместе со мной.

– Вижу, ты всё предусмотрел. И откуда ты знаешь про ту бумагу? – у Дженхолла ярость сменилась удивлением.

– Вам передаёт привет Николас Тессер. – Эльдар положил перед Дженхоллом конверт. – Здесь эта бумага и её копии,

² Эскадрон смерти (лоуд.)

это вам от него подарок.

– Зачем вы достали эту бумагу, ведь с её помощью вы можете погубить мою карьеру... – начальник осторожно придвинул к себе конверт.

– Дженхолл, Тессер мне как-то сказал замечательную фразу: «Если бы правоохранители боролись с преступностью так же рьяно, как дерутся между собой, то в Эзракии уже бы не осталось бандитов.» Я умею интриговать, но не люблю. Я здесь, чтобы бороться с преступниками. Я делаю это, как умею – всеми возможными способами. И я показал вам, на что я способен. Но я готов играть по вашим правилам. Просто помните, что этому отделу всегда поручают дела, в которых приходится пачкаться.

– Пачкаться... – Дженхолл уставился на стоящее в углу бело-зеленое знамя. – Я видел таких как ты... в Наппоне. Я был там в командировке... помогал тамошним властям бороться с наркоторговлей. И если я что и понял тогда, так это то, что, когда полицейского от бандита отличает только форма, наступает хаос... вроде того, что творится сейчас там. Чем же мы отличаемся от бандитов, если действуем их методами? Как мы можем защищать закон, если сами плюём на него? В АГБ много таких... кто считает, что для блага Республики можно и преступление совершить. А я верю в закон, и я знаю, куда приводят твои методы. Система готова использовать их, пока они приносят плоды. А я не готов. Я не собираюсь пачкаться.

– Так что насчёт меня, капитан?

– А что я могу сделать? Ты всё правильно сказал: выгнать тебя не могу, да и работать тогда здесь будет некому. Не Фредхорсту же всё поручать, верно? Он уже в одном отделе замом был – развалил всё, что можно... Только что-то он притих... или это тоже твоих рук дело? Ладно, иди – там посмотрим, как ты умеешь играть по правилам...

Но разговор с Дженхоллом оказался не единственным испытанием, которое пришлось вынести в тот день Эльдару. Едва он вернулся в свой кабинет, как к нему подступила Ирэн.

– Зачем было убивать Черепа? Я знаю, что на самом деле случилось в том ангаре.

– Ты забыла, что его люди чуть не прирезали тебя, а Симкен до сих пор сидит из-за них на больничном?

– И пусть бы их судили...

– Они нанесли оскорбление нашему отделу, понимаешь? – Эльдар опустил на пустой стул рядом с Ирэн. – Если они уложат одного из наших в больницу, мы укладываем трех из них в морг. Только так можно заставить их себя бояться.

– Так рассуждают уголовники. – не отступала Ирэн.

– Ты смеешь обвинять меня в чём-то? – набросился на неё Эльдар. – Что ты знаешь об этой службе? Убийцы, наркобароны, криминальные авторитеты – вот те, с кем наш отдел имеет дело. Они коварны, жестоки и умеют манипулиро-

вать законом. Это только в книжках такого сорта людей ловят прекраснодушные сыщики-любители с лупой... На деле же, чтобы их побеждать, нужно быть таким же как они, даже хуже – ещё более хитрым, жестоким, коварным. Мы в этом отделе это понимали – поэтому так хорошо и боролись с ними.

– Разве мы не служим закону? – ещё раз попробовала возразить ему Ирэн.

– Закону? Нет, Ирэн, мы служим государству. Государство держит нас, чтобы избавляться от людей вроде Черепа, которые несут угрозу общему спокойствию. Мы исполняем грязную работу, чтобы все остальные могли разглагольствовать о законе...

– Знаешь, я никогда не слышала таких речей от Киры...

– У Киры ещё оставались некоторые иллюзии. Вот, например, Джерри Лютер: когда-то он участвовал в вооруженном ограблении и попался Тессеру, когда тот был начальником этого отдела. Лютеру тогда было семнадцать, и Кира упростила Тессера не закатывать его по полной. Прошло десять лет – и Лютер сотоварищи хладнокровно расстреливают Киру. Люди того, криминального мира – они понимают только силу. Я это знаю, и я поступаю соответственно. Я использую любые методы, которых требует практическая необходимость. Дженхолл пока этого не понимает – что ж, я готов подождать, пока жизнь не заставит его принять мою точку зрения.

– Мне жаль тебя, Эльдар. – сказала наконец Ирэн с неподдельным сочувствием. – Я ненавижу бандитов не меньше тебя, но я не верю, что насилие можно победить ещё большим насилием.

– А мне жаль тебя – с таким настроем ты здесь долго не протянешь. Может, зря я тебя сюда притащил... – Эльдар неожиданно тепло посмотрел на Ирэн. – Впрочем, хоть ты и наивна, но ты здесь ради общего дела – и это главное. И я приложу все усилия, чтобы ты уцелела. Как знать, может из тебя выйдет что-нибудь дельное...

Alferez

Часть 2

«...пусть эзраки посылают своих
хвалёных тяжёлых пехотинцев –

Маранистан поглотит их всех.»

— Из воззвания Маранской Освободительной армии

Глава 1

Из всех новых сотрудников Ирэн лучше всего прижилась в отделе. Тихая, скромная, вежливая, она незаметно сумела найти общий язык со всеми, с равным участием выслушивая и Рейдера, увлеченно толковавшего о преимуществах автомата Сэмуилса над автоматическим карабином Сайерса-Першинга, и Патрицию, жаловавшуюся на сына-непоседу. Спецназовцы, которых с ней сближало общая утрата, относились к ней с каким-то особенным вниманием, словно перенесли на неё часть своей преданности Кире. Лишь Ядозуб, верный своему прозвищу, относился к ней с долей презрения и как-то раз в её присутствии заметил:

– Этой маменькиной дочке здесь не место. Хлипковата больно.

Ирэн лишь покраснела и ничего не ответила. И всё же, никто не осмеливался высказать ей обвинения в том, что должность она получила по протекции – работала она за двоих, оставаясь в отделе вместе с Эльдаром до глубокой ночи. Тот, хотя и так же был холоден с ней, как и со всеми, но всё же проявлял и своеобразную заботу, порой делясь служебным опытом.

Одно лишь расстраивало её: ни к чему, кроме перепечатывания бумаг, её и близко не подпускали. И неважно, что она отучилась год в Академии, что она такой же агент – Эль-

дар упорно поручал ей только канцелярскую работу.

Так она проработала около полугода, но одним дождливым серым утром, столь типичным для Эзрамаса в зимний сезон, когда Ирэн разбирала очередную гору машинописных бумаг, началось нечто странное.

В кабинет вошли Эльдар и Альферес, оба лицами темнее тучи. Альферес торопливо перечислял:

– ...тысячу патронов, ещё два пистолет-пулемета для агентов, и парочку одноразовых гранатометов.

– Ты с кем воевать собрался, Генри? – шутливо спросила Ирэн, но Альферес сурово посмотрел на неё, подошел к стене, где висела карта СДР, и ткнул пальцем в верхний угол. – Нас посылают в эзракский Маранистан, на военную базу Барандар.

Ирэн вопросительно посмотрела на Эльдара. Тот, тоже подойдя к карте, начал объяснять:

– Он имеет в виду Мараншир. Через Барандар проходит основной маршрут снабжения нашей Экспедиционной Армии в Наппоне. Один из грузовиков, приписанных к этой базе, был перехвачен с мешком корундина в кузове на наппонской стороне. Водитель и экспедитор грузовика сбежали в горы вместе с неопознанными личностями, которые загружали машину наркотиками.

– Ничего себе! Вот только, мы здесь причём? Не слишком

ли мелко для нас? – Ирэн перевела взор на Альфереса.

– Наши коллеги из маранширского АГБ считают, что в Барандаре действует организованная группа из военных, занимающаяся контрабандой наркотиков. Не слишком мелко? – с налётом сарказма ответил Эльдар.

– Ты, кстати, тоже с нами едешь. Дженхолл сказал, что нам понадобится весь личный состав, исключая Патрицию. – сообщил Альферес.

– Серьёзно? Здорово! – не сдержала радости Ирэн, но спецназовец глянул на неё страшными глазами.

– Здорово?! Там война идет, Ирэн. Хоть наши и загнали маранских сепаратистов глубоко в горы, но там всё равно опасно. В тот раз мы были рядом с Маранширом, и потеряли пять человек! – Генри схватился за голову. – Я боюсь представить, что может случиться, когда мы попадём туда.

Ирэн вжала голову в плечи и испуганно посмотрела на разбушевавшегося спецназовца.

– Извини, – смягчился он. – Волнуюсь я за своих ребят и за вас, вот что.

Эльдар, не отрывая глаз от карты, процедил:

– Я больше боюсь получить пулю в спину, чем в лицо...

Альферес непонимающе уставился на него. Эльдар оторвал взгляд от карты и спросил спецназовца:

– Скажи мне, Альферес, как относятся к сотрудникам АГБ в Дивизии Защитников Республики? Ты же там служил?

– Ну, как, – замылся он, – плохо, пожалуй. В армии особистов не любят.

– Отчего так? – удивилась Ирэн.

– Двадцать лет назад, – отступил от темы разговора Эльдар, – военные совершили переворот и учредили Хунту. Она продержалась пару месяцев, а новое демократическое правительство решило создать мощную спецслужбу в противовес армии. Отсюда и вечная вражда военных и АГБ. Поэтому рады нам в Барандаре точно не будут.

– К тому же контрабанда корундина – это огромные деньги. – Альферес сдвинул брови.

– Именно. Корундин – это король наркотиков. Его выращивают и производят в Наппоне, а потом продают втридорога в Союзе. Простая арифметика, – Эльдар вытащил из кармана блокнот и карандаш: – в захваченном мешке было примерно три тысячи доз корундина; в Наппоне одна доза стоит десять эргунов³. У дилеров в Эзрамасе она обойдётся уже в восемьдесят, а то и в сто, это уже зависит от качества. То есть за такой мешочек можно получить примерно двести тысяч тысяч прибыли.

– Неплохо! – Альферес присвистнул. – Для сравнения, армейский лейтенант в год получает двадцать пять тысяч.

– Терять такие доходы никто не захочет, так что нам будут мешать... – Эльдар дал Альфересу небольшую бумажку. – Убедись, что все правильно экипированы, с этой бума-

³ Эргун – валюта СДР

гой съездишь на склад, возьмёшь всё недостающее.

Тот кивнул и вышел. Эльдар же подошел к Ирэн и сокрушенно промолвил:

– Ты хотела приключений, да? Ну, готовься: если мои предположения верны, то в Мараншире мы приключений не оберёмся...

Глава 2

Маранистан... Леса, кое-какие руды, и горы – не очень высокие, но всё же горы – вот и всё, что там есть. Ах да, ещё в этих горах живут маранцы – необузданный, гордый народ. Полвека назад, когда не было никакого СДР, а было только-только создано Содружество Эзракии и Септентьера (хотя Септентьер – это условное название территорий, населенных лоудитами), Маранистан был разделен между Наппоном (там, кстати, тоже живут лоудиты) и Содружеством. Вот только маранцы были с этим не согласны: они сражались, но что они могли противопоставить армиям двух мощнейших держав? Эзраки и лоудиты получили Западный Маранистан, переименованный в Мараншир, маранцев замирили – но не сломали. Умники в Эзрамасае, ставшем столицей Содружества, решили превратить Маранистан в заурядную провинцию, захотели ассимилировать маранцев с остальными народами Септентьера. С тех пор, чуть только над Содружеством нависала опасность – маранцы восставали: так было во время войны Второй Коалиции сорок лет назад, так было во время двухмесячного правления Хунты. И десять лет назад, уже после образования СДР, полыхнуло опять – маранцы попытались отделиться и запросили помощи у Наппона, тогда ещё монархического. Так началась Двухдневная война – вторгшиеся в Маранистан наппонцы были разби-

ты, а в самом Наппоне произошла революция, за которой хорошо просматривалась длинная рука эзракских спецслужб. Маранцы же опять остались ни с чем.

Прошло десять лет... В Наппоне центральная власть ослабла настолько, что отделяться собрался уже наппонский Маранистан. Тамошние партизаны громили правительственные войска, а заодно помогали своим братьям на территории СДР. И в Мараншире вновь начался мятеж... Маранцы хотели лишь припугнуть союзное правительство – они думали, что ему не хватит решимости потопить мятеж в крови, и оно даст им независимость.

Они просчитались. В Эзрамасе испугались... Испугались, что у них под боком появится независимый и враждебный Маранистан. А тут ещё началась полномасштабная гражданская война в Наппоне. Но нет ничего страшнее, чем напуганное правительство – в Наппон на помощь тамошним властям была брошена пятидесятитысячная армия, а в Мараншир были послан сборный кулак из союзных силовых структур. Кого там только не было: ударные войска, наводящий ужас военный спецназ, войска АГБ, спецотряды полиции... И Маранская Освободительная Армия была раздавлена этим кулаком и теперь лишь могла огрызаться из глухих горных районов....

– Эльдар, мы почти приехали! – оборвал нить мыслей инспектора Альферес. – Вот и Барандар.

Эльдар, сидевший в салоне микроавтобуса вместе со спец-

назовцами и Ирэн, глянул в окно – они уже проехали КПП и мчались вдоль бесконечных рядов ангаров, складов и казарм. Эльдар знал, что Барандарская военная база велика, но её размеры превзошли его ожидания. И на человека, далёкого от вооруженных сил, это место производило неизгладимое впечатление.

В воздухе стоял непрерывный гул от взлетающих и садящихся вертолетов; вот с глухим рокотом моторов проползла пара танков, покрытых чешуёй динамической защиты, за ними проехал тягач, тащивший обгоревшую БМП. Всюду деловито сновали грязно-зеленые фигурки, носились машины, откуда-то доносились звуки военного марша...

Микроавтобусу преградил путь марширующий колонной по три отряд солдат, одетых в бело-зеленый камуфляж и шлемы в белых чехлах. Перед отрядом шёл знаменосец, из рук которого промозглый зимний ветер норовил вырвать белое знамя с золотой четырёхконечной звездой и багряной надписью «Республика или смерть!»

– Это мои однополчане из Дивизии Защитников Республики, – просиял Альферес, – это лучшая часть армии Союза. Их маранцы более всего боятся.

Наконец, колонна прошла, и машина двинулась дальше. Мимо пронёсся черный фургон с аббревиатурой «СВОР АГБ» на дверях.

– Гляди, вот и «свора» здесь, – Счастличик оглянулся на фургон и расшифровал загадочное слово для Ирэн, – СВОР

– специальные войска оперативного резерва АГБ, или в просторечии – «свора». Они спецы по антитеррору и подавлению беспорядков.

Микроавтобус остановился, Эльдар дал команду на выгрузку, и бойцы один за другим полезли наружу. Вышедший последним Счастличик оглянулся, посмотрел на затянутое низкими тучами небо, на возвышающийся вдали покрытый лесом горный хребет, и продекламировал:

*Здесь реки кровью текут,
И воздух гарью пропах,
Ах, скольких из нас увезут,
Отсюда в цинковых гробах?*

– Дерьмовые у тебя стихи. – презрительно бросил Ядозуб.

– Да ну тебя, – обиделся тот. – Верно говорят, что черный ядозуб – самая ядовитая змея. Говорят, они и в этих краях водятся.

– Отставить разговоры! – цыкнул на них Альферес, и они разом умолкли. – Разгружайте экипировку!

В крохотной комнате, стены которой были завешены картами, а углы завалены стопками бумаг, у наспех расчищенного стола стояли двое военных. Первый, тонкий, изящный, в повседневном темно-зеленом мундире, выслушивал гневное бормотание второго, низкорослого, краснолицего, одетого в зелёную полевую форму с черневшей на правом предплечье повязкой с алыми буквами «ВП».

– Какого лешего сюда этих особистов прислали?! Тут и так от них житья нет, а теперь ещё и эти, из Эзрамаса... – глухо возмутился краснолицый. – И ведь дело-то в нашей юрисдикции, нам его и расследовать, а не этим... проходимцам!

– Я, капитан, тоже не в восторге от перспективы их вмешательства, но, юридически, они тоже могут участвовать в расследовании...

– Участвовать... Опять мы за них будем грязную работу делать, а они себе на счет раскрытое дело засчитают. Что такое? – спросил он вошедшего солдата. – Приехали? Ну, про-си.

Солдат пропустил в кабинет Дженхолла, сопровождаемого Эльдаром и Фредхорстом, и удалился.

– Добро пожаловать в Барандар, граждане. – поприветствовал их тонкий. – Я майор Тамайо, из Военно-следственного управления Министерства Обороны, прислан из Эзрамаса. А это, – он указал на краснолицего, – капитан Грейси, командир Барандарского сводного отряда военной полиции.

Дженхолл закивал, представил своих людей и обратился к майору:

– Давайте сразу к делу. Я в общих чертах с ним ознакомился, но вы расскажите ещё раз, как всё произошло и что вы уже успели сделать.

– Итак, для вашего сведения: в сорока триндах⁴ от границы, на наппонской территории, находится военная база

⁴ Тринд – единица измерения расстояния, примерно равная 1500 шагов.

Энераль-Эрмосо, сейчас она занята нашей 1-й ударной бригадой и наппонскими правительственными войсками; они совместно обеспечивают безопасность приграничной зоны. Между Энераль-Эрмосо и Барандаром находятся три блокпоста: один на границе, один на нашей стороне, и один на наппонской, его занимают бойцы 1-й ударной. Рядом с ним и был перехвачен патрулем 1-й бригады грузовик, приписанный к 11-му транспортному батальону, расквартированному здесь, в Барандаре. – Тамайо раскрыл папку, лежавшую на столе, и начал читать оттуда. – Водитель, сержант Маркуит, экспедитор, штаб-сержант Джейси и четверо неустановленных граждан Наппона скрылись, а в грузовике был обнаружен мешок из-под муки, наполненный корундином. Грузовик возвращался с военной базы Энераль-Эрмосо, доставив туда груз муки.

– Вы выяснили, куда они везли корундин? Кто их сообщники? Чей это корундин? – вмешался Эльдар.

– Установить, куда должен был быть доставлен корундин, не удалось, – с неохотой ответил майор, – мы также проверили сослуживцев тех беглых солдат, но ничего подозрительного не выявили. Сами беглецы не имели криминального прошлого, были из хороших семей, по службе проявляли себя исключительно хорошо.

– А корундин, известно чей, – капитан Грейси ткнул красной ручищей в приклеенное к стене фото, – Перите Чертаньо, полевой командир Маранской Освободительной Ар-

мии, и, по совместительству, наркоторговец. Мы этого гада пытаемся в горах найти уже полгода, да не выходит – хитёр больно!

Дженхолл посмотрел на фотографию и лишь Эльдар заметил, как в глазах у него вспыхнул и тут же погас недобрый огонек.

– Стало быть, граждане офицеры, вы считаете, что эти двое собирались провезти наркотиков на минимум двести пятьдесят тысяч для вот этого... фрукта, – Дженхолл кивнул на фото, – и никто больше об этом не знал? Сомневаюсь... Да и разве доверил бы Чертаньо такой груз каким-то левым бойцам?

– Мы проверили и офицеров батальона, но и комбат, и командиры рот – заслуженные, надёжные офицеры, – рапортовал Грейси, – комвзвода об этом тоже ничего не знал, а вот командир отделения секунд-лейтенант Рэмсдой... он умер, на следующий день после инцидента...

– Как умер? – переспросил хранивший до этого молчание Фредхорст.

– Так и умер. – капитан протянул Дженхоллу папку в красном переплете. – Он контрафактным алкоголем отравился, тут есть и заключение эксперта. Он, дурак, у местных барыг что-то купил и на базу пронёс, а это всеми правилами запрещено. У нас тут такое периодически случается...

Дженхолл полистал папку и спросил Грейси:

– Постойте, здесь написано, что Рэмсдой отравился фи-

нитом?

– Финит – растительный яд, маранцы иногда добавляют его в алкоголь в небольших количествах, но, если переборщить...

– Это я знаю, – Дженхолл вынул из папки один из листов, – только как это вы определили, если, согласно вот этой бумаге, вскрытие не проводилось?

– Врач установил это по внешним признакам... А тело потом домой отослали...

– Без вскрытия, по внешним признакам? Похоже, Грейси решил посмеяться над нами. – ядовито заметил Фредхорст.

– Я старше вас по званию, и от красноглазых дерзости не потерплю! – вспыхнул тот.

– Вообще-то, инспектор госбезопасности приравнивается к армейскому капитану, – неожиданно принял сторону Фредхорста Эльдар.

– Оставьте, это несерьёзно! – погасил конфликт Дженхолл. – Но руководство расследованием я беру на себя, раз уж военные достигли столь... скромных результатов.

Тамайо и Грейси недовольно переглянулись, и последний решил перейти в наступление:

– Граждане агенты, вы находитесь на территории военной части, в инциденте замешаны военнослужащие, и для расследования вам всё равно понадобятся силы военной полиции – разве не будет разумнее оставить руководство за представителями военной юстиции?

Прежде чем Дженхолл успел ему ответить, Эльдар вытащил из зеленой обложки удостоверение какую-то бумагу, развернул её и сунул в руки Грейси.

– Читайте, капитан.

В бумаге значилось:

Чрезвычайный Исполнительный Мандат

Согласно Закону о национальной безопасности, всем сотрудникам правоохранительных органов, военным и гражданским властям предписывается оказывать всякое содействие подателю сего мандата в исполнении поручений, возложенных на него правительством СДР. Неисполнение законных требований подателя мандата карается по законам Республики.

Под текстом стояли подписи Генерального прокурора, директора АГБ и вице-премьера СДР.

Лицо Грейси всё более темнело по мере прочтения мандата, и, возвращая его Эльдару, почти с ненавистью посмотрел на него.

– Ну, раз больше вопросов нет, то предлагаю вернуться к делу. Выделите моим людям рабочее место и несите все материалы дела, ещё понадобятся личные дела офицеров этого транспортного батальона... – Дженхолл долго перечислял необходимые документы. Выслушав его, Грейси отправился распорядиться насчёт документации, а Эльдар шепнул

Дженхоллу:

– Намучаемся мы с этими двумя...

Глава 3

Утром следующего дня Эльдар ехал на базу Энераль-Эрмосо в открытом, продуваемом со всех сторон морозным зимним ветром армейском внедорожнике, любезно предоставленном капитаном Грейси. Дженхолл, распределяя задачи, поручил ему опросить солдат, занимавших блокпост, поговорить с перехватившими «груз» бойцами и осмотреть место перехвата. Офицер 1-й ударной бригады, некто Рокслер, обещал встретить его на границе. Бадур и Симкен остались рыться в отчетах, Виктория и Севрон занялись столь кстати умершим секунд-лейтенантом, а сам Дженхолл вместе с военной полицией решил провести тотальную проверку 11-го транспортного батальона и заняться выяснением получателя наркотика. Эльдару же предстояло провести день на холоде, да ещё и в компании солдатни, от которой ещё поди добейся правдивых показаний.

С собой он взял Альфереса, Грацию, Ядро и напросившуюся с ними Ирэн, которая, сидя между двумя здоровяками-спецназовцами на заднем сидении, вертела головой, любясь пейзажем и переговариваясь с ведущей машину Грацией. Сидевшему спереди Эльдару были мало интересны заснеженные горные вершины и подернутые утренней дымкой леса, гораздо больше его занимал предстоящий разговор с военными.

– Эльдар, а ты уверен, что стоило тащить весь этот арсенал? Мы же едем просто поговорить. – Ирэн отвлекла его от невеселых мыслей, поправляя давивший ей на грудь бронезилет.

– Это стандартные меры предосторожности.

Действительно, ничего экстраординарного он предпринять не стал: сам надел тяжелый бронезилет, взял пистолет-пулемет и три рожка к нему, пистолет с тремя обоймами, также он экипировал и Ирэн. Спецназовцы тоже ехали в полной боевой выкладке, вооружившись автоматами, пистолетами и гранатами. Ещё с ними поехали четверо военных полицейских, чьи каски с красными полосами виднелись из ехавшего перед ними второго внедорожника.

– Будьте повнимательней, – обратился Эльдар к остальным, – круглоголовые тоже могут быть замешаны в нарко-трафике, если заметите что-нибудь необычное – сообщите мне.

– Круглоголовые? – переспросила Ирэн.

– В смысле, тяжелые пехотинцы, солдаты ударных бригад, – разъяснил Альферес, – их так называют из-за сферических шлемов. И я не думаю, что они станут путаться с наркотой.

Эльдар не стал вступать в спор с Альфересом – тот очень болезненно воспринимал скептическое отношение инспектора к военным в целом, и тяжелой пехоте в частности.

– Как говорится, если Союз не защитят его ядерные бо-

еголовки, то это сделают ударные войска. – рассуждал тем временем Ядро. – Тяжелые шлемы и бронежилеты, лучшее оснащение, прекрасная выучка и дисциплина, набор только по контракту – эти парни по праву считаются хребтом всей армии Союза.

– Вы все же служили в тяжелой пехоте? – прервала его Ирэн.

– Ага. А я вообще-то пятая женщина, прошедшая полный курс тренировок ударных войск, и первая женщина в спецназе АГБ. – похвасталась Мелинда и воскликнула: – А вот и граница.

Граница представляла собой забор из колючей проволоки, несколько строений да шлагбаум, у которого прохаживалась пара рейнджеров⁵ в коричневых куртках с блестящими на груди жетонами. На обочине, напоминая о военном времени, стоял БТР, грозя горным склонам дулом башенного пулемета. Рейнджеры открыли шлагбаум, пропуская их конвой, и они оказались на нейтральной территории.

– Вон и встречающие. – Альферес показал рукой на два стоявших у дороги армейских внедорожника и группу людей рядом с ними. Мелинда направила к ним машину и лихо затормозила прямо перед ними.

Эльдар и Альферес вылезли из машины, а к ним подошел армейский офицер в сопровождении ещё какого-то мужчи-

⁵ Служба Рейнджеров – подразделение в составе МВД СДР, отвечающее за охрану госграницы.

ны огромного роста, не то военного, не то гражданского. Офицер, в блеклом бело-буро-зеленом зимнем камуфляже, какой носят ударные части, и утепленном кепи, с серым, суровым лицом, разглядывал прибывших с некоторой долей неприязни. Эльдар обратил внимание на второго: ростом и телосложением он превосходил даже Ядро, и, несмотря на холод, одет был в летний камуфляж с накинутой на плечи затертой курткой. Правая сторона его приветливого и веселого лица была изуродована шрамом от уха до подбородка.

– Капитан Рокслер, командир 1-го батальона 1-й ударной бригады, – поздоровался офицер, – это военный советник Арно Уолан.

– Военный советник – ты мне льстишь, Рокслер. – гигант засмеялся. – Я просто доброволец, помогающий словом... и делом. – сказал он низким голосом, поправляя висевшую сбоку и доселе не замеченную Эльдаром кобуру с пистолетом.

– Ну что, поедем сначала на место перехвата? – предложил Рокслер и зычно крикнул маявшимся сзади солдатам с ярко-зелеными полосами на шлемах: – по машинам!

Дженхолл и капитан Грейси, сидя в кабинете у последнего, пытались всё утро выработать общий план действий. Согласившись с тотальной проверкой 11-го транспортного ба-

тальяна, Грейси всё же настаивал, что инцидент с грузовиком – не более чем единичный случай.

– Ну, как офицеры могут быть замешаны в наркоторговлю? Недоглядели, это да, но злого умысла я тут не вижу.

Дженхолл почти не слушал доводов капитана, пытаясь сосредоточиться на самом деле. Вдруг дверь отворилась и в кабинет влетел толстый господин с усами в пол-лица:

– Ба, какие люди! – пробасил усатый. – А мне мои людишки доносят, что из Эзрамаса прибыл какой-то Дженхолл. А я и думаю, неужто тот самый?

Грейси нахохлился, а лицо Дженхолла словно окаменело. Усатый тем временем уселся на свободный стул, закинув ногу на ногу.

Грейси, соблаговолите оставить нас. Нам с гражданином Дженхоллом надо приватно побеседовать. – с долей издевки попросил он.

Грейси пулей вылетел из кабинета, выругавшись сквозь зубы. Усатый же всё с тем же наглым видом проводил его взглядом и подмигнул Дженхоллу:

– Ну, здравствуй, Аластор. Давненько я тебя не видал. А ты, смотрю, высоко взлетел, начальником спецотдела стал... А я вот, в Мараншире уже год прозябаю, так-то.

– Что вам угодно, капитан Скарлен? – неожиданно холодно осведомился Дженхолл. Усатый изобразил удивление на лице и засмеялся в ответ.

– Обижаеть, уже майор. А ты всё дуешься на меня, да? А

я вот не обижаюсь, хотя должен бы был – я в этой дыре по твоей милости пребываю.

– Мне кажется, гражданин майор, вы себя здесь чувствуете превосходно – у вас ведь здесь полная свобода рук. – на последней фразе Дженхолл сделал ударение.

– А ты всё «принципиальность» разыгрываешь, – с комичной ужимкой подразнил его Скарлен, – слышал я, тебя за «принцыпы» в Наппон услали. Только скажи мне, дорогой Аластор, как же тебя с твоими «принцыпами» угораздило стать начальником Отдела Спецрасследований? Знавал я прежнюю начальницу – вот баба-огонь была, царствие её небесное.

– Вы зачем пришли, Скарлен? – не выдержал Дженхолл.

– Ты на меня вот дуешься, я к тебе с гостинцами пришёл. – Скарлен сменил тон и лицо его приняло деловое выражение. – Вот слухай: я уже год здесь работаю по контрабанде наркоты через границу. И в последнее время заметил я одну странность на участке границы возле Барандара. Раньше, до введения чрезвычайного положения, каждую неделю там кого-нибудь с порошком или травкой перехватывали. А как полгода назад началась вся кутерьма с маранским мятежом и войной в Наппоне, а сюда ввели армию Союза, так количество арестов стало падать. А за последние три месяца на барандарском участке вообще никого не перехватывали.

– Значит, молодцы военные, границу хорошо перекрыли. – болтовня Скарлена раздражала Дженхолла ещё больше,

чем упрямство Грейси.

– Штука в том, что на всех остальных участках арестов меньше не стало. И вот ещё что: схватили мы одного бородастого, маранца, то есть, с полной сумкой корундина. Мы его спрашиваем: «Чей порошок?» а он нам: «Хуана из Барандара.»

А главное – корундин этот очень чистый, не меньше восьмидесяти процентов.

– Хуан из Барандара, с военной базы, что ли? – Дженхолл заинтересовался рассказом Скарлена.

– Нет, из города Барандара, маленький такой городишко, он тут недалеко. – поправил майор. – Хуан – человек Мортеносов, и в сводках АГБ он фигурирует уже давно. И корундин ему поставляет, по нашим данным, Перите Чертаньо. Ну я удивился: как же они корундин так ввозят, что мы ничего не перехватываем? Я уж и на горных тропах засады расставлял, и туннель под границей искал, а тут эта история с грузовиком. Тут-то я и смекнул: вояки этому Хуану сами корундин и возят.

– Так это вы сообщили в главк о преступной группе из военных в Барандаре...

– Я, кто ж ещё. – разгладил усы Скарлен. – Но самому мне это расследовать не с руки: все наши агенты переброшены с базы на другие участки. Я мыслю, что корундин они где-то рядом с городом Барандаром прячут, а где – не знаю. Ещё могу тебе один адресок там дать, проверь, может, что

выудишь.

– Кстати, а от наших наппонских партнеров какая-нибудь информация насчет всего этого не поступала? – разговор становился всё интереснее Дженхоллу.

– Дженхолл, ты что, наппонцев не знаешь, ты ж с ними работал. Сами они это всё и крышуют! Вон, есть там один собачий сын, забыл, как зовут его. Так он летом против наппонских властей и наших войск воевал и наркотой заодно торговал, а как стало припекать, переметнулся на сторону правительства, и его вместе со всеми его головорезами наппонцы записали в муниципальные силы самообороны. У меня есть ордер на его арест, да только теперь его прикрывает наппонский Директорат Национальной Безопасности по каким-то своим корыстным соображениям, и этот гад разъезжает свободно на их стороне границы с мешками корундина в машине.

– Занятно... – сказал только Дженхолл. О размахе коррупции в Наппоне он знал не понаслышке.

– Ты тут никому не верь: ни армейским, ни военной полиции. Грейси этот, уже своему начальству на тебя жаловался, между прочим: дескать, ты свои полномочия превышаешь.

– Когда он успел, я ж только приехал? И вам это откуда известно? – подивился капитан.

– Работа у меня такая – всё знать. – самодовольно заявил Скарлен. – Есть ещё на базе Энераль-Эрмосо один капитан, он там нашими войсками командует, Рокслер, кажется, и при

нём какой-то не то советник, не то наёмник – этим верить можно больше других.

– Отчего так?

– Пара бойцов этого капитана купили у наппонцев корундин и хотели перепродать, да он об этом прознал: бойцов своих вместе с их непосредственным командиром сдал мне, а наппонцев сам нашёл и в расход пустил.

– Как... в расход?

– Нет, в отчете он написал, что убил их при задержании, – майор усмехнулся в усы, – а как было на самом деле, всем всё равно – не хватало ещё начать о жизнях наппонских уголовников переживать.

Скарлен поднялся со стула и на прощание сказал Дженхоллу:

– Хорошо, что тебя сюда прислали. У армейских ведь как – сверху полный порядок, всё блестит, а под ним, под блеском-то, столько разной дряни... Чтоб всё это раскапывать, нужен вроде тебя человек.

Скарлен исчез также быстро, как и появился, а Дженхолл остался наедине со своими мыслями – дело принимало всё более скверный оборот.

Место перехвата представляло собой развилку, где от основной дороги, ведущей к Энераль-Эрмосо отделялся раз-

битый просёлок, уходящий куда-то в горы. Рокслер представил Эльдару мастер-сержанта Фифера, который командовал патрулём, перехватившим наркотики. Из разъяснений того следовало, что, едва завидев приближающихся военных, наркодельцы бросили грузовик и, запрыгнув в стоявший там же гражданский пикап, уехали по проселку в горы. Преследовать их Фифер не стал, опасаясь мин или засады.

– Проселок этот в тупик ведёт, утром мы там пустой пикап и нашли. А ночью удалиться от дорог нельзя – можно нарваться. – Рокслер кивнул, поддерживая рассуждения своего подчиненного.

– Здесь должен быть блокпост где-то рядом, так? – спросил Эльдар военных. Рокслер показал рукой:

– Так он прямо за поворотом, шагов двести отсюда.

– Фифер, когда вы к блокпосту ехали, ничего странного не заметили?

Тот призадумался и посмотрел на капитана, который жестом приказал ему говорить.

– Крейтон зачем-то поставил одну из своих машин в сотне шагов от блокпоста, и его люди сначала не пропускали нас, говоря, что нашли мину. Когда мы всё-таки проехали, то никаких мин не было, а уже на самом блокпосту Крейтон тоже отговаривал нас ехать дальше, но мы не послушали его.

Из отчета военной полиции следовало, что штаб-сержант Крейтон, командир блокпоста, действительно видел искомый пикап, равно как и грузовик 11-го транспортного бата-

льона, но ничего подозрительного в них не заметил.

– Штаб-сержант Крейтон сейчас там? – задал вопрос Эльдар и, услышав «Так точно!» Рокслера, направился к машинам. Но тут его внимание привлек какой-то маленький предмет, чуть блестящий в придорожной грязи. Он наклонился и перчаткой вытащил из грязи круглую кокарду – золотую пятиконечную звезду на красно-желтом фоне.

– Капитан, чьё это? – он показал Рокслеру находку.

Капитан отер её от грязи, повертел в руках. Уолан, подойдя сзади и заглянув через его плечо, сказал:

– Аутодефенса, – и видя, что Эльдару это ни о чём не говорит, добавил, – муниципальные отряды самообороны, это такие полурегулярные формирования, созданные под эгидой наппонского правительства.

– Стоп, аутодефенса в эти места никогда не заезжала, тут наша зона ответственности. – Рокслер почесал подбородок. – Откуда здесь тогда их кокарда?

– Может, гражданин Крейтон нам расскажет... – Эльдар дал знак стоявшим поодаль спецназовцам, те запрыгнули во внедорожник, и через пару минут вся кавалькада подъехала к блокпосту.

Устройство его состояло из двух шлагбаумов, маленького деревянного строения, бывшего изначально придорожным ларьком, расставленных вокруг него бетонных блоков и двух обложенных мешками с песком пулеметов, у которых стояло по солдату в полной амуниции. Рядом находилось ещё что-

то вроде гаража, в котором скрывались два внедорожника. Обочины вокруг блокпоста были перекрыты колючей проволокой. У шлагбаумов в обе стороны стояли гражданские машины, солдаты ходили и проверяли документы у водителей, а то и дело проезжавшие военные машины пропускаясь без проволочек. На крыше бывшего ларька гордо развевался бело-зеленый флаг с четырехконечной звездой.

Рокслер спросил что-то у пулемётчика, тот показал рукой на машины, у которых суетились двое военных, и Рокслер с Эльдаром направились туда. Завидев приближающееся начальство, один из них пошел к ним на встречу, и, вытянувшись перед Рокслером, доложил:

– Гражданин капитан, производится усиленный досмотр гражданских автомашин согласно вашему приказанию. Докладывает штаб-сержант Крейтон.

– Вольно, Крейтон. С тобой тут из АГБ хотят поговорить. – Капитан указал на Эльдара. Пока Квазимор общался с сержантом, спецназовцы разговорились с бойцами Рокслера.

– А чего у вас, все в спецназе? – Альферес окинул взором бойцов 1-й ударной. У всех на левом предплечье красовалась черная нарукавная повязка с шевроном специальных войск.

– Всю нашу роту после боя в Кристо повязками наградили. – ответил не без гордости Фифер. – Там драка была страшная: мы, считай, тремя ротами без арты держались

против целой терции⁶ мятежников.

Ирэн спросила у Альфереса:

– Что дают эти эмблемы спецназа?

– Нарукавная повязка спецназа – это самая почетная награда для солдата. Её дают либо после прохождения тяжелейших испытаний, либо за доблесть на поле боя. – Альферес бережно поправил свою повязку.

– Зачем вы так размалевались, гражданин офицер? – поинтересовался Фифер, глядя на раскрашенный золотым узором шлем Альфереса.

– Мне в окопах не сидеть, зато урки сразу знают, с кем имеют дело.

– А вам зачем полосы на касках? – поинтересовалась Ирэн.

– У каждой ударной бригады свой цвет, который наносится на шлемы и знамена, ярко-зеленый – наш, нас за это называют Изумрудной бригадой.

– А этот Уолан, он кто такой? – Грация вполголоса спросила Фифера.

– Я... el voluntario, волонтер. – услышал вопрос стоявший в стороне Уолан. – Я в Наппоне уже семь лет в разных заварушках участвую, знаю людей и обстановку на местах. А после ввода эзракских войск в Наппон мои услуги стали... востребованными.

– Мы без Уолана – как без рук. – Фифер с уважением по-

⁶ Терция – в армии Наппона подразделение, насчитывающее три тысячи солдат.

смотрел на «волонтёра». – Понимаете, тут в Наппоне такой бардак творится... Есть правительственные войска, есть войска мятежников и разные поддерживающие их силы, не считая разных полубандитских группировок. И все они носят одинаковую форму и говорят по-лоудитски, а Уолан разбирается, кто есть кто, и помогает нам находить общий язык с местными.

Тем временем Ирэн подошла к Эльдару, говорившему с Крейтоном. Тот, пространно отвечая на вопросы агента, то и дело поглядывал на капитана, как бы ища поддержки, и нервно поглаживал приклад своего автомата.

– Я говорю вам, был белый пикап, в нём четверо, без оружия и знаков различия, с документами всё в порядке, машину мы досмотрели. Ехали они с наппонской стороны.

– Сержант, а как же кокарда попала на место перехвата? И она новая, по виду лежит там недавно. – Эльдар оборвал объяснения Крейтона.

– Не знаю. Мало ли как, мои люди тут не причём. Вы у гражданина капитана спросите, мы службу несём исправно, всё делаем по уставу. Никакого корундина в том пикапе не было, слово тяжёлого пехотинца.

– Соберите ваших людей, сержант, я хочу их тоже допросить. У вас здесь шесть человек в подчинении, так?

– Штаб-сержант, – подчеркнул Крейтон, – здесь семь человек, считая меня.

Опрос подчиненных Крейтона, впрочем, ничего нового не

дал. Те лишь повторяли изложенные им факты и божились, что ничего подозрительного не замечали. Видя, что здесь он более ничего не добьется, Эльдар приказал возвращаться в Барандар, но перед этим попросил Рокслера дать характеристику Крейтону.

– Он уже пять лет служит, за Кристо медаль получил, по службе у меня к нему нареканий нет. – капитан говорил уверенно. – Крейтон – честный мужик, с местной гопотой связываться он бы никогда не стал.

Удовлетворившись, по-видимому, этим ответом, Эльдар скупно поблагодарил Рокслера за сотрудничество и со своими спутниками укатил восвояси.

– Любопытный человек этот Квазимор... – проговорил Уолан, глядя вслед удаляющемуся конвою. – Пожалуй, он сможет нам помочь...

ОСР

АГБ

Глава 4

– Занятно... – протянул Дженхолл, выслушав доклад Эльдара о его поездке и барабанил пальцами по столу, что у него было явным признаком глубоких раздумий. – Ты сказал, того волонтёра звали Уолан? Мужик здоровенного роста, верно?

После утвердительного ответа Квазимора капитан наморщил лоб:

– Знавал я этого парня в Наппоне. Он командовал аутодефенсой в муниципалитете Фаэнка и очистил всю его территорию от боевиков наркокартелей. Да только, я думал, он погиб... – он собирался сказать что-то ещё, но тут в комнату вошли Виктория и Севрон, который с порога заявил:

– Шеф, здесь творится какой-то... бардак!

Шеф (хотя Дженхолл и не любил, когда его так называли) вопросительно поднял брови, а Севрон и его напарница наперебой принялись рассказывать о своих открытиях.

Так как официальный отчёт военной полиции вызывал некоторые подозрения, то начать расследование смерти секунд-лейтенанта Рэмсдея разумнее всего было с офицерской казармы, где и было найдено его тело. Приставленный к Севрону и Виктории сержант военной полиции провел их к ком-

нате, где проживал покойный Рэмсдой. Её он делил с ещё каким-то офицером (теснота в Барандаре из-за множества войск, перебрасываемых в Наппон, была ужасной), который первым обнаружил мертвого секунд-лейтенанта.

Этого офицера, хмурого, задержанного лейтенанта, они как раз застали, когда он выходил из комнаты. Увидев продемонстрированный Севроном жетон АГБ, лейтенант попытался уйти, ссылаясь на срочное дело, но Севрон решительно остановил его. Видя, что деваться некуда, офицер смирился, а Виктория стала бомбардировать его вопросами, пока Севрон осматривал комнату, в чем уже не было никакого смысла, так как все вещи покойного оттуда вынесли, а комнату помыли.

Сначала лейтенант отвечал односложно, но когда Виктория спросила его, злоупотреблял ли Рэмсдой спиртным, вдруг зло выпалил:

– Да не пил он никогда, ему вера запрещала! И к алкоголю плохо относился! Я этим, – он мотнул головой на стоявшего как истукан сержанта, – уже сколько раз говорил!

– Погодите, в отчетах ничего про это не было сказано...

– Ну не пил, а тут выпил, бывает, – забормотал сержант, – но начатую бутылку с местной настойкой мы в комнате нашли. Значит, им и отравился.

– Глупости! – закричал лейтенант. – Он в день смерти всё по допросам ходил, когда ему пить-то было?

– Нам известно, что с ним беседовал Грейси, разве его ещё

кто-то допрашивал? – Виктория стала записывать за лейтенантом.

– Как же! Сначала он с комбатом разговаривал, потом его военная полиция полдня мурыжила, а сразу после его вызвали к коменданту. От коменданта вернулся – пожаловался на недомогание, я побежал в санчасть, вернулся – а он уж готов.

– Про коменданта и комбата в отчёте тоже ничего не было... – после этого Виктория и Севрон поспешили к Дженхоллу.

– Что-то военные полицейские проявляют удивительную небрежность. Ладно, с Грейси, комбатом и комендантом я сам разберусь. – Дженхолл вспомнил о визите Скарлена. – Чуть не забыл, мне тут наши коллеги из маранширского АГБ кое-какую информацию подбросили... – и он вкратце рассказал то, что узнал от майора.

– Всё сходится: аутодефенса возит наркотики на той стороне границы, наши вояки – на этой, – воскликнул Эльдар, – а везут они всё в Барандар.

– Не всё так просто, – возразил Дженхолл: – во-первых, к городу Барандару ведет отдельная дорога, на которой стоит блокпост военной полиции; во-вторых, если это всё продолжается уже полгода, то как они грузили наркотики летом? Ведь тогда весь военный транспорт передвигался только в составе конвоев...

Бадур, Симкен и руководивший ими Фредхорст в течение нескольких дней пытались выделить из горы военно-канцелярского шлама что-нибудь полезное для расследования. Но прорваться сквозь бумажные дебри было ещё полдела, сначала надо было эти документы добыть. Несмотря на приказ Дженхолла и военной полиции, канцелярские служащие очень неохотно давали в руки оперативникам свои бумаги. Архив, содержащий все накладные на грузы, перевозившиеся 11-м батальоном за полгода, вообще оказался потерян.

– Как два десятка папок с бумагами – и потерялись? – вопрошал Симкен военных, но те лишь разводили руками.

Дженхолл, узнав об этих увертках, позвонил какому-то большому начальнику в интендантском управлении, и решив, что проблема решена, отправил Ирэн получить недостающие документы. Та, найдя нужный отдел и негромко постучавшись в плохо выкрашенную дверь, зашла в утопающую в бумагах комнату, где трое офицеров интендантства с аппетитом кушали разложенную на письменном столе всякую снедь и слушали четвертого, толстого и важного. Тот, держа в одной руке бутерброд, а в другой дымящуюся чашку, громко разглагольствовал:

– ...интендант – в армии главный человек. Без военной логистики все эти тяжелые пехотинцы и гроша не стоят, да-с. Так я тому капитану из 1-й бригады и сказал.

– А этот капитан вам что ответил? – смеиваясь, спросил один из слушателей.

– Плюнул, и обругал тыловой крысой. Грубиян, да-с. – Толстяк заметил Ирэн. – Девушка, вам чего?

Ирэн показала удостоверение с гербом АГБ и кратко объяснила, что ей нужно.

– Ну, подождите, у нас перерыв. – сказал толстяк, жуя бутерброд.

– У меня срочное дело...

– Девушка, мы закусываем, так что подождите...

– Я из АГБ, мы расследование ведём, вообще-то.

– Да хоть из небесной канцелярии, – негодуя воскликнул интендант, тряся щеками, – вам же по-эзракски говорят: у нас перерыв. Вы дурно воспитаны, девушка.

Ирэн ничего на это не ответила, и, бросив на интендантов долгий взгляд, убежала прочь. Военные же вернулись к прерванной трапезе, и толстяк принялся рассказывать анекдоты, вызывая дружный хохот. Но общую весёлость нарушило повторное появление Ирэн.

– Девушка, ну что за наглость, вам же сказали, мы... – но толстяк замер на полуслове, так как Ирэн отошла в сторону, а комнату вошёл Альферес, два его бойца, безликие под черными масками, загородили вход.

– Закусываете? – издевательски спросил он остолбеневшего с бутербродом в пятерне толстяка. Один из офицеров шумно отхлебнул из своей чашки, а Альферес гаркнул, так

что задрожали стекла:

– Жрать хватит! – у толстого интенданта из рук выпал бутерброд. – Так жрете, что мозги жиром заплыли, да?! К вам приходят из АГБ за документами, со всеми соответствующими приказами, а вы, значит, закусываете?!

Он подошёл к пухлому интенданту и страшным голосом начал кричать на него.

– Встать! – интендант подпрыгнул. – Препятствование расследованию – это уголовная статья, ясно?! Ты забыл, что такое АГБ?! Под трибунал пойдёшь!

– Я...я... – потерянно шлепал губами военный.

– Слушай сюда, – Альферес понизил голос, выудил из кармана коробок и достал из него спичку, – видишь спичку? Вот я её сейчас зажгу, и пока она горит, ты все причитающиеся бумаги должен будешь выдать. Не успеешь – я тебя арестую за препятствование расследованию. Всё понял? Всё, бегом марш! – и Альферес зажёл спичку.

Интендант начал лихорадочно носиться по комнате, роясь в шкафах и ящиках, а спецназовец задумчиво разглядывал спичечный огонёк. Спичка уже давно погасла, когда наконец все папки с документами были собраны на одном из столов.

– Не уложился, – констатировал Альферес и бросил на Ирэн лукавый взгляд, – ну что, Ирэн, решай: арестовать нам его, или так оставить?

– Оставьте его в покое, берите документы и пошли, – она почти с жалостью посмотрела на помертвевшего интенданта.

– Твоё счастье, тыловая крыса, что она добрая, – бросил, уходя, Альферес.

Дженхолл долго смеялся, услышав об этом случае, а потом задумался – уж слишком нагло себя повели интенданты. Складывалось впечатление, что кто-то надоумил их вставлять следствию палки в колеса. Шеф на всякий случай позвонил одному из больших начальников в интендантстве, и после этого проволочки прекратились – видимо, желающих проверить, насколько серьёзно настроены агенты, более не осталось.

Глава 5

Рослый, седобородый маранец стоял на пороге покосившейся хибары, стоявшей вместе с несколькими такими же ветхими домиками вплотную к глубокому оврагу. Маранец смотрел то куда-то вдаль, на низкие серые облака, то на узкую тропинку, которая вела к его пристанищу и по которой поднимался человек в камуфляже и с винтовкой за спиной. Подойдя к хибаре и сделав знак рукой трём бородатым автоматчикам, сидевшим у порога, вооруженный человек поприветствовал маранца и быстро заговорил по-лоудитски:

– Перите, наши эзракские друзья в Барандаре волнуются. Говорят, что их там взяли в оборот агенты.

– Ослы... – лаконично прокомментировал новость Перите Чертаньо, полевой командир Маранской Освободительной Армии. Впрочем, освобождение Маранистана интересовало его меньше всего. Ему было больше по душе заниматься контрабандой наркотиков и сидеть со своими боевиками в далёком посёлке в наппонских горах.

В небе раздался грозный, нарастающий гул. Собеседник Перите пригнул голову и схватился за винтовку, а в облаках показались очертания двух вертолетов. Они прошли над их головами и скрылись в облачной пелене.

– На северо-восток летят, на Госсум. – Перите успокоил партизана. В Госсуме, столице наппонского Мараниста-

на, войска СДР и наппонского правительства третьи сутки отбивались от отрядов маранских партизан.

– Пусть наш человек в Барандаре зачищает концы, передайте ему. – Перите отвернулся, показывая, что всё сказал.

– Есть, команданте. – партизан с винтовкой рысцой отправился в обратный путь.

Решив подвести итоги прошедших дней и наконец выработать общую стратегию, Дженхолл собрал узкое совещание в кабинете у Грейси. Присутствовали на нём, помимо их самих, только Эльдар и Фредхорст. Тамайо тоже должен был быть, но он где-то задерживался, поэтому начали без него.

Пока шеф кратко описывал нынешнее положение расследования, Эльдар, примостился в углу и буравил взглядом Грейси. Для раскрытия дела требовался системный подход, и первым шагом должно было быть отстранение военной полиции от расследования. Странное поведение военной полиции нельзя было оставлять без внимания, и подпускать Грейси к расследованию ближе, чем на пушечный выстрел, не следовало.

Версия складывалась примерно следующая: наркотики загружали на заставе Крейтона в машины 11-го транспортного (а он был почти уверен, что перехваченная машина была не единственной участвовавшей), затем их везли куда-то в окрестности Барандара. Покрывал всё это, скорее всего,

комбат, майор Дасторди, который был допрошен Дженхоллом, и, хотя отвечал он на вопросы правдоподобно, но как-то уж слишком нервничая. С наппонской стороны замешана была аутодефенса, а возможно и спецслужбисты из Директората Национальной Безопасности. Уолана и капитана Рокслера, которого перевели на базу Энераль-Эрмосо недавно и который сразу же взялся за ревностное наведение порядка, из списка подозреваемых можно было вычеркнуть.

Главной проблемой было то, что допросы солдат и офицеров 11-го транспортного были безрезультатны – все они говорили примерно одно и то же и заявляли, что ничего странного в батальоне не видели. Быть может, они говорили правду, но Эльдар полагал, что дело в армейской круговой поручке и умершем секунд-лейтенанте Рэмсдое, пример которого мог у многих отбить охоту откровенничать.

– Версия, конечно, стройная, но, во-первых, как они загружали наркотики прямо на блокпосте? – Грейси начал спорить с изложившим соображения агентов Дженхоллом. – Во-вторых, чтобы проехать к городу Барандару, нужно проехать блокпост военной полиции. Военных объектов у Барандара нет, и мои люди бы остановили едущий туда среди ночи грузовик.

– Primío⁷, рядом с блокпостом есть ангар, куда можно спрятать машины при загрузке, а бойцы Крейтона перекрывали дорогу перед блокпостом и за ним, чтобы не было сви-

⁷ Primío, secondío – во-первых, во-вторых (лоуд.)

детелей. – Эльдар перешёл в контратаку. – Secondio, ваши люди – всё-таки люди, их могли подкупить, запугать, шантажировать.

– Вы ставите под сомнение честность военной полиции?

– Ставлю, и...

– Граждане, достаточно. – Дженхолл унял спорщиков. – Давайте лучше попробуем выработать план действий.

Эльдар вышел из своего угла и бросил на шефа недовольный взгляд: перед совещанием он предложил начальнику убрать военную полицию, но Дженхолл отказался.

– Так как проверка 11-го батальона результатов не дала, то надо будет заняться поисками выходов на этого Хуана в Барандаре и взять в оборот Дасторди. Плюс мои соколы продолжают рыться в бумагах, хотя это пока ничего не дало, и пытаются ещё что-нибудь накопать на Рэмсдоя.

Дженхолл посмотрел на Грейси, как бы ожидая возражений своим словам, но тот неожиданно согласился:

– К Дасторди у меня, честно говоря, тоже вопросы появились. Я узнал, что он в санчасть жаловался на кровотечения из носа и бессонницу, и я подметил, что у него руки трясутся, а сам он какой-то очень нервный. А это всё, как вам известно, возникает у корундиновых наркоманов. Да и, возможно, мои парни погорячились, списав смерть Рэмсдоя на палёное бухло...

– Это симптомы ещё кучи заболеваний, но наблюдение хорошее... – Дженхолл с долей удивления глянул на резко сме-

нившего точку зрения военного. – Да, вот ещё: мне один из ваших людей сказал, что, когда военная техника ходила в составе конвоев, выдавались спецпропуска для перемещения без конвоя.

– Это не ко мне. Всеми пропусками ведаёт канцелярия коменданта.

– А что насчет Крейтона? – рассеяно спросил Фредхорст, вслушиваясь в какие-то странные звуки за дверью кабинета.

– Капитан Рокслер поставил надежных бойцов наблюдать за ним. Но пока мы здесь, никто наркоту не повезёт. Мы уедем – всё начнется снова. – Дженхолл повернулся к двери, из-за которой послышался шум.

В кабинет влетела Ирэн и задыхаясь, выпалила:

– Там..., там солдаты...! Сходите, посмотрите!

Дженхолл и все остальные вышли в коридор, и тут обнаружилась причина шума – два здоровенных солдата ударных войск в странном камуфляже цвета грязи, смешанной с кирпичной крошкой, волокли отчаянно упирившегося подростка. Лицо его было страшно разбито, он что-то пытался крикнуть, но лишь хрипел и силился вырваться из лап солдат, осыпавших его отборной бранью и затрещинами. За их спинами безучастно стояли Альферес, Ядозуб и Тамайо, безразлично смотревший на всю эту картину.

– Вы что творите, а? Что вы с ним сделали? – закричал подскочивший к солдатам Дженхолл.

– Не твое дело, – буркнул один из них, не поняв, кто такой

был этот гражданский с дурацкой причёской, – и вообще, это – маранец.

– А он что, не человек? – крикнул Дженхолл ещё громче. Грейси из-за спины Дженхолла сделал знак солдатам и те отпустили маранца, который упал на колени.

– Интересные у вас тут порядки, а, Грейси? – шепнул тому Фредхорст, а Эльдар проскользнул мимо солдат, подошёл к Альфересу и тоже шёпотом спросил:

– Вы что натворили? Какого черта вы его сюда притащили?

Альферес отвёл Эльдара подальше от бушевавшего Дженхолла и начал рассказывать.

Проверку адреса, полученного от Скарлена, Дженхолл возложил на майора Тамайо, к неудовольствию последнего, и приставил приглядывать за ним Альфереса и Ядозуба. В расположенном по этому адресу облезшем домике жили пожилой маранец с шестнадцатилетним внуком. Дед сидел всё время дома, а вот за подростком, сновавшим по городку, трём сыщикам пришлось два дня понаблюдать. На третий день, когда мальчишка в подворотне получал записку от какого-то подозрительного субъекта, Ядозуб незаметно подкрался и смог подслушать его последнюю реплику:

– Завтра отнесёшь эту записку человеку Хуана...

После этого собеседник сел в раздолбанную машину и уехал в сторону наппонской границы. Тамайо на граждан-

ской машине проследил за ним до неё, но дальше не поехал. На следующий день Севрон и Виктория вместе с двумя спецназовцами в штатском неотступно следовали за молодым маранцем. Тамайю же отказался участвовать в операции и куда-то пропал. Уже это насторожило Альфереса, который за время, проведенное вместе с майором, понял, что он не из тех, кто легко расстанется с добычей.

Ядозуб и его командир держались далеко позади и в слежке как таковой участия не принимали, лишь обеспечивая безопасность коллег-агентов. Оглядывая кривые переулки и облупившиеся дома в Барандаре, Альферес с тоской думал, что организовать засаду и положить их всех четверых здесь будет проще простого. Не успокаивало его даже и то, что на улицах постоянно встречались полицейские патрули. И чутё Альфереса не подвело. Почти.

Подростка они довели до какого-то кабака на окраине городка, где он сунул клочок бумаги бармену и выскользнул через задний вход в проулок. Севрон и Виктория осторожно пошли за ним, а через мгновение из проулка раздались крики. Альферес рванул туда, готовясь к отчаянной схватке, но вместо этого увидел, как маранца прижали к земле два амбала из тяжелой пехоты, а над ним победно стоял майор Тамайю. Агенты же замерли в растерянности. Альферес, конечно, не был знатоком сыска, но всё же понимал, что Тамайю сделал глупость.

– Ну что, сукин сын, доигрался? – Тамайю поднял маранца

за шиворот. – С кем ты встречался, скотина? Имена! Быстро!

В ответ маранец выкрикнул что-то на своем языке, по-видимому, весьма оскорбительное.

– Ах вот ты как, собака! – заорал Тамайо на маранца и мигнул солдатам; один из них схватил маранца, а второй хрустко ударил пленника в челюсть.

– Тамайо, что вы делаете? Вы сорвали нам наблюдение! – к Севрону, наконец, вернулся дар речи.

Приказов насчет выбивания показаний у Альфереса не было, а объяснять армейским незаконность и идиотизм их действий было бесполезно. Поэтому, прежде чем Севрон и Виктория успели выразить свой протест, Альферес подхватил их и вывел из переулка.

– Не лезьте, не хватало ещё с круглоголовыми из-за маранца сцепиться, – Ядозуб загородил дорогу Виктории, высвободившейся из хватки Альфереса и рванувшейся в переулок, – здесь Маранистан, с местными никто не церемонится.

Альферес поспешил увести своих людей, пока не случилось какой-нибудь ещё неприятной истории.

– В армию что, идиотов специально отбирают? – отреагировал Эльдар на рассказ спецназовца, пока Тамайо пытался объяснить Дженхоллу, как он довёл задержанного до такого состояния.

– Эльдар, мы сюда приехали, а сразу за нами – Тамайо с

маранцем, и ещё каким-то типом, он его на гауптвахту определил.

– Майор Тамайо, именем Республики вы задержаны за превышение полномочий и применение пыток, – грянул голос Дженхолла, столь грозный, что можно было усомниться, что говорил всё тот же вечно благодушный человек. – Альферес, отконвоируй его на гауптвахту, и этих двух болванов прихвати!

Весь шум разом умер. Не успели спецназовцы понять, что случилось, как Эльдар взял Тамайо под руку и повёл его прочь, подальше от Дженхолла, который подошёл ко всё ещё стоявшему на коленях маранцу. Альферес подступил к двум солдатам, и те покорно поплелись вслед за Эльдаром. Ирэн, из соседнего кабинета наблюдавшая всю эту сцену и слышавшая всё рассказанное Альфересом, тоже двинулась за ними.

Удалившись по путанице коридоров от начальства, Тамайо с нескрываемым раздражением спросил Эльдара:

– Что нашло на вашего Дженхолла?

– Капитан Дженхолл считает, что защитники закона должны сами ему следовать, – зло буркнул агент, – но объясните мне, Тамайо, какого дьявола вы устроили весь этот цирк?

– Следить за мальчишкой – пустая трата времени, а я, между прочим, узнал много интересного и взял связного Перите Чертаньо. – обиженно фыркнул майор. – Так, стало быть, я под арестом?

– Была бы моя воля, я б вас не то, что арестовал – при-

стрелил бы!

– А вы что, тоже так беспокоитесь о правах маранцев?

– К черту маранцев, вы своей глупостью расстроили всё дело, – Эльдар обжёг военного взглядом, но тут же перешёл на деловой тон, – так что вы узнали?

– Мальчишка сказал, что бармен, которому он передал записку – связной у Чертаньо; в записке было сказано: «Зачищайте концы». Чертаньо отдаёт приказы своим людям через связных, телефонами они не пользуются из конспирации.

– Ладно, убирайтесь куда подальше, и не показывайтесь на глаза Дженхоллу, а я подумаю, как дальше действовать. – Эльдар зашагал назад, но Ирэн схватила его за рукав.

– Ты просто отпустишь их? А как же приказ Дженхолла?

Эльдар насмешливо посмотрел на неё поверх очков и покачал головой.

– Никто их судить не будет... Да и за что? Они доблестно выполняли свой долг перед Республикой, боролись с бандподпольем... Перестарались немного, ну, с кем не бывает... Их ещё, глядишь, наградят...

Двое солдат не стали ждать повторного приглашения и испарились, Эльдар же отправился поговорить с захваченным маранцем.

– И зачем было это делать? Разве вам самому не противно? – Ирэн спросила майора, когда агент скрылся из виду.

– А ты думала, что все в белых перчаточках работают? И Кира с Тедом также действовали, а то и похлеще, – вдруг,

подобно одноименной рептилии, накинулся на неё Ядозуб, но, перехватив угрожающий взгляд своего командира, тут же умолк и, сплюнув, поспешил покинуть коридор.

– Врёт он всё, – твердо сказал Альферес, глядя на растерявшуюся Ирэн. Она тяжело вздохнула: страшная репутация её приёмных родителей в преступном мире вполне подтверждала слова Ядозуба. Но эта колкость всё же сильно задела Ирэн, и Альферес, заметив тень на её лице, поспешил добавить, – Ты не принимай близко к сердцу, он служил в Мараншире, и у него с местными свои счёты.

– Не тебе обвинять меня, девочка, – после долгого молчания ответил Тамайо, – у меня брат, лейтенант спецназа, летом в Мараншире погиб. Ему вот такой же парнишка швырнул бомбу под машину. Эти мрази... они уважают только силу. Вон, бойцы ДУБа их не щадят – и ни один маранец на них лезть не рискует. А ты говоришь, противно...

Тамайо, презрительно посмотрев на Ирэн, двинулся куда-то в сторону выхода из здания, а Альферес пояснил:

– ДУБ – Джиллирийская Ударная Бригада, парни в грязно-кирпичном камуфляже.

– Разве они джиллирийцы? По внешности так скорее эзраки.

– В ДУБе одни только эзраки... Если в Джиллирии вспыхнет восстание против Союза, именно они будут его подавлять. Они же гасили маранский мятеж десять лет назад. Жёсткие ребята... Ядозуб там служил...

– Неужели им и правда всё сойдет с рук, как говорил Эльдар?

– Эх, как бы объяснить, – Альферес тряхнул головой, – понимаешь, эти бойцы – они вроде нас. Волкодавы. Только мы самых отпетых урок давим, а они – националистов, сепаратистов и прочих. Поэтому нам и им много чего позволено; майор-то прав – со сволочами цацкаться нельзя.

– Отчего ты считаешь жестокость нормой?

– Я ничего не считаю. Я солдат, как и они. Я исполняю приказы. – ожесточился Генри. – Моя совесть чиста.

Спорить с Альфересом дальше Ирэн, а про себя ужаснулась: если в Союзе, где законы сильны, творятся такие дела, то что же творится в каком-нибудь Наппоне?

Глава 6

Как и предполагал Эльдар, никаких последствий для Тамайо не наступило. Военный прокурор отклонил ходатайство Дженхолла об аресте или хотя бы отстранении майора от службы. Сам же Тамайо старательно избегал грозных очей капитана АГБ, и последнему пришлось, скрепя на сердце, оставить дело без продолжения. К тому же, он был вынужден признать, что добытая майором информация представляла некоторый интерес.

Дженхолл собирался поговорить с задержанным связным, но тут вмешалось кое-что другое. Дотошный Фредхорст, внимательно разобрав добытые у интендантов бумаги, обнаружил среди них прошение на имя коменданта о выдаче спецпропуска для одной из машин 11-го транспортного. Той самой машины, которую перехватили люди Рокслера. На прошении стояла резолюция «выдать» и подпись коменданта, сама бумага датировалась началом лета. Получалось, что комендатура, буквально тем же утром заверившая Дженхолла, что никаких пропусков 11-му батальону не давали, или врёт, или сама не может разобраться в своих бумагах.

Дженхолл решил лично идти к коменданту, вице-бригадире Фицуорту, и, неожиданно легко добившись у него приёма, был несколько удивлен, увидев вместо привычного тылового функционера седого офицера ударных войск. После зава-

ленных канцелярским мусором кабинетов военных чиновников светлый и просторный кабинет коменданта, где каждая вещь лежала на своём месте, выглядел словно операционная в больнице. Комендант, тепло поприветствовав агента и усадив его в удобное кресло, поинтересовался целью визита. Дженхолл выложил перед ним найденную Фредхорстом бумагу, а сам бегло оглядел офицера.

На вид коменданту было далеко за пятьдесят, и судя по длинному ряду круглых значков, носимых вместо наград с повседневным кителем, повидать он успел немало. Дженхолл различил медали за храбрость и участие в Двдцатидневной войне, и «Пылающее сердце» за ранение.

Комендант, проследив направление взгляда агента, усмехнулся и сказал:

– В прошлую войну мой батальон сутки сдерживал два полка наппонских королевских карабинеров. Шесть десятков моих людей и трое ротных командиров полегли, а я отделался осколками в бедро и руку.

Дженхолл отметил одну странность: по возрасту и наградам комендант давно должен бы быть генералом, а он всё ходил в вице-бригадирах.

– Гражданин капитан, этой бумаге уже полгода, а я в день подписываю добрых полсотни... – комендант отдал документ Дженхоллу, – я отвечаю за безопасность базы и окрестностей; все патрули, блокпосты и мобильные отряды вплоть до границы – всё на мне. Это слабое извинение, но я, право,

не помню, чтобы я её подписывал. Должно быть мои люди что-то перепутали, я ещё их расспрошу. Также я прикажу открыть все наши архивы, может, ваши агенты ещё что-нибудь найдут...

Дженхолл подивился такому содействию и спросил:

– Скажите, гражданин Фицуорт, к вам заходил секунд-лейтенант Рэмсдой?

– Да. После того случая я вызвал его, сказал ему, что он либо раздолбай, либо хуже того, раз его подчиненные заняты такой дрянью, а он об этом ничего не знает! Я посоветовал ему уйти в отставку, не дожидаясь, пока его не выгонят пинками из армии. – Фицуорт грохнул кулаком по столу.

– А что вы можете сказать о капитане Грейси?

– Грейси... он честный служака, хотя склонен к мелочности, и характер у него... так себе.

Дженхолл встал, поблагодарил Фицуорта, а тот, сжав руку агента, с горечью вымолвил:

– Какой позор, куда катится армия Республики? Вы уж изловит е всех этих... наркодельцов, они на всех нас бросают тень. Если что-то будет нужно – только скажите, я всё предоставлю. Эх, сказал бы мне кто лет двадцать назад, что наши солдаты будут возить наркотики целыми грузовиками – я бы ему в морду дал.

«Занятно...» – подумал Дженхолл. Комендант был первым военным в Барандаре, изъявившим желание помогать расследованию. Но хорошее настроение, оставшееся у шефа

после этой встречи, улетучилось как утренний туман, когда прибежавший в комендатуру Рейдер доложил:

– Военная полиция арестовала Дасторди!

– Интересно, им голова нужна только чтоб фуражки носить? – в сердцах бросил Дженхолл и побежал за Грейси. Поиск продлился недолго, и два капитана встретились посреди широкого плаца перед гауптвахтой.

– День добрый, гражданин агент! – весело поздоровался Грейси, но по выражению лица Дженхолла понял, что тот уже всё знает и вовсе не разделяет его радости.

– Капитан, вы хоть раз можете сначала посоветоваться со мной, а потом сделать? Где Дасторди? И вообще, на каком основании вы его арестовали? – Дженхолл, не дав Грейси ответить, пошёл в сторону гауптвахты. Разговор со связным откладывался.

Допрос задержанного майором Тамайо бармена Дженхолл был вынужден поручить Эльдару, который с охотничьим азартом принялся за дело.

Если бы дело вели военные, то допрос, скорее всего, свёлся к мордобою и угрозам, но Эльдар отринул эту тактику после краткого ознакомления с имеющейся информацией о задержанном. Грубая сила хороша против слабых духом, а субъект, с которым ему предстояло иметь дело, к таковым явно не принадлежал.

Он велел привести своего «клиента», но не в голую и уны-

люю допросную, а в кабинет начальника гауптвахты. Маранца ввели и усадили перед Эльдаром, занявшим кресло начальника. Конвоиры по знаку агента расковали своего подопечного и удалились. Некоторое время Эльдар пристально разглядывал своего визави, который угрюмо взирал на агента из-под нависающих черных бровей. Эльдару он показался похожим на затравленного горного волка, зверя-символа Маранистана.

– Ну что, сеньор Марлито, у меня к вам пара вопросов...
– обратился Эльдар к нему на лоудитском.

– Катитесь к дьяволу с вашими вопросами!

Подобный ответ нимало не смутил агента: тот пожал плечами и продолжил самым дружелюбным тоном:

– Не хотите говорить – не надо. Давайте я вам кое-что о вас расскажу, – Эльдар раскрыл лежавшую перед ним папку, – Альбино Марлито, 37 лет, маранец. Участник вооруженного мятежа в Мараншире десятилетней давности, боевик МОА со стажем. В розыске за убийство военнослужащего, терроризм, участие в незаконных формированиях. Героическая у вас биография...

– Что, пожизненным пугать будете? Вот мне ваше пожизненное! – маранец смачно плюнул.

– Зачем пожизненное, сеньор? Вы разве не слышали про закон о военном положении?

Закон о военном положении был замечательной вещью – он разрешал применение «исключительной меры социаль-

ной защиты» для лиц, совершивших тяжкие преступления на территориях под военным положением. Поэтому в Мараншире, где было оно было введено, суды могли беспрепятственно выносить смертные приговоры маранским боевикам.

– Лживые вы мрази, эзраки! Всюду трубите о своих гуманных законах и правах человека, но всегда у вас есть лазейка для обдελывания грязных делишек!

– Положим, я с вами соглашусь. Но как же вы, герой и борец за свободу, связались с обычными бандитами? – Эльдар стал говорить тихо, вкрадчиво. – Разве Чертаньо, которому вы служите, есть дело до свободы Маранистана? Нет. Ему нужны лишь те деньги, которые можно заработать на войне и наркоторговле.

– Эти наркотики разлагают эзраков и помогают нашему делу! – перебил его маранец.

– Возможно, но сколько самих маранцев тоже подсело на эту дрянь, и сколько заняты в этом бизнесе? Вот представьте: завтра Союз даст маранцам независимость. И в вашем новом государстве самыми могущественными людьми будут Чертаньо и ему подобные. У них будут деньги, сторонники и авторитет, полученный во время войны. Вы думаете, они бросят торговать дурью? Нет. Для них Маранистан будет лишь площадкой для бизнеса, отказываться от доходов с наркоторговли они не станут. И «эзракское ярмо», как вы выражаетесь, вы променяете на диктатуру уголовников. Вы желаете сча-

стью своей родине? Так как вы можете расчищать дорогу к власти для этих паразитов?

Маранец призадумался. Похоже, слова Эльдара стали производить нужный эффект, и тот стал развивать наступление.

– Не верите мне, послушайте, что пишут отцы-основатели маранского национализма в Манифесте Национального Конгресса, – Эльдар придвинул к маранцу красную книжечку, а сам по памяти процитировал: – «... в своей борьбе мы не должны запятнать себя необдуманной жестокостью и союзом с деструктивными элементами общества...»

Маранец задумчиво полистал книжечку, а Эльдар прямо обратился к нему:

– Я не враг вашему народу, сеньор Марлитто. Я враг негодьям вроде Чертаньо. Так помогите мне избавиться от этого проходимца. Я, в свою очередь, предлагаю вам иммунитет от судебного преследования в случае сотрудничества с нами. Подумайте, кому больше помогает ваше молчание – Маранистану или Чертаньо? – Эльдар закончил свою речь, позвал конвоиров, и те увели погрузившегося в свои мысли маранца.

Агент слегка улыбнулся – фанатика можно сломить, лишь посеяв в его душе семена сомнений в том, что он делает. Из сводок АГБ Эльдар знал, что маранские боевики старой закалки недолюбливают Чертаньо, который долгое время был просто бандитом и примазался к МОА, увидев в них хоро-

ший инструмент для своих операций. Оставалось надеяться, что после ещё парочки таких разговоров маранец расколется, вот только есть ли у следствия время на ожидание?

Глава 7

Майор Дасторди, растерянный и бледный, как побелка на стенах допросной при гауптвахте, сидел перед бранившимися шёпотом между собой Дженхоллом и Грейси.

Что более всего удивляло шефа, так это та поразительная быстрота, с которой сработала военная полиция. Не прошло и двух суток после закончившегося скандалом совещания, как Грейси раздобыл ордер на обыск квартиры и кабинета Дасторди. После обыска военная полиция так же молниеносно получила ордер на арест, и всё это они провернули в полнейшей тайне от АГБ, что более всего злило Дженхолла. Сначала история с Тамайо, теперь это – складывалось впечатление, что военные саботируют расследование.

Примерно в таком ключе Дженхолл повёл диалог с командиром военной полиции, но тот не удосужился объяснить мотивы своих действий и предложил заняться комбатом.

Разговор, впрочем, вышел недолгим и бессодержательным. Грейси показал комбату найденные во время обыска пакетики корундина и пузырьёк финита, судя по этикетке, предназначенный для борьбы с грызунами.

– Это не моё... – оправдывался комбат, бросая умоляющие взгляды на Дженхолла, – у меня такого никогда не было!

Грейси же, не давая своему коллеге вставить и слова, изложил свою версию: дескать, покойник Рэмсдой шантажи-

ровал Дасторди, догадавшись о наркозависимости последнего (тут капитан привел полученные из санчасти показания о симптомах комбата). Поэтому комбат и согласился крышевать контрабанду корундина. Когда же всё прогорело, он, пытаясь спасти свою шкуру, отравил Рэмсдея. На взгляд Дженхолла, этой гипотезе не хватало доказательной базы, и она оставляла за скобками прочих возможных участников преступной схемы. Но озвучить свои соображения он не успел, так как Грейси сурово объявил комбату:

– Майор Дасторди, военный прокурор счёл, что собранных доказательств достаточно для предъявления вам обвинения в умышленном убийстве военнослужащего и незаконном хранении наркотиков.

– Капитан Дженхолл, ради Бога, не губите, – взмолился Дасторди, – я буду сотрудничать, только вывезите меня отсюда!

Грейси побагровел и обжег комбата взглядом, а агент хмыкнул и мягко сказал:

– Мои люди в состоянии обеспечить вашу безопасность здесь. Никто вам не угрожает.

– Я всё вам расскажу, как только вы отвезёте меня в Маранавари, в Управление АГБ. В Барандаре меня убьют! Пока я тут, я ничего не скажу. Здесь мне конец! Увезите меня, прошу!

Дженхолл задумался. В Маранавари, столице Мараншира, было значительно безопаснее, хотя ехать туда из Барандара

было довольно далеко. Но если майор готов сотрудничать, то лучше перевезти его с гауптвахты в надежный застенок АГБ.

– Хорошо, – согласился Дженхолл и повернулся к Грейси, – пожалуй, того связного, Марлито, тоже стоит отправить в Маранавари от греха подальше. Вызовите надежных бойцов, я пошлю своих спецназовцев, дайте три машины – и чтобы никто более не знал о том, куда везут задержанных.

– Не посылайте военную полицию! Кого угодно, но не их! – запричитал комбат. Шеф посмотрел на Грейси, тот пожал плечами.

– Раз уж мы теперь исполняем желания всякой сволочи, то можно удовлетворить и это. Только везти его придется на машинах, вертолет вам никто не даст. А машин для конвоя у вас тоже нет, разве что комендант вам поможет.

Дженхолл оставил Дасторди под присмотром спешно вызванного Альфереса, сам же, приказав Фредхорсту не выпускать из виду Грейси, позвонил коменданту.

Шеф не стал говорить ему, зачем понадобились солдаты, но тот без лишних вопросов согласился дать два десятка солдат и бронированные внедорожники «Равелин», посетовав, что не сможет послать больше из-за занятости мобильных групп. Прибавить к этому восемь спецназовцев – и выходила внушительная сила. Руководить конвоем Дженхолл поручил Эльдару, и пока люди Альфереса готовились и ждали прибытия солдат, успел переброситься с ним парой слов.

– Повезёте задержанных в бронефургоне, военная поли-

ция его сейчас подгонит. Как только доберетесь до Маранавари, сразу допроси Дасторди. Я останусь здесь, приглядывать за Грейси. Как там этот... Марлито?

– Пока не раскололся. Грейси решил нас обдурить, не так ли?

Договорить они не успели, так как к гауптвахте подъехала автоколонна, замыкаемая грузовиком, из открытого кузова тут же стали выпрыгивать солдаты в экипировке тяжелой пехоты расцветки «мох со снегом» и с бело-зелеными повязками на рукавах. Спецназовцы вывели наружу задержанных, за ними вышел Эльдар, на ходу надевая бронежилет. Альферес, выгнав военных полицейских из подъехавшего фургона для заключенных, посадил в кабину двух бело-зеленых бойцов, а Дасторди – в кузов. Туда же он хотел посадить и Марлито, но Квазимор решил перестраховаться:

– Ты приглядывай за комбатом, а этот поедет со мной во внедорожнике. Не стоит класть все яйца в одну корзину.

– Не беспокойся, командир, с нами мои братья из Дивизии Защитников Республики, с ними ни одна сволочь связываться не рискнёт. – Альферес, садясь в фургон, кивнул на солдат.

Эльдар, отдав распоряжения командиру «защитников» и распределив своих людей по машинам, дал добро на выезд, и весь конвой, миновав ворота базы, направился на запад, к Маранавари.

– ... если тяжёлая пехота – лучшая часть армии Союза, то Дивизия Защитников – лучшая часть тяжелой пехоты, – лейтенант- «защитник», ехавший во второй машине, спорил с сидевшими сзади спецназовцами.

– Хорош трепаться, лучше б шлем надел, – остановил его Рейдер. Лейтенант, державший свой шлем-сферу на коленях, отмахнулся.

– Охота мне с этим ведром на голове ехать. Ни один бородатый чёрт всё равно на нас не полезет, кишки не хватит.

В рациях спецназовцев послышался голос Эльдара:

– Не терять бдительности. Счастливчик, что там впереди?

Эльдар составил колонну следующим образом: на некотором удалении перед колонной ехал в открытом внедорожнике Счастливчик с двумя солдатами. Основной конвой составляли два бронированных «равелина», за ними ехал фургон, затем ещё один «равелин», открытый грузовик и замыкающий «равелин». Во второй и четвёртой машинах ехали Эльдар и спецназовцы, не считая Альфереса. На крышах у первого и последнего внедорожников стояли крупнокалиберные пулемёты – большая неприятность для любого потенциального противника.

– Всё спокойно. – ответил после некоторого промедления Счастливчик. Эльдар откинулся на спинку сиденья и выдохнул. Половина пути была позади, и похоже, в этот раз всё обойдётся без эксцессов. Сидевший рядом с ним маранец всю дорогу молчал, и агент решил сосредоточиться на пред-

стоящей беседе с Дасторди.

Между тем колонна втянулась в поворот дороги, зажатый меж двух крутых склонов, усыпанных валунами и поросших кустарником. Эльдар машинально посмотрел в окно и замер: из-за одного из камней поднялись две фигуры с трубами на плечах.

– Засада! – крикнул Эльдар, и в голове у него пронеслась заполняющая всё сознание ледяным ужасом картина – две расстрелянных машины и пять тел на пустынной дороге. Впереди раздался взрыв – рядом с головной машиной сдетонировал фугас. Два гранатометчика выстрелили одновременно – один выстрел угодил аккурат в сочленение между кабиной и кузовом фургона, другой снёс кусок крыши у второго «равелина», наспиговав осколками голову беспечного лейтенанта.

Подбитые внедорожники раскорячились посреди дороги, а со склонов послышался частый треск, и по бортам машин забарабанил свинцовый град.

– План четыре, построение три! – прокричал в рацию странную фразу Эльдар, к которому вернулось самообладание. Спецназовцы его поняли, вылезли из машин и, прячась за бронированными дверьми, открыли огонь из подствольников. Сзади забасил крупный калибр, ему вторил хор автоматов «защитников». Ядро, отчаянно ругаясь, саданул по склону из своего гранатомёта, заткнув глотки вражеским стволам. Из дымящегося фургона выпрыгнул, откашлива-

сь, Альферес, и короткой перебежкой достиг машины Эльдара, который с обычным спокойствием, словно и не замечая творящийся вокруг кошмар, отдавал приказания, укрываясь за бортом внедорожника.

– Все целы? – спросил Альферес, достигнув Эльдара, а тот неожиданно приклонил Генри к земле. В стекле открытой задней двери образовалось небольшое отверстие, а вылезавший с задних сидений Марлитто рухнул с пробитой грудью.

– Твою мать! Гиацинт, сюда! – Альферес подполз к раненому.

Ещё две пробоины успели появиться в лобовом стекле, пока Кулак не заметил лежавшего у замшелого валуна стрелка и не отправил туда несколько трассирующих пуль.

– По трассеру – огонь! – прошла команда Эльдара, и один из «защитников» выстрелом из гранатомета раскрошил валун вместе со стрелком. Всё стихло. Солдаты перебежали от машины к машине, вытаскивая раненых. Гиацинт хлопотал над Марлитто, но было понятно, что он не жилец. Эльдар склонился над маранцем, тот приоткрыл глаза, сделал едва заметное движение губами. Агент наклонился к самому его лицу, маранец, хрипя и прерываясь, что-то зашептал, но, вконец обессилев, потерял сознание.

– Все наши целы, трое армейских погибли, ещё трое ранены. Дастрода убит. – отчитался Альферес. – Мои бойцы насчитали четырех убитых у противника, ещё одного разорвало на части.

– Командир, ты в порядке? – подбежал к Альфересу Ядо-зуб.

– Я близко к задней двери сидел, а попали они ближе к кабине. Дастроди – в ключья, а на мне – ни царапины. Только в ушах что-то звенит.

Довольный Ядро подтащил к ним снайперскую винтовку с искорёженным стволом.

– Вот из чего они по нам лупили. Бронебойными пуля-ми. – он показал найденный им патрон с черным носиком.

Но оружейная справка не заинтересовала Эльдара. Тот, прислонившись к борту «равелина», торопливо черкал в своём блокноте. Альферес, глядя на военных, грузивших раненых в невесть откуда взявшийся автомобиль военно-медицинской службы, обратился к Эльдару:

– Ну, командир, отбились мы в этот раз. Теперь надо найти ту мразь, которая нас продала...

Глава 8

На следующее утро Дженхолл, в присутствии Грейси и своих подчиненных, заполнивших тесную комнату для совещаний, подводил итоги прошедшего дня. Следствие разом лишилось двух ценных источников информации (Марлито скончался на пути в больницу), и, прежде чем делать что-либо ещё, нужно было найти предателя в армейских рядах. Но кто это мог быть? Агенты озвучивали разные версии. Грейси? Нет, Дженхолл весь вечер неотступно был при нём, хотя странная реакция Дасторди оставила у него много вопросов к краснолицему капитану. Военная полиция? Они не знали, куда везут заключенных, равно как и комендант, и даже посланные им солдаты узнали об этом в последний момент. Да и потом, бандиты просто не успели бы подготовить засаду за то время, пока конвой был в пути.

Пока их коллеги обменивались мнениями, Ирэн и Эльдар тихо беседовали в углу.

– Десять человек с обеих сторон погибли просто так, из-за проклятого красного порошка! – негодуяше шептала Ирэн. – Вот странно: одни сражаются за мир и безопасность, другие – за свободу своей родины; при этом и теми, и другими манипулируют алчные негодяи!

– Война – лучшее время для разного рода проходимцев. На войне можно сколотить состояние. Фанатичные дураки

убивают друг друга, а эти господа добывают из их крови золото. А тут ещё и наркотики... – Эльдар прервался и устремил взгляд на попросившего слово Грейси.

– Граждане, у меня есть версия насчёт засады. Когда мы шли арестовывать комбата, мы слегка замешкались у его кабинета, и он успел кому-то позвонить. Думается, что он позвонил своим дружкам-боевикам, заранее сказав им, что попросит вывезти себя в Маранавари. Он думал, что бандиты вытащат его. Потом он разыграл комедию, вы его повезли, только его дружки кинули его и убили.

Эльдар вопросительно посмотрел на Дженхолла, тот чуть заметно качнул головой и потянул себя за ворот рубашки.

– Уф, душно у вас здесь. Эльдар, пойдём-ка воздухом подышим.

Оказавшись на улице, где серое небо разбрасывало мелкую снежно-дождевую смесь, шеф уверенно сказал:

– Он врёт. Во-первых, можно легко установить, куда звонил комбат – так почему до сих пор это не сделано? Во-вторых, вряд ли боевики пользуются телефоном – все линии в Мараншире слушает АГБ.

– Согласен. Марлито сказал, что они не используют телефоны.

– Сказал? Когда? – подскочил Дженхолл.

– Умирая, он захотел отплатить своим убийцам и кое-что рассказал. Я не хотел говорить этого при Грейси.

– И...?

– Они передают несрочные сообщения записками. Это долго, но маранцам так спокойней. Есть ещё прямой канал для экстренной связи по радиии между Чертанью и кем-то в Барандаре, но его используют мало, чтобы сигнал не засекали. Сам Марлиито передавал записки какому-то рыжему лейтенанту военной полиции, тот каждый вечер появлялся в баре.

Шеф, прохаживаясь взад и вперед, надолго задумался.

– Погоди-ка, у Грейси в подчинении нет ни одного рыжего лейтенанта. Я сам смотрел личные дела бойцов его отряда. Других частей военной полиции в округе нет. Нестыковка.

– Сейчас это неважно. Начнём мы наводить справки об этом рыжем – он отправится к Рэмсдою и Дасторди. Мы не можем и шагу ступить без ведома военных, и информация неизбежно утечет.

– Так кто, по-твоему, нас сдал?

– Никто. Просто наш противник всё хорошо просчитал.

На лице Дженхолла сначала отразилось недоумение, но, подумав немного, он хлопнул себя по лбу.

– Если предположить, что Грейси и Дасторди были заодно, то всё встает на свои места! – воскликнул он. – Кто-то на том конце заранее сообразил, что если комбата арестует военная полиция, то он сочтет, что его собираются тихо грохнуть на гауптвахте. Время ареста наши враги, предположим, знали. Тогда он попросит нас вывезти его в самое безопасное место в Мараншире – Маранавари. Дорога туда одна, и засаду они могли приготовить заблаговременно. Вот

только странно: коль они всё о нас знают через Грейси, то почему вообще позволили задержать комбата и этого Мар-лито? Почему не удавить их по-тихому, а устраивать такой фейерверк?

– Они сдают карты, гражданин капитан. После такого побоища мы должны поверить, что Дастроди и был главным пособником бандитов в Барандаре, а затем успокоиться и обратиться в Эзрамас.

– Это объясняет, почему мы вообще хоть чего-то добились. – кивал Дженхолл. – А насчёт рыжего ты прав: начнём мы его искать – он исчезнет. Сами мы искать его не можем, военных привлекать рискованно, местный АГБ нам не поможет – тупик.

– Не согласен. У нас есть выход.

Вообще, этот день, несмотря на отвратительную погоду, оказался на редкость приятным для Эльдара. Во-первых, к его удовольствию, к Грейси в кабинет явились не улыбочивые граждане из особого отдела⁸ при 6-й армии, и тому пришлось иметь с ними долгий разговор. Во-вторых, Дженхолл таки отстранил «служителей военной юстиции» от расследования. Наконец, уже вечером его ждал сюрприз: Фредхорст сообщил ему, что Уолан попросил о встрече на пограничном КПП, причём именно с Эльдаром. Осмотрительного до па-

⁸ Особые отделы в армии входили в структуру АГБ и выполняли функции военной контрразведки

ранойи агента это насторожило, но, взяв с собой трех спецназовцев, он отправился к границе.

Этот Уолан вызывал у него некоторую озабоченность. С одной стороны, Дженхолл за него поручился, да и сам «волонтёр» производил впечатление честного человека. С другой стороны, Эльдар, позвонив одному знакомому в Управлении Внешних Операций АГБ, выяснил кое-какие факты из его биографии, которые заставляли серьезно задуматься.

Уолан вместе с капитаном Рокслером ждали его там же, где и в прошлый раз. Когда агент прибыл, волонтёр, поздоровавшись с ним, отвёл его и капитана в сторону, подальше от спящих фар проезжающих машин, и перешёл сразу к делу.

– У меня есть для вас предложение, гражданин инспектор. Я знаю одного человека на наппонской территории, который мог вам помочь.

– Он готов с нами сотрудничать? Кто же это? – недоверчиво спросил агент.

– Он будет готов сотрудничать, как только окажется в наручниках на территории СДР...

Чем больше говорил Арно, тем больше хмурился Эльдар. Предложение волонтёра сводилось примерно к следующему: по его сведениям, командир наппонской муниципальной самообороны Хулио Десералес активно участвует в наркотрафике. Формально он находился в составе правительственных войск, но еще недавно он воевал против правительства, при

этом в СДР на него заведено уголовное дело. Экстрадировать же его в Союз мешали люди Директората Нацбезопасности Наппона, поэтому Уолан предлагал просто повязать Десералеса силами бойцов Рокслера, перевезти его через границу в СДР и передать в руки АГБ.

– Судите сами: всю грязную работу сделаем мы, вам же останется только расколоть Десералеса. – подытожил Уолан.

– Граждане, вы предлагаете мне участвовать в похищении должностного лица другого государства с территории этого государства? – задумчиво произнес Эльдар, разглядывая лужи у себя под ногами. – Primío, мой начальник никогда на это не согласится. Secondío, где гарантия, что ваши люди не сольют информацию бандитам? Да и с чего это вы готовы так рисковать?

– А насчёт моих людей не волнуйтесь, – вставил слово Рокслер, – я пошлю на дело отделение Фифера, я им как себе верю.

– Я знал вашего начальника в Наппоне, поэтому я и стал говорить с вами, а не с ним. – ответил волонтёр. – Что касается меня, то я готов рисковать в обмен на одну услугу от вас...

– Полагаю, эта услуга имеет какое-то отношение к тому, что вас разыскивает ДНБ? – саркастически спросил агент.

– Если вы позвоните в ДНБ, особенно после того, что вам о них расскажет Десералес, то они не откажут вам и отстанут от меня. – подтвердил Уолан, словно не заметив тона Эльда-

ра, но веско добавил, – и ещё: обвинения против меня сфабрикованы, потому что я когда-то перешёл дорогу очень плохим людям с крышей в наппонских органах.

– Ммм... Знаете, а мне кажется, что обвинения против вас не сфабрикованы. Судите сами: за ваши тридцать лет жизни вы успели побывать монахом, наёмником, покомандовать аутодефенсой в Фаэнке, участвовали в герилье в южном Наппоне, а теперь работаете на ГРУМО⁹. Вооруженное нападение и убийство, в которых вас обвиняют, вполне укладываются в вашу биографию.

– Вижу, вы мне не доверяете, – Уолан тяжело вздохнул, – если же вы вдруг поменяете свою точку зрения – вы знаете где меня найти.

– Один вопрос, – Эльдар окликнул уходящего волонтёра: – разве ГРУМО не может защитить вас от ДНБ?

– Может, но не хочет – ссориться из-за меня с наппонцами они не станут, я же не кадровый офицер, а так, наёмник. Рокслер меня прикрывал, – Арно хлопнул капитана по плечу, – но если ДНБ придёт меня арестовывать, то он мне не поможет.

– Почему не уедете из Наппона?

– Я не бежал, когда нас атаковали втрое превосходящие силы мятежников в Кристо. Не побегу и сейчас.

Уолан и капитан сели в свой внедорожник и вскоре рас-

⁹ ГРУМО – Главное Разведывательное Управление Министерства Обороны СДР.

творились в ночной мгле. Эльдар долго ещё стоял на том месте, глядя им вослед, пока начавшийся ливень не заставил его отправиться в обратный путь.

Возвращаясь на базу, Эльдар мучительно обдумывал предложение Уолана. Отмести его полностью он не мог – такой источник информации, каким мог стать Десералес, был позарез нужен следствию. О содержании разговора он не сообщил никому, кроме верного Альфереса.

– Командир, идея неплохая, – озвучил своё мнение спецназовец, – но сначала надо понять, насколько ценен этот команданте.

Эльдар не любил принимать решения без опоры на фактический материал, поэтому он приказал Ирэн узнать всё возможное о Десералесе.

– Только так, чтобы никто не узнал, ни Дженхолл, ни армейские, – предупредил он.

– Отчего такая секретность? – но Эльдар оставил вопрос Ирэн без ответа.

Уже на следующий день она пришла в оккупированный Эльдаром кабинет на этаже военной полиции, сопровождаемая поглядывавшим на неё с опаской Альфересом. Агент посмотрел на её личико, выражавшее необычную для неё твердость, затем виновато улыбнувшегося Альфереса, и понял, что спецназовец выболтал ей всё.

– Так что ты узнала про Десералеса?

– Я звонила в местный АГБ, там мне про него столько рас-

сказали, что хватит на целый роман. – Ирэн бросила Эльдару на стол несколько листов. – Здесь краткая выжимка.

Карьера Десералеса впечатляла: от мелкого наркоторговца из наппонской глубинки он прошёл путь до полевого командира партизанского отряда и близкого помощника Перите Чертаньо. В процессе он успел сменить имя, дважды отсидеть, отправить на тот свет три десятка человек и пережить встречу с эзракским спецназом – одно это говорило о незаурядности этого персонажа.

– Ты же не примешь предложение Уолана? – спросила она, когда Эльдар закончил смотреть бумаги.

– Исходя из этой информации, я думаю, что я приму его.

– Но будет это незаконно, а главное – подло.

– Подло? – холодно переспросил Квазимор, а Альферес попятился к двери – бросаться такими словами в лицо Эльдару значило навлечь на свою голову бурю, и даже храбрый командир спецназа не рискнул бы оказаться в её центре.

– Дженхолл никогда не даст добро на эту операцию. Ты хочешь повязать Десералеса и наверняка придумаешь, как это повернуть за спиной у шефа. – надвигающаяся буря, похоже, не смутила Ирэн. – Дженхолл уже один раз простил тебе обман и... ту историю... с Черепом. Ты же собираешься сделать ровно то же самое. Если ты считаешь, что эта операция – лучший выход, то хотя бы имей смелость сказать это Дженхоллу.

Квазимор испытующе посмотрел в ясные глаза Ирэн и

вздохнул. Что с ним творится? Он, бывалый сыщик, слушает нравоучения этой девчонки и не имеет сил возразить ей. Но она была права – без ведома начальника идти на такое дело было слишком рискованно.

– Почему не расскажешь обо всём сразу Дженхоллу? – окончил затянувшуюся паузу Эльдар. Альферес выдохнул – буря рассеялась.

– Тогда я совершу подлость по отношению к тебе. Нельзя останавливать одну подлость другой.

– А использовать своё влияние на Альфереса, чтобы узнать о чужих разговорах – не подлость? – поддел её агент, но закончил примиряюще. – Злить Дженхолла действительно плохая идея. Я подумаю над твоими словами.

Глядя на победно удаляющуюся Ирэн, Альферес подумал: «Похоже, девчонка не на одного меня имеет влияние...» Говорить это вслух он не стал, поспешив оставить Эльдара одного.

Глава 9

Капитан Грейси лениво глядел в окно на выезжающие из ворот базы машины. Ещё одна колонна идёт в Наппон, чтобы подбросить немного человеческого топлива в огонь войны. Сколько таких колонн покинуло Барандар за последние полгода? Капитан уже сбился со счёта.

Грейси услышал сзади шаги, повернулся и увидел майора Тамайо. Откозыряв следователю, он вопросительно посмотрел на него – майора не было видно на базе уже несколько дней, и его появление было слегка неожиданным.

– Гражданин капитан, потрудитесь объяснить, что это значит? – Тамайо протянул ему машинописную страничку. Грейси пробежал её глазами, скривился, но ничего не ответил.

– Полагаю, вы неслучайно забыли рассказать об этом АГБ?

– А чего вы хотели?! – вспыхнул капитан. – Это военная тайна, которая красноглазых не касается!

– Здесь сказано, что в подчинении вам переводится одно из подразделений в/ч А222, и один из объектов этой части. Между прочим, датирован документ серединой лета. Так что это за воинская часть?

– Батальон военной полиции «Асфальт». У них тут десять бойцов, они ищут маранских партизан... своими методами. –

после некоторого промедления ответил Грейси. – АГБ ни к чему знать о них. К наркотикам они отношения не имеют.

– Проще говоря, это эскадрон смерти...

– Это не ваше дело, гражданин майор...

– Капитан, объяснитесь, – холёное лицо Тамайо приняло строгое выражение.

– Зря вы во всё это ввязались, гражданин майор...

– Всё! Я иду к агентам! – бросил Тамайо, и отправился отыскивать Эльдара, или на худой конец, Фредхорста – Дженхолл уехал в Маранавари. Грейси же подозвал стоявшего в коридоре сержанта, сказал ему несколько слов, а сам, дойдя до телефона, стал куда-то звонить.

– Так же не бывает, – Симкен перебирал одинаковые папки с надписью «Личное дело», – этого рыжего просто нет в отряде у Грейси. У него вообще нет рыжих в отряде.

Дженхолл, занявшись реализацией задумки Эльдара, поручил Фредхорсту и Симкёну осторожно выяснить, нет ли искомого рыжего среди военных полицейских.

– Я проверил всех лейтенантов военной полиции на базе – никто из них не имел возможности появляться в Барандаре каждый день. – Фредхорст озадаченно смотрел на разложенные бумаги.

– К вам тут посетитель, – из-за закрытой двери объявил Гиацинт. Фредхорст, опасаясь утечки информации, запер-

ся в дальнем кабинете на этаже военной полиции, поставив спецназовца дежурить у двери. Он даже приказал Бадуру осмотреть комнату на предмет прослушки, и только после этого принялся за работу.

Заместитель отомкнул дверь и отпрянул – на пороге стоял майор Тамайо, в непривычной мешковатой полевой форме блекло-зеленого цвета.

– Вы? Уходите, немедленно! Капитан Дженхолл запретил иметь с вами какие-либо сношения! – Фредхорст попробовал вытолкать его.

– Послушайте, у меня к вам важное дело, – настаивал майор, – это касается капитана Грейси и расследования.

– Нет уж, любезный, вы здесь не нужны. Вы уже достаточно наворотили! Гиацинт! – но майор не стал дожидаться, пока его выпроводят силой, развернулся и столкнулся лицом к лицу с тремя военными полицейскими.

– Майор Алехио Тамайо? Вы арестованы за превышение должностных полномочий и применение незаконных методов ведения следствия. Мне приказано доставить вас в Маранавари, в военную прокуратуру. – отчеканил один из них.

– Что? Что? – смог только промямлить майор, которого подхватили под руки конвойные и повели прочь от кабинета. Фредхорст торжествующе изрёк:

– Ну наконец-то! Туда ему и дорога! – и, не замечая недоумения на лицах Гиацинта и Симкена, вернулся к работе.

Когда Дженхолл вернулся на базу, Фредхорст доложил ему об инциденте с Тамайо, правда, умолчав о том, что майор хотел что-то сообщить. Шефа арест Тамайо, однако, не заинтересовал, и, не слушая излияний своего зама, он поспешил скрыться в кабинете, который ему выделил Грейси.

Апатия Дженхолла объяснялась просто: начальство в Эзрамасе, недовольное ходом следствия, решило передать руководство расследованием Скарлену и его людям. Поэтому он был вынужден потратить полдня сначала на препирательства с Эзрамасом, затем на поездку в Маранавари и попытки убедить Скарлена не брать это дело. В конечном счёте он уломал и высокое начальство, и Скарлена дать ему ещё немного времени, пообещав им завершить дело в кратчайшие сроки. Вот только как это сделать, если следствие зашло в тупик? Над этим он ломал голову всю дорогу из Маранавари, и теперь, сидя в своем кабинете, пытался найти какое-нибудь решение.

– Дженхолл, вы в порядке? – он поднял глаза – перед ним стоял Эльдар.

– Что-то случилось? – Дженхолл взгляделся в бледное лицо агента, на котором читалось несвойственное ему беспокойство.

– Мне поступило одно предложение от Арно Уолана, и я хочу посоветоваться с вами. – Эльдар, собравшись с духом, рассказал шефу о плане волонтёра, присовокупив информа-

цию о Десералесе.

Дженхолл выслушал, и Эльдар, взглянув на помрачневшее лицо начальника, малодушно подумал, что лучше было бы сделать всё по-своему, не ставя его в известность.

– Как, говоришь, его звали изначально? – переспросил шеф.

– Роберто Аугусто Раморте.

Шеф задумался, и словно забыв о существовании Эльдара, стал смотреть в окно. Квазимор положил ему на стол папку со сведениями о Десералесе-Раморте, и Дженхолл, машинально листая её, пробормотал:

– Неужели? Нет, это точно он.

– Так что мне передать Уолану? – нарушил его раздумья Эльдар.

– Пусть действует. Мы решим его проблему с ДНБ, и, если что-то пойдёт не так, прикроем его и Рокслера. Ты примешь Десералеса после захвата.

Эльдар опешил – он ожидал услышать что угодно, но не это.

– Вы уверены?

– Уверен. И не забудь взять со всех участвующих подписку о неразглашении. – подтвердил шеф и знаком попросил Квазимора уйти. Оставшись в одиночестве, он прошептал: «Сколько мне ещё придётся идти на сделки с совестью ради пользы дела?.. Нет, отпустить Раморте будет бóльшим преступлением...»

Глава 10

Спрос рождает предложение. Во всяком случае, это работает с военными базами и разными увеселительными заведениями. Стоит где-нибудь появиться военной базе, как вокруг, словно сорняки после обильных дождей, начинают открываться кабаки и нелегальные бордели.

Солдату нужно расслабиться во время редких увольнительных. А куда пойти в захолустном Барандаре, имея на руках изрядную сумму денег? Правильно, в кабак.

Примерно такой логикой руководствовались Эльдар и Дженхолл, выбирая места возможного появления рыжего. Конечно, если он не дурак, то он не станет совать нос в подобные места – там часто околачиваются шпики полиции или АГБ. Но иметь уйму денег от наркоты и не потратить их на выпивку и женщин – это требует самоограничения, для уголовника несвойственного. Оставалось надеяться, что рыжий всё же не склонен к аскетизму, так найти его иным способом, не привлекая военных и не повышая риск утечки, пока было невозможно.

Поэтому в трёх лучших барах города теперь каждый вечер дежурили люди Альфереса, переодетые в мундиры тяжелой пехоты (Эльдар мог похвалить себя за то, что предусмотрительно взял их из Эзрамаса). Идея была проста: лица агентов Дженхолла известны военным, а вот спецназовцы,

старательно прятавшиеся под масками, были известны куда менее. Да и потом, кто лучше сыграет военного чем бывший военный? Рейдер и Ядозуб были направлены в два других заведения, существовавших полулегально, где можно было получить любые удовольствия, от дозы корундина до молоденькой шлюхи.

Остальные агенты изображали бурную деятельность на территории базы, допрашивая офицеров 11-го транспортно-го, интендантов, и даже военных полицейских. Дженхолл даже смог, переборов себя, выпросить у Скарлена конспиративную квартиру в Барандаре, где спецназовцам можно было спокойно перевоплощаться. Чтобы скрыть истинную цель пребывания своих людей в городе, он сказал Грейси, что его бойцы будут ежедневно сидеть в засаде рядом с тем кабаком, где работал покойный Марлитто. После этого оставалось лишь ждать да надеяться на удачу.

А рыжий всё-таки был дурак. Кулак, аккуратно наведя справки в лучшем баре города, выяснил, что «клиент» появлялся там последний раз дней десять назад, и до этого бывал довольно часто. Ядозуб, напоив завсегдатая в своём заведении, узнал, что и туда рыжий являлся регулярно, хотя в последнее время его видно не было.

Дженхолл решил сосредоточиться на этих двух местах, но как обеспечить нормальное наблюдение, если его людям нельзя шагу ступить без ведома военных? Пришлось ему снова обратиться к Скарлену, что сначала не принесло ре-

зультатов.

– Аластор, у меня дел по горло, людей нет, и вообще, ты вроде на меня обижен, так что обижайся на здоровье... – но Дженхолл такой ответ не принял и после звонка в Эзрамас получил от Скарлена два расчёта «наружки». Они должны были сесть на хвост рыжему, если Кулак или Ядозуб заметят его в баре.

Так прошло несколько дней. Ядозуб, одетый сержантом-«защитником», явился в уже ставший родным кабак и сел в углу, откуда можно было наблюдать за всем происходящим, не привлекая внимания.

В слабо освещенном зале за столиками сидели несколько бородатых маранцев, тихо переговаривавшихся на своём режущем слух наречии и куривших самокрутки с ханнханной¹⁰, и пара пехотных офицеров, уже изрядно выпивших и теперь затевавших ссору с ещё более пьяным наппонцем. Напротив позиции Ядозуба находилась небольшая дверка – судя по доносившемуся оттуда женским голосам, там обретались проститутки. Бармен угрюмо протирал засаленной тряпкой стаканы, порой наливая посетителям какую-нибудь мутную жидкость из одной из стоявших на стойке бутылок.

Хлопнула входная дверь, и Ядозуб вцепился в столешницу – у вошедшего на рукаве полевой форме пылали буквы «ВП». Он стянул с головы выцветшую кепку, показав спутавшиеся огненно-рыжие волосы, успокоил жестом вскочив-

¹⁰ Род легкого наркотика, выращиваемого в Наппоне

ших пехотинцев и прятавших самокрукты маранцев:

– Спокойно, я не на службе. – он подошёл к стойке, к расплывшемуся в широкой улыбке бармену, и заговорил с ним по-марански. О чём они говорили, Ядозуб не разобрал, но бармен, поставив перед рыжим бутылку какой-то дряни, сбегал за маленькую дверь и вернулся с препохабнейшего вида девицей. Рыжий рассмеялся и, прихватив с собой бутылку и сунув бармену несколько купюр, позволил девицей увлечь себя в комнату за дверцей.

Уже было далеко за полночь, когда рыжий нетвёрдыми шагами вышел из кабака. На улице его ждал армейский внедорожник и два бойца в форме без опознавательных знаков, которые подхватили его и усадили в машину. Внедорожник рывкнул мотором и помчался по темной улочке, за ним направились неприметная гражданская машина. Военные благополучно миновали блокпост на выезде, следовавший за ними автомобиль исчез, вместо него появился другой, старательно державший дистанцию.

Внедорожник свернул с ведущего из города шоссе и, проехав немного по темной грунтовой дороге, оказался перед небольшим ветхим зданием, не то складом, не то мастерской, огороженным забором из ржавых листов металла. Ворота раскрылись и, пропустив машину, затворились вновь. Остановившийся на обочине грунтовки, на почтительном расстоянии от забора, автомобиль с выключенными фарами бесшумно развернулся и исчез во мгле.

Два белых пикапа с намалёванной на дверях надписью «autodefensa municipal» осторожно пробирались по окутанной густым туманом узкой и извилистой дороге. Туман... Нет страшнее врага для автоколонны. Туман скрывает ямы и ухабы, скрывает мины и притаившихся в придорожных зарослях герильерос. Сколько машин с золотыми звездами на бортах сгнуло в наппонских горах в таком тумане – известно лишь Богу да отделу статистики Министерства обороны СДР. Но аутодефенсе туман не страшен. В Наппоне туман им скорее друг, чем враг.

Впереди из вязкой молочной массы проступили очертания автомобилей, стоявших поперек дороги. Ополченцы в пикапах взяли оружие наизготовку. Подъехав поближе, они различили круглые шлемы эзракских ударных солдат. Пикапы остановились в полусотне шагов от преграды, от которой тут же отделились двое – солдат и какой-то ещё детина огромного роста.

– Патруль армии СДР. Ваши документы, сеньоры. – потребовал по-лоудитски солдат, подойдя к пикапам.

– Я команданте Хулио Десералес из муниципальной самообороны, – из машины выскочил боров в широкополой, явно не соответствовавшей сезону шляпе и красно-желтой повязкой на рукаве, – какого черта здесь происходит?

– Спокойно, сеньор, – гигант подошёл к нему, широко улыбнулся и закричал по-эзракски, – огонь!

Прежде чем напонец успел что-либо сделать, Уолан (а кто ещё это мог быть?) легко опрокинул его наземь и накрыл своим телом. Едва они упали, как безмятежное утро разорвал залп, и через мгновение в пикапах остались лишь убитые и умирающие. Уолан встал, рывком поднял на ноги напонца, вырвал у него из кобуры аляповатый, посеребренный пистолет и передал команданте подбежавшим солдатам.

– Он ваш, – Уолан указал на расстрелянные машины, – раненых добить, пикапы и тела сжечь, прочие следы зачистить.

Ничего не соображающему команданте надели на голову мешок и усадили в армейский внедорожник. Вскоре эзраки уехали, оставив позади лишь догорающие вместе с мертвыми пассажирами пикапы. Туман бережно окутал место побоища, возвращая пейзажу прежний, почти идиллический вид.

Десералес тихо сидел в машине рядом с Уоланом, стараясь определить, куда его везут. Эзраки молчали; раз он услышал рёв моторов бронетехники – верно, выехали на шоссе. Чем дальше они ехали, тем очевиднее ему становилось, что они приближаются к границе. Короткая остановка и диалог водителя с кем-то подошедшим к машине, в ходе которого он уловил слово «рейнджер», подтвердили его опасения. Проехав ещё немного, они куда-то свернули и снова остановились. Десералеса высадили из машины, затем слышался шум захлопываемых дверей и отъезжающих машин. Всё

стихло. Он остался один, скованный наручниками и с дурацким мешком на голове.

Он хотел было позвать на помощь, но кто-то толкнул его сзади, и он рухнул на колени в противную холодную грязь. Мешок был снят; он на мгновение ослеп, но едва его глаза привыкли к свету, он различил перед собой человека в черном пальто. Рядом с ним стоял ещё один – поправлявший внушительный тесак на поясе военный, тоже в черном, но с желтым узором на шлеме, чьё лицо было скрыто маской и темными очками.

– Добро пожаловать в Союз Демократических Республик, сеньор Десералес. Или вернее, сеньор Раморте? Давно же моё агентство желало с вами увидеться! – обратился к нему по-лоудитски штатский. Ледяной его голос, его холодный, как зимнее небо у них над головами, взгляд заставили Десералеса задрожать. Он оглянулся: они находились на лесной прогалине, судя по шуму, недалеко от дороги.

– Команданте, я даю вам выбор; – продолжал говорить этот человек, – первый вариант: вы сотрудничаете с нами, рассказываете все о Чертаньо и его подельниках и предстаёте перед судом, который закроет вас лет на тридцать. Второй вариант: мой боец пристрелит вас здесь и утопит вас вон в той канаве.

Солдат вытащил пистолет и щелкнул предохранителем, а Десералес, покосившись на находившуюся в двух шагах канаву с водой и снегом, попробовал напугать эзраков:

– Вы с ума сошли? Я – командир войск Наппонской Республики. Здесь не Наппон: ваше правительство заботится о законности, и за такую проделку вас самих закроют надолго!

Эзрак наклонился к нему, так что команданте смог посмотреть прямо в его спокойные и словно безжизненные глаза. И эта пустота в глазах эзрака напугала Десералеса ещё больше.

– Сеньор Раморте, моё правительство подвергает вашу родину ковровым бомбардировкам и выжигает огнемётными смесями целые деревни в наппонском Маранистане – разве ему есть дело до вашей жизни? Выбирайте: или пожить ещё сколько-то времени в тюрьме, или остаться в этой канаве.

Десералес поглядел в мутную воду канавы, затем на эзрака. «А этот ведь точно убьёт...» – кисло подумал он, и решил, что тридцать лет жизни в тюрьме всё же лучше.

– Я готов сотрудничать, сеньоры.

– Мудрое решение. – эзрак кивнул солдату, который поднял Десералеса на ноги и повёл к стоявшей рядом машине.

DEPARTAME

AUTODEP

MUNIC

Глава 11

Эльдар прохаживался по пустому коридору управления АГБ в Маранавари, лениво разглядывая развешанные по стенам памятки о пожарной безопасности. Альферес и Рейдер сидели на скамеечке у стены и шёпотом переговаривались, то и дело поглядывая на стоявших напротив двух солдат в черном, загораживавших толстую металлическую дверь.

За этой дверью находился команданте Десералес, привезённый Эльдаром сразу в Маранавари и уже долгое время ведший диалог с местными агентами. Поимка команданте стоила риска: он, ещё под впечатлением от своих утренних приключений, начал сдавать всех и вся. Эльдар, услышав то, что ему было нужно, теперь дожидался Дженхолла, который почему-то задерживался, и осмысливал откровения команданте.

Оказалось, что на наппонской стороне Чертаньо перекупил и ДНБ, и Гражданскую гвардию, и аутодефенсу, а заодно и сержанта Крейтона с его людьми. Эти последние, как и предполагал Эльдар, и обеспечивали загрузку машин 11-го транспортного батальона корундином. Но кто в этом батальоне работает на Чертаньо, Десералес не знал – его задачей было лишь обеспечивать безопасность транспортировки наркотиков до загрузки. Как и положено в хорошем наркокартеле, команданте должен был заниматься только сво-

им делом и не интересоваться всем прочим. К счастью, Десералес любил совать свой нос в чужие дела. Он знал, например, что порошок везут куда-то под Барандар под охрану каких-то других военных, а оттуда уже развозят мелкими партиями по Маранширу. Он также был осведомлён о некоторых перемещениях самого Перите, но это было интересно скорее военным, чем АГБ.

Но на главный вопрос Эльдара, касавшийся предателей в армейских рядах, команданте ответить не мог.

– Я знаю, что это какой-то большой начальник в Барандаре. Перите как-то хвастался, что все эзракские солдаты вокруг Барандара у него в кармане. – кроме этого Эльдар от него ничего не добился.

Зато Десералес подробно описал масштабы бизнеса Чертаньо: в среднем, они отправляли в Барандар одну машину раз в десять дней с грузом наркотиков на три, а то и на все пять миллионов. Эльдар прикинул в уме: за сто дней – тридцать миллионов. С такими деньгами Перите мог себе ни в чем не отказывать.

Звук шагов прервал ход мыслей Эльдара – Дженхолл бодро шёл по коридору.

– Ну, что наш команданте? – сразу перешёл к расспросам Дженхолл, не отвечая на приветствие Квазимора? – Разговорился? Ну-ну... Слушай, я только из военной тюрьмы, мне Тамайо о таком фокусе рассказал...

Перед тем как ехать в управление, Дженхолл решил навестить майора Тамайю, коротавшего время на гауптвахте в Маранавари. Отправится туда он решил вовсе не затем, чтобы позлорадствовать, а выяснить, чего всё-таки хотел майор от Фредхорста в день своего ареста. Со слов Симкена, рассказавшего Дженхоллу о поведении его зама, Тамайю действительно собирался сказать что-то важное, но был прерван появлением военной полиции.

К Тамайю его долго не пускали, но после демонстрации волшебной бумаги, подобной той, что Эльдар показал Грейси в день их приезда, начальник гауптвахты всё же приказал привести майора в допросную.

– Дженхолл? Что вы здесь делаете? – Тамайю удивился при виде Дженхолла.

– Я лишь хочу узнать, чего вы хотели от Фредхорста. – мягко ответил шеф, глядя на осунувшегося майора.

– Грейси подставил меня! – вскрикнул Тамайю. – Это всё Грейси! У него в подчинении находится секретный отряд спецназа военной полиции, базирующийся на каком-то объекте рядом с Барандаром. Я думаю, они и занимаются наркотой. Я обмолвился в разговоре с ним, что хочу рассказать об этом вам, а он подстроил моё задержание!

– Спецназ военной полиции?

– Да, из батальона «Асфальт», истребители партизан, – майор говорил быстро, словно боясь, что Дженхолл уйдёт, не

дослушав, – десять человек оттуда. Грейси скрывал их существование от меня и от вас.

Ещё один кусочек мозаики встал на место. Теперь было ясно, откуда взялся «лишний» лейтенант военной полиции в окрестностях Барандара.

– Пойдите, а об этих «асфальтовцах» кто-нибудь ещё на базе знает?

– «Асфальт» подчиняется командующему 6-й армией, но, видимо, этих десятерых он передал в распоряжение коменданта Барандара, а тот уже подчинил их Грейси. – предположил Тамайо и, видя, что Дженхолл собирается уходить, воскликнул, – подождите! Вытащите меня отсюда!

– Вы сами дали Грейси в руки карты, играя не по правилам. Да и, если честно, я бы и сам вас сюда засадил, если бы не Эльдар. Я вас спасти не буду.

Тамайо попробовал ещё что-то возразить, но Дженхолл, уже не слушая, хлопнул дверью допросной и был таков.

Настала очередь Эльдара пересказывать всё, что успел выложить команданте. Дженхолл слушал внимательно, лишь в конце спросив Эльдара:

– Уолан захват чисто сработал?

– Чисто. Свидетелей нет, бойцы Рокслера стреляли из трофейного оружия, машины сожгли. Выглядит как обычное нападение партизан.

– Тогда нам нужно придумать, как нам их всех разом по-

вязать, и особенно— вычислить главного крота. — Дженхолл задумчиво потербил свой хохолок на затылке. — Не Грейси же это, верно? Ну вот, например: почему бы это вдруг ему подчинили спецотряд?

— Верно подмечено! — подал голос прислушивавшийся к разговору начальства Альферес. — Зачем коменданту подчинять их Грейси, если они заняты контрпартизанской борьбой, а не охраной порядка? Тем более, что Грейси вообще формально не подчиняется коменданту.

— Чтобы в случае чего, за них отвечал Грейси, а не комендант. ... — Эльдар испытующе посмотрел на шефа. — «Все эзракские солдаты вокруг Барандара у него в кармане...» — это тоже не про Грейси. Повальное молчание всех армейских на допросах, постоянные попытки саботировать наше расследование с самых разных сторон...

— Из ниоткуда появившиеся партизаны в районе, где солдат больше, чем деревьев в лесу, — соглашаясь, подхватил Дженхолл, но тут же прервался, — ладно об это после. Эльдар, иди к начальнику управления, будем все вместе держать совет. Я за тобой, вот только со старым знакомым поздороваюсь.

Дженхолл решительно взялся за ручку двери, отодвинув часовых, но вопрос Эльдара остановил его.

— Стало быть, вы встречали Десералеса раньше?

— После поговорим, всё после... — уклонился от ответа Дженхолл и вошёл внутрь.

Команданте сидел напротив двух агентов, спиной к двери, и сначала даже не обратил внимания на вошедшего. Когда же он повернулся к Дженхоллу, то так и застыл в неудобной позе.

– Ну, Раморте, помнишь меня? – шеф улыбнулся посеревшему Десералесу. – Вижу, узнал, узнал... Ты думал, я покойник? А я, как видишь, живой. Вишь, как нас судьба-то опять свела...

И Дженхолл удовлетворенно наблюдал ужас в маленьких, заплывших жиром глазках Десералеса – ужас едва ли меньший, чем тот, что команданте испытал с утра.

На совещании с начальником управления и Скарленом Дженхолл выложил свою «идейку». Он собирался инсценировать отъезд своего отдела из Барандара, а Грейси сказать, что через четыре дня приедет отряд войск АГБ, который сменит военных на охране блокпостов.

– Смотрите: с момента перехвата грузовика уже прошло почти тридцать дней. Это значит, что Чертаньо не дополучил этак миллионов десять эргунов. – пытался убедить своих собеседников Дженхолл. – Прибудут войска АГБ – больше ничего провезти не получится. Значит, они используют эти четыре дня для провоза своего порошка сюда. Изменять маршрут им некогда, да и незачем – кроме нас им бояться некого. Так мы и наркоту перехватим, и Крейтона с «асфальтовцами» с поличным возьмём.

– И ты рассчитываешь, что Грейси стукнет бандитам? – Скарлен скептически поглядел на взъерошенного Дженхолла. – У вас на него ничего конкретного нет, ведь так?

– У вас есть идеи получше? – вступился за шефа Эльдар.

– Ладно, граждане оперативники, я выделю вам два десятка солдат войск АГБ, – согласился начальник управления, – несколько агентов дам, большего не просите. И я очень надеюсь, что ваш план сработает.

Судя по физиономии шефа, он как раз собирался просить большего, но пытаться переубедить начальника управления он не стал. Лишь когда они покинули зал для совещаний, Дженхолл выругался:

– Вот ведь прижимистая морда! Нам людей нужно в два раза больше! Рокслера что ли попросить о помощи?..

– Дженхолл, вы же неслучайно забыли упомянуть ещё одного подозреваемого на совещании? Мы же с вами подумали об одном человеке, верно?

– Об одном, кроме него некому... Его предоставь мне. – Дженхолл поежился: неужели он прав? Неужели этот человек – предатель? Ему не верилось, да и прямых улик не было. Но имелся способ проверить его догадку, и он собирался им воспользоваться.

Уже вечером агенты и спецназовцы тихо уехали из Барандара к вящему облегчению военных. Грейси так и расплыл-

ся в торжествующей улыбке, услышав от Дженхолла об их отъезде, но быстро скис, едва шеф поведал ему о грядущем через четыре дня прибытии войск АГБ.

Перед отъездом Альферес и Рокслер, охотно согласившийся помочь в грядущей операции, тщательно разведали будущее место действия, облизав окружающий склад лес и найдя несколько удобных позиций для засады у блокпоста. Ещё Дженхолл опасался, что появление в окрестностях Барандара машин, набитых солдатами АГБ, насторожит охрану на блокпостах. Но начальство в Маранавари решило этот вопрос, переодев своих людей в обычную армейскую форму и дав им немаркированные военные машины. Эти бойцы должны были брать груз, когда он уже прибудет на склад, а Рокслер должен был захватить Крейтона и тех, кто подвезет порошок с наппонской стороны.

Сам же Дженхолл решил заглянуть к коменданту. Фицуорт был как всегда учтив, Дженхолл пожаловался ему на неудачу расследования, внимательно наблюдая за реакцией коменданта. Тот посочувствовал шефу, поглаживая седые усы, и, уже прощаясь, Дженхолл как бы невзначай бросил:

– Ладно, ничего, что я не справился. Через два дня приедут ребята из войск АГБ и спецкомиссия по борьбе с коррупцией, уж они тут порядок наведут.

– А мне говорили, что они приедут через четыре... – комендант несколько изумился.

– Ну, я вам по секрету говорю, что через два. Вы уж ни-

кому не говорите, ладно, и не обижайтесь – все мы служим Республике, одно дело делаем... – Дженхолл лукаво прищурился и, взяв с коменданта обещание держать всё в секрете, покинул кабинет. Всё было готово. Оставалось лишь надеяться, что бандиты ничего не поменяют в своём маршруте и не разгадают планы сыщиков. Но чутьё говорило Дженхоллу (а он полагался на своё чутьё куда больше, чем на сухой рас­судок), что в этот раз случай будет на его стороне.

Глава 12

Засаду у блокпоста Крейтона Дженхолл доверил Эльдару и Альфересу, придав им Ирэн и ещё трёх бойцов. Вместе с отрядом Рокслера этого должно было хватить для задержания преступников.

Три сотни машин 11-го транспортного курсировали между Энераль-Эрмосо и Барандаром и днём, и ночью, не оставляя агентам шанса вычислить нужный грузовик. Им предстояло провести несколько ночей в засаде, надеясь на удачу.

Первая ночь оказалась безрезультатной. Вторая ночь уже прошла до середины без происшествий. Несколько армейских машин и отряд солдат под командованием Эльдара спрятались на просёлке рядом с блокпостом, Рокслер и его отряд находились на шоссе ближе к Энераль-Эрмосо. Уолан изъявил желание остаться с Эльдаром, сменившим костюм и пальто на черную униформу спецназа АГБ, шлем и бронежилет, и теперь негромко переговаривался с ним, вдыхая морозный воздух.

– Хорошая у вас экипировка! – Уолан, на этот раз надевший теплую куртку с нашивкой «Muerta a los narcotraffcantes»¹¹, похвалил броню Эльдара. – С такой воевать сподручно.

¹¹ Смерть наркоторговцам (лоуд.) – девиз аутодефенсы муниципалитета Фаэнка

– Если за вами охотится ДНБ, то как же вы воюете за правительство Наппона?

– На фронте нужны люди, и ДНБ там не показывается. Да и работаю я на эзраков, а не на наппонцев.

– Вы были монахом, так как получилось, что вы стали воевать в Наппоне?

– Вы бывали в южном Наппоне, гражданин инспектор? Нет? Тогда вознесите хвалу небесам, ибо нет в мире другого места, где столь прекрасная природа служила бы фоном для столь страшных злодеяний. При монархии там тоже было несладко – коррупция, бедность народа – всё это было, но там был порядок. С приходом республики центральная власть ослабла... Я попал туда монахом, – вспоминал Уолан, – и видя, всё что творилось там, решил бороться с несправедливостью не проповедями, а с оружием в руках. В тех краях продаётся всё и вся; повстанцы и бандиты всех мастей наносят поражения регулярной армии, а гражданских гвардейцев подкупают целыми батальонами. У наркобаронов там власти больше, чем у наппонского правительства, а органы правопорядка бессильны... Сейчас ещё идёт гражданская война, и то, что там творится, не поддаётся описанию...

– Зачем вы воюете за правительство, если при нём всё было так плохо? – присоединилась к разговору Ирэн.

– Восставшие против него силы очень разнородны, и если они победят, то Наппон ждёт ещё больший хаос. Если цен-

тральное правительство устоит – это шанс, что воцарится порядок. Но навести его могут только сами наппонцы, взявшись за ум, эзракские танки им не помогут.

– Началось! Крейтон перегородил дорогу! – к Уолану подбежал Фифер, наблюдавший за блокпостом. Дорога в пятистах шагах до и после блокпоста оказалась загорожена внедорожниками с людьми Крейтона, пропустившими с наппонской стороны белый пикап, а с эзракской – армейский грузовик.

– Машины заехали в ангар, на посту только Крейтон и пулеметчик... Погрузка окончена, грузовик уезжает. – докладывали по рации наблюдатели.

– Как только он уедет, нейтрализуйте людей Крейтона, – отдал приказ Уолану Эльдар, – я займусь блокпостом.

Уолан с десятком солдат выдвинулся к одинокому внедорожнику, дождался, пока грузовик минует его, и бесшумно захватил солдат Крейтона, не ожидавших нападения. Такую же операцию провёл Рокслер на своей стороне.

Едва грузовик исчез из виду, в эфире раздалось отрывистое «Работаем!», армейские «равелины» вылетели из своего укрытия и, преодолев небольшое расстояние, отделявшее их от блокпоста, заблокировали дорогу перед ним. Свет фар на другой стороне дал знать, что Рокслер тоже на позиции. Белый пикап, выехавший из ангара, замер перед шлагбаумом.

Солдаты повыпрыгивали из машин и спрятались за их бортами, наставив автоматы на блокпост. Ирэн попробовала

высунуться из-за передка внедорожника, но Альферес дернул её назад.

– Не высовывайся!

– Внимание! – крикнул во всю мочь Эльдар. – Вы окружены агентами АГБ. Сдавайтесь немедленно!

Ответа не последовало. Из пикапа вылез кто-то с автоматом на плече, посмотрел сначала в одну сторону дороги, потом в другую, как бы оценивая ситуацию. Стоявший у пулемёта за мешками с песком боец в нерешительности посмотрел на опустившегося рядом на одно колено Крейтона.

Вдруг Фифер вышел из-за внедорожника и медленно, сдвинув автомат набок, пошёл прямо на блокпост. Ирэн ахнула, Эльдар крикнул: «Куда?..». Но Фифер, проигнорировав их, стал приближаться к блокпосту.

– Крей, не дури, – заорал он, – всё окружено, брат! Сдавайся без пальбы, мы ж тут все свои!

Блокпост молчал. Тогда Фифер сделал ещё шаг вперед, продолжая говорить:

– Это я, Фифер, твой товарищ! Мы с тобой служим не первый год! Помнишь, в Кристо тебя наппонцы чуть на штыки не подняли, а я тебя спас?! Не дури, Крейтон!

Но вместо ответа Крейтон вскинул автомат, дал короткую очередь и закатился за мешки с песком. Фифер рухнул на спину, Ирэн вскрикнула, а в эфире прошла команда «огонь».

В то же мгновение фонарь у блокпоста разлетелся, затрещали автоматы пехотинцев, защелкали приглушенные вы-

стрелы Эльдара и спецназовцев. Стоявший бандит с автоматом и пулеметчик упали; остальные выскакивали из пикапа, паля из своих стволов, ещё двое из них попадали, полетели осколки стёкол машины. . . Ирэн, оглушенная пальбой, вновь показалась из-за передка и попыталась выстрелить из своего пистолет-пулемёта. Она нажала на крючок – выстрела не было. И тут она увидела страшное.

Фифер был жив. Он был жив и пытался отползти к машинам. Рядом с его головой вспыхивали фонтанчики грязи – кто-то сидящий за мешками с песком, не имея сил повредить прячущимся за бронёй солдатам, решил добить несчастного. Фифера от спасительных машин отделяло шагов пять, не больше. Пять шагов между жизнью и смертью.

«Ещё мгновение – и ему конец. . .» – мелькнуло в голове у Ирэн, и, уронив бесполезный пистолет пулемёт, в своём порыве забыв о свистящих вокруг пулях, она бросилась к Фиферу.

Рывком преодолев расстояние, отделявшее её от раненого, она схватила его рукав и воротник и потянула на себя. Он не сдвинулся. И тут Ирэн охватил ужас. Глупо было думать, что она сможет оттащить тяжеленного бойца в полной амуниции. Что-то противно прожужжало у её уха. Это конец. Сейчас из-за мешков с песком прилетит горсть свинца и всё.

Но не успела эта мысль пронестись у неё в мозгу, как чья-то рука схватила Фифера, и в мгновение ока она и её неожиданный помощник втащили его за борта машин. Ирэн выпу-

стила рукав Фифера, осела на землю рядом с колесом и подняла глаза – Альферес, тяжело дыша, обезумевшими глазами поглядел на неё и выдавил:

– Дура, тебя ж убить могли... Дура...

Ирэн, к которой только пришло осознание, насколько близко от смерти она прошла, начала сотрясать нервная дрожь. Альферес что-то спрашивал её, над ней промелькнуло перекошенное лицо Эльдара. Выстрелов уже не было. Фифер, которым занимался Гиацинт и ещё кто-то из людей Рокслера, повернул к ней голову, и с его губ слетело чуть слышное «спасибо».

Немного успокоившись, Ирэн вышла из-за укрытия и приблизилась к страшным мешкам с песком, вокруг которых теперь сновали солдаты. Всё кончилось быстро: четверо бандитов погибли, не успев толком оказать сопротивление, пятый сдался. Лежавший за укрытием Крейтон был контужен зацепившей шлем пулей, подле него хрипел умирающий пулемётчик с разорванным горлом, которому тщетно пытались помочь бойцы Рокслера. Сам капитан, размахивая пистолетом, пытался прорваться к поднятому на ноги двумя солдатами Крейтону, но Кулак и Ядозуб оттеснили его и вырвали у него оружие.

– Сволочь! Убью! – страшно кричал Рокслер вслед уводимому к машинам Крейтону.

Уолан, обойдя убитых, подошёл к Эльдару и отвлек его от разглядывания найденного у одного из мертвецов жетона

аутодефенсы, указав на захваченного напюнца:

– Он говорит, что им приказали везти груз сегодня, так как завтра в Барандаре должны были появиться агенты. Заберите этого парня в Союз, здесь ему стенка светит.

– Я оставлю его в Напуне. Ни к чему отягощать эзраское правосудие. – не раздумывая, отрезал агент и шагнул к подошедшей Ирэн, старавшуюся не смотреть на изорванные пулями тела.

– Ты какого чёрта под пули полезла? Жить надоело, да? – процедил он, но, видя состояние Ирэн, решил отложить воспитательную беседу до лучшего времени. – Хорошо ещё, что Альферес успел среагировать и тебе помочь.

– У меня пистолет-пулемет сломался... – не к месту вспомнила Ирэн. Эльдар сходил за ним, осмотрел его и молча показал ей переводчик огня. Он стоял в положении «предохранение».

– В следующий раз не забудь снять ствол с предохранителя. – посоветовал ей Эльдар и отвлекся на рацию.

– А ты отчаянная, – Альферес похлопал Ирэн по плечу и стал мягко уводить подальше от убитых, которых деловито оттаскивали в сторону привычные к виду смерти солдаты Рокслера, – Пошли отсюда, пошли... И никогда так не делай, слышишь? Знаешь, как я за тебя испугался...

Толстая туша грузовика, осторожно прокравшись по тём-

ному просёлку, тихо вкатилась в раскрытые ржавые ворота, которые тотчас захлопнулись за ней. В тусклом свете одинокого фонаря, висевшего над дверьми старого склада, можно было заметить, как к подъехавшему грузовику метнулись тёмные фигурки.

– Счастливчик, что там? – бросил в эфир Дженхолл, сидевший в фургоне, надёжно спрятанном рядом с просёлком среди хитросплетения голых ветвей кустов шагах в четырёхстах от «объекта».

– Разгружаются... всё, закончили, зашли внутрь. Выставили часового. – медленно говорил Счастливчик, не отрываясь от прицела своей винтовки. Он занял удобную позицию на возвышенности в двух сотнях шагов от забора и мог обозревать пространство между воротами и складом.

А рядом с грузовиком действительно осталась только одна фигура.

– Шеф, его гасить надо, иначе тихо не зайдём. – просипел в рацию Рейдер, залегший со «сворой» почти у самых ворот. «Гасить» армейских Дженхоллу не хотелось, но и терять фактор внезапности было никак нельзя.

– Счастливчик, сможешь его снять? – вновь обратился к снайперу шеф.

– Так точно. Жду команды.

– Тогда работаем! – решил Дженхолл. Обходивший большую лужу за воротами часовой покачнулся и свалился в неё. Одновременно с этим к воротам двинулись полтора

десяток теней и сгрудились возле них. Ещё мгновение – что-то щёлкнуло, ворота распахнулись и тени прошли за забор.

Ядро первым подлетел к складу, могучим пинком вынес входную дверь и пропустил вперед несколько солдат в зеленой форме с Рейдером во главе. За дверью было большое, заваленное разным хламом помещение, в центре которого вокруг кучи мешков стояли десять человек в военной форме. Спецназовцы быстро уложили их на пол; один из бойцов «своры» стал подниматься по металлической лесенке на площадку, находившуюся прямо над входом.

Вдруг из полумрака, царившего на верхней площадке, выскочила приземистая фигура. Оглушительно грянул выстрел, поднимавшийся спецназовец покатился вниз, а Рейдер, не целясь, развернулся и дал длинную очередь по площадке. Туда же обрушился целый ураган автоматных выстрелов. Едва огонь прекратился, оттуда сначала свалился маленький воронёный пистолет, затем по лесенке скатилось тело стрелка.

– Что у вас тут творится? – внутрь вошёл Дженхолл, сопровождаемый Севроном и Викторией. Подстреленного солдата оттащили и стали стаскивать с него бронежилет, а шеф, аккуратно ступая, подошёл к мертвому стрелку. Голова его была увенчана копной рыжих, местами ставших красными волос, а лицо, шея, грудь – всё было разнесено шквалом пуль.

– Э, да это наш старый знакомец... Небось, под кайфом, –

шеф указал на красную пудру у него пальцах и отошёл к заветным мешкам.

– Джекпот, – устало улыбнулся шеф, когда один из солдат распорол мешок и оттуда посыпался кроваво-красный кристаллический порошок, и на глаз определил чистоту, – семьдесят пятая проба, не меньше.

Виктория, стоявшая возле дверного проёма, некоторое время тупо смотрела на страшно развороченного покойника, под которым растекалась противная багряная лужица, и поспешила выйти на воздух. Её мучило – за время работы в АГБ ей ещё не приходилось видеть убитых, и зрелище смерти оказалось ещё более тяжелым, чем она себе представляла.

– Нет, я тебе говорю, это считается! – до слуха Виктории донёсся приглушенный голос Счастливого. Он и Ядро крутились вокруг лежащего в луже часового, светя на него карманными фонариками. Заметив её, Счастливчик жестом попросил её подойти, и она нерешительно приблизилась к ним.

– Вик, рассуди нас, – Счастливчик схватил её за руку и подвёл прямо к убитому, – мы с Ядром поспорили, что я сниму часового выстрелом в голову.

Счастливчик нагнулся и ткнул пальцем в кровавое отверстие под ухом своей жертвы.

– Вот, гляди – чистая работа. А Ядро говорит, что это шея, а не голова!

– Ты поспорил на то, убьёшь ли ты человека? Да вам лечиться надо! – взвизгнула Виктория и бросилась прочь.

– А что не так-то? – пожал плечами Счастливчик.

– Не место всё-таки этим чувствительным дамочкам в нашей службе. – глубокомысленно изрёк Ядро.

Глава 13

Утро принесло капитану Грейси, худо спавшему всю прошлую ночь, сразу две неприятных новости. Ему доложили, что около Барандара ночью произошла какая-то заварушка и что дорога, ведущая к городу, перекрыта войсками АГБ. О том, что именно там приключилось, он догадался, когда примчался на своё рабочее место, где его поджидала вторая плохая новость.

Весь этаж военной полиции был заполнен солдатами в черных мундирах и гражданами в одинаковых костюмах, деловито шарившими во всех шкафах и ящиках. Прежде чем Грейси успел высказать им что-либо, один из граждан в костюмах вежливо попросил его открыть все сейфы, подкрепив свою просьбу демонстрацией удостоверения антикоррупционного отдела главка АГБ. Грейси всё понял. Он покорно отдал ключи, после чего ему приказали оставаться в своём кабинете до окончания обыска. Грейси уселся в своё кресло и стал ждать, наблюдая за снующими агентами.

Он не удивился, когда в кабинет зашёл Эльдар и присел напротив него, устремив на Грейси свой холодный, и в то же время насмешливый взгляд. Некоторое время они сидели молча.

– Ваша партия окончена, Грейси. Мы всех взяли. – агент изучающе поглядел на застывшее, словно посмертная маска,

лицо Грейси. – И теперь можно заняться вами.

– У вас на меня ни черта нет. Если бы было, меня бы уже арестовали.

– Ошибаетесь, гражданин капитан. – Квазимор тонко улыбнулся. – Тем, кого мы взяли на складе, им ведь пожизненное всем светит... Они будут спасать свои шкуры, уж поверьте мне. Они сдадут вас. Да и без них к вам много вопросов есть. И Рэмсдой, и ваше бездействие во время расследования, и попустительство наркоторговле – список длинный.

– Чего вы хотите?

– Вы, конечно, негодяй, Грейси, но вся эта схема с наркотиками – не ваша идея. Вам широты ума для такого бы не хватило... – агент смотрел на капитана, как змея на мышь. – У вас есть два варианта: первый – вы молчите и, за неимением иных лиц, становитесь козлом отпущения. И ваш родной трибунал 6-й армии с облегчением выпишет вам смертный приговор, лишь бы поскорее замять дело. Второй – вы сдаете нам того, кто стоит за всем этим, а мы сохраним вам жизнь. Вы знаете систему не хуже меня, и знаете, что всё будет так, как я сказал. Так что вы выберете?

Когда коменданту сообщили, что на базу прибыли агенты из Эзрамаса в сопровождении войск АГБ и вроде бы уехавшего Дженхолла, он немедленно собрался переговорить с ними. Но, уже выходя из своего кабинета, он столкнулся с

самим Дженхоллом.

– Гражданин вице-бригадир, можно вас на пару слов?

– Я как раз искал вас. Что происходит? – Фицуорт вернулся на свое место в кабинете, а Дженхолл занял кресло перед его столом.

– Сегодня ночью мы перехватили большой груз наркотиков. А один из бандитов сказал, что сегодня они ждали прибытия войск АГБ. Откуда же они узнали об этом?

Фицуорт молчал, и тогда Дженхолл едва слышно заговорил:

– А ведь вы редкий мерзавец, гражданин комендант... Грейси сдал вас. Рассказать, как было дело? Извольте: сначала вы подкупили Грейси – его задачей было покрывать всю схему. Затем вы подчинили ему уже подкупленных бойцов «Асфальта», чтобы в случае провала за них отвечал он, а не вы. Дальше вы с Грейси купили Дасторди и взяли в свою шайку Рэмсдея. Он нашёл вам водителей и грузовики в 11-м транспортном. Крейтона подкупили без вас. Это была превосходная система, не спорю, ведь в ваших руках была вся военная администрация. А потом случился досадный прокол.

– Я не потерплю голословных обвинений!

– Молчите уж! – прикрикнул Дженхолл. – Дальше начались проблемы: вам пришлось спешно убрать Рэмсдея – не знаю, кто именно отравил его, вы или Грейси. Заодно вы очистили все архивы от любых бумаг, которые могли про-

лить свет на происходящее, и приказали всячески саботировать наше расследование. Затем, видя, что мы не унимаемся, ваши хозяева решили разыграть спектакль – они дали нам взять Марлито, Грейси взял Дасторди, тот, зная истинную сущность Грейси, попросил отвезти его в Маранавари, это вы просчитали заранее. Потом была засада – вот только Марлито успел кое-что нам рассказать. Наконец, когда я сказал вам о приезде войск АГБ, вы сразу сообщили Чертаньо, что и привело к вашему краху.

Комендант молча слушал Дженхолла, и лишь лицо его все более наливалось кровью.

– У меня к вам только один вопрос: как же вы, боевой офицер, продались с потрохами бандитам и угробили столько своих сослуживцев?

– Как? Знаете, надоело. – Фицуорт вдруг оживился и наклонился к Дженхоллу. – Надоело сидеть здесь, рискуя каждый день жизнью, и видеть, как под твоим носом проходят такие деньги... Я тридцать лет служу Республики, и что я получил? Блестяшки на китель? Мои однокурсники по Военной Академии уже ходят в генералах, а мне даже милициона¹² не дали... Надоело... другой жизни мне захотелось... А сослуживцы – так ведь Чертаньо обещал не устраивать нападений на моём участке, и сдержал слово – с лета у Барандара никто не погиб. Вы всё расстроили...

– Вас расстреляют, Фицуорт. Ваш единственный шанс –

¹² В тяжелой пехоте соответствует званию бригадира

сдать нам Хуана.

– Нет, нет, нет... – комендант замотал седой головой. – Хуан – связка между Мортеносами и Чертаньо. От него шли деньги мне и всем остальным. Республика расстреляет за измену только меня, а сдам Хуана – вся моя семья погибнет от рук киллеров. Да и вряд ли меня расстреляют – влияние этих людей может простираться и на трибунал. У вас же никаких прямых улик нет, были бы – не стали бы даже со мной говорить.

– Сколько служу, а всё не могу понять – как же человек может в такую мразь превратиться? – Дженхолл поднялся с места и махнул толпившимся у раскрытой двери людям в серых костюмах. – Он ваш.

Один из них выступил вперед и блеснул золотым жетоном на удостоверении.

– Особый отдел 6-й армии. Вице-бригадир Фицуорт, именем Республики вы арестованы по подозрению в государственной измене, получении взятки и других преступлениях.

Дженхолл, понаблюдав, как Джаванного в наручники коменданта уводят коллеги-особисты, с облегчением оставил опустевший кабинет. За дверью его ждал Эльдар.

– Всё-таки алчность – самый страшный из пороков. – куда-то в пространство сказал шеф.

– Он не сдал Хуана, верно?

– Людей вроде Чертаньо очень опасно предавать, Фицу-

орт это знает. Обидно будет, если он уйдёт и на этот раз. Я ведь охотился за ним, когда служил в Наппоне... – стал погружаться в прошлое Дженхолл, – однажды мы с наппонцами получили информацию о его местонахождении и выехали за ним. Но вместо Чертаньо нас ждал Раморте и два десятка вооруженных *asecañíos*¹³. В тот день погибли одиннадцать гражданских гвардейцев и двое агентов АГБ, я сам получил пулю в бронежилет. А потом кто-то состряпал ту кляuzu, будто это из-за меня все попали в засаду, ну, ты знаешь, ты её читал.

– Так вот почему вы согласились брать Раморте, – понял Эльдар, – но как же вы оказались в Наппоне?

– Я раньше служил в главке, в спецотделе по борьбе с оргпреступностью, под началом Скарлена. Как-то раз я узнал, что трое моих коллег выбили показания из подозреваемого по одному делу, и пошёл к Скарлену. Но тот решил их покрывать. Я пошёл в отдел собственной безопасности – так меня же обвинили в клевете. И тогда я сдал их всех специальному прокурору по борьбе с должностными преступлениями.

Эльдар ахнул. Между АГБ и прокуратурой существовала давняя неприязнь, и подобный поступок был равносителен предательству.

– Руководство АГБ смогло замять дело: Скарлена понизили и перевели в Мараншир, тех троих уволили. Меня тоже

¹³ Наемных убийц (лоуд.)

не забыли, – грустно усмехнулся шеф, – уволить они меня не могли, поэтому отправили в самое пекло – помогать нашим наппонским партнерам. Чего я там только не повидал, в каком только дерьме не оказывался... А как вернулся – так послали к вам, как бы в насмешку – мол, раз ты такой честный, иди этими покомандуй.

– Почему же не уволитесь?

– Хотел, много раз хотел. А потом вспомнишь всех тех гадов, которых успел засадить, и думаешь: сколько их таких ещё на свободе? А если сбегу, то кто их ловить будет? Нет, раз уж меня поставили на мою должность – буду работать, пока не выгонят. Глядишь, ещё парочку негодяев отправлю за решётку...

– Вы очень странный человек, Дженхолл, – Эльдар с уважением взглянул на шефа, – но я рад, что вы оказались в нашем отделе. Вы, несомненно, сильны духом и верите в то, что делаете.

– Ба, уж не ожидал услышать от тебя комплимент... Ладно, пойдём, наши дела здесь окончены. – и Дженхолл с Эльдаром покинули комендатуру.

Уолан и Рокслер скучающе глядели в окно, на покрытый лужами плац в центре базы Энераль-Эрмосо, устроившись в крохотной комнатке, служившей Рокслеру рабочим местом. Уолан вертел в руках небольшой ножик, периодически по-

глядывая на большие наручные часы.

– Арно, ещё не поздно уехать... – в который раз за день начал капитан.

– Я никуда не еду, Лайонел. – в который раз ответил волонтер. – Не беспокойся, Квазимор успеет.

– Гражданин капитан, с КПП на въезде доложили, что приехали наппонцы из ДНБ и с ними кто-то из нашего оперативного штаба. – в кабинет постучался сержант.

– Это из оперштаба по мою душу, – Рокслер встал со стула, разгладил выцветшую полевую форму, – из-за того раза, когда я тебя наппонцам взять не дал.

Некоторое время капитан и волонтер ждали и прислушивались, пока наконец где-то за дверью не раздались множество шагов. Рокслер закусил губу, Уолан же не показывал никаких признаков беспокойства.

Дверь распахнулась и, чеканя шаг, в кабинет прошёл наппонский подполковник с холёной черной бородкой, чья превосходная выправка выдавала в нём бывшего офицера королевской армии. За ним бочком протиснулись эзракский офицер и два наппонских гражданских гвардейца в старых шинелях цвета морской волны и новых красных беретах.

– Я подполковник Фернандес, из Директората Национальной безопасности, – отрекомендовался наппонец на лоудитском с акцентом, характерным для уроженцев юга.

– Гражданин Уолан, вам придётся проехать с сотрудниками ДНБ, – буднично сообщил волонтеру эзракский офи-

цер, – а вы, капитан, будете иметь разговор со мной.

За спинами гвардейцев кто-то негромко кашлянул, а затем бесцеремонно оттолкнул их. Рокслер облегченно выдохнул – в кабинет зашли Эльдар и Ирэн с папкой в руках.

– Эльдар Квазимор, АГБ, к вашим услугам, сеньоры. Вам следует увидеть содержимое этой папки. – на лоудитском же представился агент, а Ирэн, едва сдерживая улыбку, протянула папку бородатому наппонцу.

Подполковник немного посмотрел машинописные листы, затем бросил папку Ирэн и, задыхаясь от гнева, пробормотал:

– Что это значит?

– Это значит, что вы немедленно уйдёте и более не потревожите сеньора Уолана, иначе эта папка ляжет на стол сначала директору АГБ, а после – вашему начальству. – Эльдар указал наппонцу на дверь. – Проваливайте.

Через мгновение наппонцев и след простыл. Ирэн засмеялась им вслед. Эзракский офицер также предпочёл удалиться, не задавая лишних вопросов.

– Спасибо, вовремя же вы появились! – Уолан радостно подскочил к Эльдару и сжал ему руку так, что тот поморщился от боли. – А что в папке-то?

– Команданте Десералес любезно рассказал нам об отношениях Перите Чертаньо с ДНБ, конкретно с начальником местного управления, подполковником Фернандесом. Если руководство АГБ узнает, что ДНБ крышует наркобаронов –

будет скандал. И ДНБ охотно расстреляет этого Фернандеса вместе со всем его управлением, лишь бы этот скандал замять. Во всяком случае, так подумал сам Фернандес.

– А на самом деле? – спросил Рокслер.

– Эти бумаги увязнут в недрах бюрократической машины, сначала нашей, потом наппонской. – Эльдар устало присел на стул у стены. – Хотя этим клоунам из ДНБ всё равно может влететь.

– Капитан, а как Фифер? – Ирэн задала Рокслеру беспокоивший её всё это время вопрос.

– Мастер-сержант Фифер скончался прошлой ночью, – он, подошёл к столу, извлёк из ящика сложенный пополам кусок тёмной ткани и вручил Ирэн. – Вот, возьмите, он просил отдать вам.

Она развернула ткань и увидела нашитый на неё зеленый шеврон специальных войск.

– Повязка спецназа... – поняла Ирэн.

– Носить вы её не имеете права, но хранить можете. Спасибо, что вытащили моего бойца. – голос Рокслера дрогнул, и он отвернулся.

Агенты попрощались с Уоланом и капитаном, и едва сдерживавшая слёзы Ирэн унесла с собой бархатистую повязку спецназа, бережно прижимая её к груди.

Перите Чертаньо готовился покинуть своё горное убежи-

ще – слишком много неприятностей случилось в последние дни. Десералес попал в непонятно чью засаду – но погиб ли он? Или же сидит в какой-нибудь дыре и выбалтывает всё проклятым эзрави¹⁴?

– Всё готово, команданте! – один из партизан окликнул Чертаньо. Сборы были закончены, маранцы снимались с лагеря. Перите в последний раз любовался на горные вершины – скоро он будет далеко от этих мест.

В небесах раздался знакомый вертолетный гул. «На Госум летят...» – подумал Перите и направился к ожидающим его машинам.

– Команданте, эзрави! – заорал один из бородатых повстанцев и бросился на землю. Перите поднял глаза – два винтокрылых хищника, увешанных блоками неуправляемых ракет, приближались к лагерю повстанцев. В зимнем небе мелькнула вспышка, другая, третья...

Всё было кончено. Вертолёты отстрелялись и скрылись за горами. Внизу остались лишь горящие машины, разрушенные хибарки и перемешанные с землей и снегом тела маранцев.

¹⁴ Эзраки (маран.)

Вместо эпилога

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ АГЕНТСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ДАТА: 114.08.25

Выпуска из материалов дела №АМ-2235/64

1. *Вице-бригадир ЭРИОН ФИЦУОРТ признан виновным военным трибуналом 6-й армии по всем пунктам обвинения и приговорен к ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ МЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ. Высшим военным апелляционным судом и Военной Коллегией Верховного Суда СДР приговор оставлен без изменений. Прошение о помиловании отклонено. Приговор изменён на пожизненное лишение свободы в связи с вступлением в силу общего моратория на применение ИМСЗ.*

2. *Штаб-сержант КРИСТОФЕР КРЕЙТОН признан виновным специальным военным трибуналом Экспедиционной армии по всем пунктам обвинения и приговорен к ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ МЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ. Высшим военным апелляционным судом и Военной Коллегией Верховного Суда СДР приговор оставлен без изменений. Прошение о помиловании отклонено. Приговор изменён на пожизненное лишение свободы в связи с вступлением в силу общего моратория на применение ИМСЗ.*

3. *Капитан ИСТЕР Д. ГРЕЙСИ признан виновным воен-*

ным трибуналом 6-й армии по ст. 319 п. 4; ст. 336 п. 2 и ст. 399 п. 3 УК СДР и приговорён к 15 ГОДАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ с отбыванием наказания в военном изоляторе строгого режима «Эндпоинт». Высшим военным апелляционным судом и Военной Коллегией Верховного Суда СДР приговор оставлен без изменений.

4. Приказом командующего 6-й армией Барандарский сводный отряд военной полиции расформирован. По итогам расследования, проведённого Особым отделом 6-й армии и Военно-следственным управлением МО СДР, в отношении одиннадцати военнослужащих БСОВП возбуждены уголовные дела по ст. 319 п.4 и ст. 336 п.2 УК СДР. В настоящее время дело рассматривается военным трибуналом 6-й армии.

5. Для дальнейшего расследования злоупотреблений на военную базу «Барандар» направлена межведомственная комиссия из сотрудников Особого отдела 6-й армии, Военно-следственного управления МО, Специального антикоррупционного отдела ГУ АГБ и Главной военной прокуратуры СДР.

Заместитель начальника Справочного Бюро Центрального Архива ГУ АГБ Р. МАЛЛИС